Пензенское региональное отделение
Всероссийской общественной организации
«Российские ученые социалистической ориентации»

ПАМЯТЬ
НУЖНА
ЖИВЫМ

Всероссийский сборник научных
и научно-публицистических статей

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»

Прага 2015

УДК 94 (47)
ББК 63.3

Рецензенты:

Белорыбкин Геннадий Николаевич,
доктор исторических наук, профессор, директор Института непрерывного образования Пензенского государственного университета.

Дорошин Борис Анатольевич,
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии Пензенской государственной технологической академии, главный редактор научно-методического и теоретического журнала «Социосфера».

Память нужна живым: всероссийский сборник научных и научно-публицистических статей /Под ред. О.В. Милаевой, О.В. Черновой. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2015. – 196 с. ISBN 978-80-7526-018-5

Сборник «Память нужна живым» посвящен 70-летию победы в Великой Отечественной войне. В сборнике представлены научные и научно-публицистические материалы, написанные учеными, журналистами, писателями, философами, направленные на осмысление различных аспектов ВОВ. Авторами затрагиваются проблемы военной действительности, духовных факторов победы, отражения войны в произведениях литературы и искусства, влияния войны на судьбы людей, памяти о войне в представлениях современной молодежи.

Для преподавателей, студентов, аспирантов, а также для читателей, интересующихся проблемами отечественной истории и истории Великой Отечественной войны.

Под редакцией О.В. Милаевой, кандидата исторических наук, доцента (ПГУ), **О.В. Черновой**, кандидата исторических наук, доцента, действительного члена Петровской академии наук и искусств.

ISBN 978-80-7526-018-5

© Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2015
© Коллектив авторов, 2015

ОТ РЕДАКЦИИ

От неизвестных и до знаменитых,

Сразить которых годы не вольны,

Нас двадцать миллионов незабытых,

Убитых, не вернувшихся с войны.

Р. Гамзатов

Более 70 миллионов человек – общее число погибших во Второй мировой войне.

26,6 миллионов человек – общее число погибших на фронтах Великой Отечественной войны.

Нет в истории человечества войн, сопоставимых по масштабам человеческих потерь с потерями во Второй мировой войне, при этом постоянно появляются данные, увеличивающие и без того колоссальное число жертв. Вторая мировая намного превзошла все остальные войны по затраченным материальным ресурсам, объему производства военной техники, напряженности экономических усилий и тяготам, которые выпали на долю всех ее участников.

И почти половина не вернувшихся с войны – это советские люди, которые понесли наиболее тяжелые потери среди всех народов, участвовавших в этой войне.

Вторая мировая война стала тяжелейшим моральным испытанием для всего человечества, осмысление уроков которого не закончилось с завершением Нюрнбергского процесса, но продолжается вот уже 70 лет.

В современной России, почти 25 лет находящейся в сложной социально-экономической и политической ситуации, обусловленной переходным периодом, Победа в Великой Отечественной войне стала

практически единственным неоспоримым символом, объединяющим нацию, скрепляющим ее культурно-историческую память.

Это память о тех, кто защищал самое дорогое – Жизнь, Свободу, Отечество.

Это память о тех, кто погиб в боях под Москвой и Ленинградом, Минском и Киевом, сражался в боях под Сталинградом и в Курской битве, прошел от Волги до Берлина и пал у стен рейхстага.

Это память о тех, кто умер от ран в госпиталях, кто переносил все ужасы концлагерей, кто до последнего часа сохранял верность Родине в адских условиях фашистского плена, кто погиб как воин-интернационалист.

В нашем сборнике, посвященном 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, представлены статьи и размышления авторов из разных городов России: Пензы, Архангельска, Белгорода, Вологды, Уфы. Здесь собраны научные и научно научно-публицистические материалы, написанные учеными, журналистами, писателями, философами, совсем молодыми исследователями, направленные на осмысление различных аспектов военного времени. Авторами затрагиваются проблемы военной действительности, духовных факторов победы, отражения войны в произведениях литературы и искусства, влияния войны на судьбы людей, памяти о войне в представлениях современной молодежи.

Председатель Пензенского регионального отделения
Всероссийской общественной организации
«Российские ученые социалистической ориентации»,
к. и. н, доцент Милаева О.В.
Сопредседатель Пензенского регионального отделения
Всероссийской общественной организации
«Российские ученые социалистической ориентации»,
к. и. н, доцент Чернова О.В.

РЕЦЕНЗИИ

Рецензия
на всероссийский сборник научных и научно-публицистических статей «Память нужна живым»/ Под редакцией О.В. Милаевой, О.В. Черновой

Рецензируемый сборник статей представляет собой результат творческого объединения ученых, журналистов, писателей, молодых исследователей из Пензы, Уфы, Вологды, Архангельска, Белгорода по осмыслению событий Великой Отечественной войны.

Актуальность проблематики сборника продиктована с одной стороны 70-летней годовщиной Победы в Великой Отечественной войне, с другой – необходимостью сохранения памяти об этих событиях в сознании современного общества. Основной задачей сборника является осмысление истории нашей страны через события времён Великой Отечественной войны.

В сборнике представлены шесть разделов, представляющие шесть разных аспектов рассмотрения военных событий: от реальности войны до памяти о ней в сознании современной молодежи.

В первом разделе – «Действительность войны» – собраны статьи, посвященные проблемам открытия второго фронта (Ратанин А.Ю.), подготовке вооружения Красной Армии (Шпаковский В.О., Шпаковская С.В.), источникам информации о ВОВ (Родионова И.Г.), правовой политике советского государства в период ведения военных действий (Сиушкин А.Е., Никонова А.В., Пылайкина В.В., Емелина Е.С.), геноциду еврейского народа (Тетерина Е.А., Питерова А.Ю.).

Второй раздел – «Духовные факторы победы» – представлен как научно-философским осмыслением причин победы советского народа (Козлов М.И., Очкин В.Л.), так и анализом конкретно-исторических условий, способствовавших победе (Милаева О.В.), рассмотрением целенаправленной политики государства по формированию патриотизма и укреплению единства народа (Питерова А.Ю. и Тетерина Е.А., Чернова О.В.).

Как и любые масштабные события, влияющие на ход истории, война находит отражение в художественном творчестве, чему посвящен третий раздел сборника – «Образ войны в литературе и искусстве». В данном разделе представлены детали видения войны с точки зрения поэзии (Барабаш О.В.), публицистики (Донская Т.К.), искусства (Чернова О.В.)

Война – это не только мужество и героизм, столкновение военной мощи государств, но и сломанные судьбы живых людей. В четвертом разделе – «Лица войны» – представлены в основном публицистические материалы, носящие характер размышлений-воспоминаний о людях и судьбах военного времени (Андросова Л.А., Терехина Л.И., Мухаметова И.И.). Особо отметим, что в материалы сборника включены статьи, посвященные рассказу о наших земляках-пензенцах в военное время, авторов которых уже нет в живых (Дорошин А.Г., Злобина Д.Д.). Очень интересным представляется рассмотрение человеческого восприятия войны через особенности языка (Комлева Н.В.).

Актуальным и наглядным представляется пятый раздел – «Память о войне в сознании современной молодежи» – в котором представлены результаты двух исследований, проведенных учеными (Персановой Е.М., Глебовым Г.И. и Дякиным Я.А.). Основной задачей исследований, проводимых среди студенческой молодежи, было выявление уровня знаний о событиях военного времени, уровня интереса молодежи к этому периоду. К сожалению, авторы констатируют весьма посредственные знания и представления студентов о ВОВ, особенно студентов специальностей инженерного и экономического профилей. Это еще раз подтверждает необходимость целенаправленной работы по осмыслению, сохранению и донесению знаний о событиях тех лет.

С необходимостью подобной работы и связана тема шестого раздела – «В помощь учителю» – где представлена такая форма проведения занятий, как тематическая викторина «Главные вехи Победы» (Козлов М.И.), которая позволяет повысить интерес учащихся к событиям войны в отечественной истории, в свободной игровой форме закрепить полученные учащимися знания.

Структурирование сборника по вышеописанным разделам представляется и логичным и оправданным, позволяет выделить и объективные факторы и субъективное восприятие событий Великой Отече-

ственной войны, что соответствует общей концепции замысла сборника.

Материалы сборника можно рекомендовать для ознакомления не только специалистам и ученым, но и широкому кругу читателей, интересующихся событиями Великой Отечественной войны и нашей историей в целом.

Рецензент:
доктор исторических наук, профессор,
директор Института непрерывного образования
Пензенского государственного университета Г. Н. Белорыбкин.

Рецензия
на сборник научных и научно-публицистических статей «Память нужна живым»/ Под редакцией О.В. Милаевой, О.В. Черновой

Рецензируемый сборник научных и научно-публицистических статей представляет собой отклик на одно из самых значимых событий в нашей новейшей истории – победу в Великой Отечественной войне, 70-летие которой является одной из доминантных тем в российском и мировом сообществе в 2015 году.

Сборник заявлен как всероссийский, что подтверждается представленной географией авторских работ: в него включены материалы более 20 учёных, писателей, журналистов из Пензы, Архангельска, Уфы, Белгорода, Вологды.

Сборник хорошо структурирован, присутствует общая концепция, основанная на индуктивном осмыслении различных аспектов Великой Отечественной войны через призму объективной реальности периода и субъективного фактора её восприятия – через судьбы конкретных людей. Сборник разбит на шесть разделов: «Действительность войны», «Духовные факторы победы», «Образ войны в литературе и искусстве», «Лица войны», «Память о войне в сознании современной молодёжи», «В помощь учителю». Содержание представленных во всех разделах статей сочетает научное осмысление темы Великой Отечественной войны с философскими и публицистическими размышлениями о ней, что акцентирует человеческий фактор восприятия событий этого периода. На наш взгляд, оправданным является и включение в сборник методических материалов (викторина «Главные вехи победы»), что позволяет говорить о возможности его практического использования на уроках истории и в процессе патриотического воспитания молодёжи.

Типографическая и полиграфическая культура издания находится на хорошем уровне. Сборник предваряется обращением редакции, где просматривается его основная цель: не только научное осмысление тем ВОВ, но и мемориальная. Все разделы иллюстрированы фотографическими изображениями скульптурных памятников, посвящённых Великой Отечественной войне, что органично вписывается в концепцию сборника и усиливает ассоциативную связь читателей с образами

и символами победы. В конце издания присутствуют сведения обо всех авторах, принимавших участие в формировании сборника.

Материалы сборника можно рекомендовать не только исследователям и преподавателям, чей научный интерес сформировался давно и охватывает всё новые проблемы и направления анализа, но и студентам, магистрантам, аспирантам, только начинающим свой путь в науке и нуждающимся в расширении исследовательского кругозора.

Рецензент:
кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии
Пензенской государственной технологической академии,
главный редактор
научно-методического
и теоретического журнала «Социосфера» *Б.А. Дорошин*

СОДЕРЖАНИЕ

ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ВОЙНЫ

Ратанин А.Ю. Причины затягивания англо-американскими правящими кругами открытия второго фронта в 1941–1943 гг. в советской историографии…….. 12
Родионова И. Г. Подпись к фотографии как источник информации о событиях Великой Отечественной войны (на материале пензенской региональной газеты «Сталинское знамя» за 1941 год)……..... 22
Сиушкин А.Е., Никонова А.В., Пылайкина В.В., Емелина Е.С. К вопросу о развитии советского права в годы Великой Отечественной войны…… 27
Тетерина Е.А., Питерова А.Ю. Геноцид еврейского народа в период Второй мировой войны……..... 38
Шпаковский В.О., Шпаковская С.В. «Ленинградские монстры»: сверхтяжёлые танки ленинградских заводов накануне и в начале Великой Отечественной войны……..... 42

ДУХОВНЫЕ ФАКТОРЫ ПОБЕДЫ

Козлов М.И. Духовно-нравственные источники советской Победы над фашизмом…….. 48
Милаева О.В. Организация научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях в предвоенное десятилетие …… 60
Очкин В.Л. Заметки о всечеловеческом смысле Великой Победы ……... 73
Питерова А.Ю., Тетерина Е.А. Военная пропаганда в СССР в годы Великой Отечественной войны…… 79
Чернова О.В. Роль массовой песни в патриотическом воспитании населения накануне войны……... 84
Шарошкин Н. А., Кузьмина Т. Н. Рационализаторство и изобретательство в промышленности Пензенской области в предвоенные годы (1938–1941 гг.) …… 92

ОБРАЗ ВОЙНЫ В ЛИТЕРАТУРЕ И ИСКУССТВЕ

Барабаш О.В. «Ведь самый страшный час в бою – час ожидания атаки..» Несколько слов о стихотворении С. Гудзенко ….... 105
Донская Т.К. Военная публицистика А.Н. Толстого……. 109
Чернова О.В. Победный год наш-сорок пятый……... 120

ЛИЦА ВОЙНЫ

Андросова Л.А. Совсем не о войне…….. 126
Дорошин А.Г. И это всё о России……. 129
Дорошин А.Г. Ромашки России…… 133
Злобина Д.Д. Тернистым путём…… 139
Комлева Н.В. Лексика Великой Отечественной войны в Словаре вологодских говоров…… 142
Мухаметова И.И. О некоторых страницах жизни эвакуированных в Башкирскую АССР ленинградцев-блокадников в годы Великой Отечественной войны……... 151
Терёхина Л.И. Под колесом войны (на материалах исследования, проведённого в деревне Кисловке Иссинского района Пензенской области)…… 157

ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ В СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

Персанова Е.М. Представления молодёжи о Великой Отечественной войне (по материалам опроса студентов исторического факультета Пензенского государственного университета) …. 162
Глебов Г.И., Дякин Я.А. Исследование уровня знаний современной студенческой молодёжи о Великой Отечественной войне (по материалам опроса студентов специальностей инженерного и экономического профилей Пензенского государственного университета)…….. 171

В ПОМОЩЬ УЧИТЕЛЮ

Козлов М.И. Викторина, посвященная 70-летию Великой Победы «Главные вехи Победы»…….. 177

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ ……..... 190

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ …… 193

ПРИЧИНЫ ЗАТЯГИВАНИЯ АНГЛО-АМЕРИКАНСКИМИ ПРАВЯЩИМИ КРУГАМИ ОТКРЫТИЯ ВТОРОГО ФРОНТА В 1941 – 1943 ГГ. В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Ратанин А.Ю.,
кандидат исторических наук, доцент,
Московский институт предпринимательства и права
(филиал в г. Пензе)

6 июня 2014 года исполнилось 70 лет одному из значимых событий Второй мировой войны – открытию второго фронта. С момента окончания этой самой кровопролитной войны и на протяжении всех последующих лет открытие второго фронта преподносилось западными СМИ как решающее событие всей Второй мировой войны, ознаменовавшее собой разгром нацистской Германии и освобождение европейских народов от фашистского ига. Конечно же, полностью «забывался» тот факт, что наши союзники по коалиции на протяжении 1941-1943 гг. доказывали советской стороне немыслимость, ненужность или невозможность высадки во Франции. Не говоря уже о том, сколько сил потратил Советский Союз, добиваясь от них выполнения естественных союзнических обязательств.

70-летний юбилей открытия второго фронта отмечался с не меньшим размахом и с не меньшей ложью, которая распространялась в некоторых западных СМИ.

Таким образом, задача установления подлинного хода исторических событий того времени и их документальной защиты будет оставаться одной из ведущих для отечественных историков на протяжении ещё долгого периода. Выполняя её, они, безусловно, в той или иной степени будут опираться на работы своих предшественников. В связи с этим возникает необходимость проанализировать некоторые результаты, которые были достигнуты прежде всего советской исторической наукой, выявить в ней всё то подлинное и жизнеспособное, что может служить базой для дальнейшего исследования данной проблемы.

Во время Второй мировой войны правящие круги Великобритании и США постоянно заявляли, что их страны в указанный период не

располагали людскими и материальными ресурсами, достаточными для успешного вторжения во Францию. После победы над нацистской Германией данная концепция в силу политических мотивов стала господствующей в англо – американской мемуарной, публицистической и научной литературе [1].

Кроме того, ряд американских авторов подчёркивали, что руководство США действительно пыталось как можно скорее создать второй фронт, но политические лидеры Великобритании не поддерживали их и настаивали на операциях в бассейне Средиземного моря.

Английские авторы со своей стороны всячески отмечали, что средиземноморская стратегия нисколько не исключала операцию по вторжению во Францию, а наоборот, подготавливала благоприятные условия для её осуществления, рассредоточивая силы противника по нескольким фронтам.

Таким образом, в СССР данная проблема изначально возникла как ответ англо-американской историографии, и ее изучение, как следствие, также приобрело политическую направленность. Следует сразу же отметить, что политизация и идеологизация данной проблемы была многократно усилена «холодной войной». Можно со всей определённостью сказать, что изучение истории Второй мировой войны в целом и истории второго фронта в частности стало одним из самых серьёзных составляющих компонентов в развернувшейся в ходе «холодной войны» жёсткой идеологической травле своих противников.

Так же необходимо учесть, что до 2-ой половины 1950-х гг. советские историки по вполне понятным причинам не могли использовать архивы и имели в своём распоряжении только некоторые опубликованные в Советском Союзе, США и Великобритании документы и материалы.

Как известно, в основе методологии исследования советскими учёными различных проблем, в том числе и проблемы второго фронта, лежал исторический материализм, и поэтому обязательным теоретическим фундаментом являлись известные работы классиков марксизма – ленинизма, а в данный период и цитаты из выступлений и трудов И. В. Сталина, которые в значительной степени заменяли им научную аргументацию того или иного вопроса.

При разработке данной проблемы отечественные историки также в значительной степени опирались на мемуары видных западных

участников военных событий и на монографии английских и американских авторов.

Слабая источниковая база способствовала тому, что работы отечественных авторов этого периода носили в основном пропагандистско-публицистический характер. Тем не менее, авторы смогли обозначить некоторые аспекты проблемы, наметить основные направления их исследования и сформулировать определённые концепции, которые, однако, требовали доработки и подкрепления фактическим материалом. Следует отметить работы М. П. Толченова, М. Гуса, Д. М. Проэктора [2].

Прежде всего, они выделили два главных вопроса, с помощью которых можно было решить поставленную задачу.

Первый – выяснение истинного количества вооружённых сил у США и Англии, необходимого для открытия второго фронта. Они стали рассматривать количественный состав англо-американских вооружённых сил, их техническую оснащённость, возможность их доставки в Европу и пришли к выводу, что уже в 1942 году наши союзники по антигитлеровской коалиции располагали всеми необходимыми людскими и материальными ресурсами для вторжения во Францию.

Второй вопрос полностью вытекал из первого – если США и Англия имели в достаточном количестве необходимые ресурсы, то почему они вводили в заблуждение Советский Союз и не осуществляли данную операцию?

Учитывая довоенную политику США и Англии по отношению к СССР, они установили, что основную причину постоянных переносов сроков вторжения следует искать вовсе не в отсутствии у США и Англии нужного количества солдат, военной техники, специальных транспортных судов, а в деятельности влиятельных англо-американских монополистических группировок, которые умышленно проводили политику затягивания открытия второго фронта с целью ослабления и истощения фашистской Германии и Советского Союза.

Также они смогли показать стремление Англии решить свои вопросы в Средиземноморье и отметить, что Черчилль в 1941-1943 годах специально заменял вторжение во Францию операциями в бассейне Средиземного моря, рассчитывая таким образом, не только укрепить влияние английских правящих кругов в этом регионе, но и, проникнув впоследствии на Балканы, преградить Красной Армии путь в Европу.

Историки также выяснили, что политика постоянных срывов вторжения во Францию проводилась и в экономических интересах крупнейших американских монополий, которые всеми возможными способами пытались затянуть сроки Второй мировой войны, так как делали большие деньги на военных заказах. Однако Рузвельта советские авторы считали непоколебимым сторонником вторжения в Северную Францию в 1942-1943 годах, который, по их мнению, вёл борьбу за его реализацию как с Черчиллем, так и со своим окружением.

Со второй половины 1950-х годов в связи с известными политическими событиями, произошедшими в Советском Союзе (XX съезд КПСС, развенчание культа личности Сталина и последующая так называемая «хрущёвская оттепель»), отечественные историки смогли получить доступ к новым источникам, очень важным для дальнейшего изучения истории второго фронта. Прежде всего, необходимо отметить, что некоторые исследователи начали использовать фонды Архива Внешней Политики СССР, Архива Министерства Обороны СССР, Архива Военно-Исторического Отдела Военно-Научного Управления Генерального Штаба, материалы Военно-Научной Библиотеки Генерального Штаба, переводы трофейных немецких документов.

Исключительно важное значение для дальнейшего исследования истории второго фронта имело опубликование Переписки И. В. Сталина с президентами США и премьер-министрами Великобритании. Значительную роль в дальнейшей разработке проблемы имела публикация материалов о ходе конференций в Тегеране и Ялте. Также определённое значение для исследования проблемы второго фронта имели опубликованные в это время сборники документов, посвящённые стратегии немецкого командования в войне против Советского Союза, материалы о процессе над фашистами в Нюрнберге и документы, характеризующие советско-французские отношения в 1941-1945 годах.

Из документов, которые были в этой время опубликованы в США, необходимо отметить сборники материалов, посвящённые внешним отношениям Соединённых Штатов во время Второй мировой войны, в которых освещается позиция США по отношению к Советскому Союзу, к Европе в целом и в частности рассматриваются американо-английские конференции в Вашингтоне и Касабланке, Каире и Тегеране. Всё это позволило начать подлинно научное исследование проблемы второго фронта, расширить её тематику, сделать качественно

новые выводы, окончательно сформировать и доказать её основные концепции. Количество и качество работ советских историков в этот период значительно повысилось. Следует особо отметить труды И. М. Майского, Ю. И. Вольского, В. Г. Трухановского, Н. И. Лебедева, Н. Н. Яковлева, И. Н. Земскова, В. Л. Исраэляна, В. С. Коваля, В. В. Пинигина и особенно В. М. Кулиша [3].

Авторы подробно рассмотрели позицию Великобритании и отметили, что руководство этой страны на протяжении веков стремилось не допустить появления в Европе сильной и мощной державы, и поэтому постоянно стравливало между собой различные европейские государства с целью их ослабления и истощения. Именно такую политику, по их мнению, проводили английские правящие круги по отношению к Германии и Советскому Союзу, желали их обескровить, опустить до уровня второстепенных держав.

Кроме того, подчёркивали историки, английские монополисты своей целью считали сохранение и расширение Британской империи, удержание старых и приобретение новых колоний, а необходимым условием для этих целей было обеспечение безопасности морских путей к колониям, которые проходили, в основном, через Средиземное море.

Авторы также рассмотрели заинтересованность английских монополистов в получении прибылей от военных заказов и показали, что их доходы зависели главным образом от поставок нефти с Ближнего Востока, а основным же путём, по которому текла нефть, было Средиземное море. В силу именно этих причин, подчёркивали историки, правящие круги Великобритании всячески стремились затянуть войну, сорвать открытие второго фронта во Франции.

Рассмотрев позицию американских правящих кругов, авторы в основном выделили две-три могущественные группировки монополистического капитала. Первая группа конкурировала с японскими монополистами, и поэтому считала, что надо воевать главным образом с Японией, а войну с Германией прекратить. Вторая группировка имела большие капиталовложения в Европе, стремилась упрочить там свои позиции, и поэтому выступала за открытие второго фронта во Франции. Третья группировка, наиболее сильная, имела крупные интересы в Латинской Америке и на Ближнем Востоке и всеми силами стремилась перехватить контролируемые англичанами источники нефти в

Иране, Ираке, Саудовской Аравии. Поэтому третья группа выступала за средиземноморскую стратегию.

Авторы отметили, что президент США Рузвельт испытывал на себе давление всех этих могущественных групп финансового капитала и поэтому проводил такую внешнюю политику, которая по возможности отражала бы интересы каждой из них, а все они, несмотря на различие своих целей, были заинтересованы в истощении сил Советского Союза и Германии. Именно поэтому, установили авторы, правительство США не спешило открывать второй фронт, а стремилось расширить своё влияние, в основном в бассейне Средиземного моря (результат мощного лоббирования со стороны третьей группы), и вполне допускало возможность проведения балканских операций.

Советские историки так же документально подтвердили, что монополии США делали большие деньги на военных поставках не только для своего государства и стран-союзниц, но и для фашистской Германии, в силу чего они также желали затянуть войну, и поэтому не спешили открывать второй фронт.

В 1970-х гг. в связи с улучшениями в международной обстановке количество работ англо-американских авторов, в которых искажалась история второго фронта, несколько снизилось, но выводы, конечно, остались прежними [4]. Поэтому отечественные историки вновь были вынуждены отвечать западным авторам, хотя и в меньших масштабах. Необходимо отметить, что в данный период внутри самого Советского Союза стали проявляться известные негативные черты политического, экономического и социального характера (начало так называемых «застойных времён»), которые, в свою очередь, оказывали соответствующее влияние на дальнейшее развитие культуры и науки, в том числе и исторической.

Прежде всего, необходимо отметить, что в этот период практически никто из отечественных историков уже не мог использовать какие-либо новые документы из фондов советских архивов. Также в это время в Советском Союзе не было опубликовано практически никаких сколь-нибудь значимых для исследования данной проблемы документов. Исключение составляют лишь документы о ходе конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в октябре 1943 года и конференции руководителей трёх ведущих держав-участниц антигитлеровской коалиции в Тегеране в ноябре-декабре 1943 года.

Из тех документов, которые были опубликованы в США, следует выделить лишь переписку между Черчиллем и Рузвельтом во время Второй мировой войны. Однако указанные документы были опубликованы во второй половине 1970-х годов, и поэтому большинство авторов не могли использовать их в данный период. Также необходимо отметить, что в это время некоторые отечественные учёные впервые по данной проблеме смогли использовать фонды Центрального Государственного Архива Великобритании.

В силу вышеуказанных внешних и внутренних факторов советские учёные, рассматривая проблему второго фронта и, в частности, причины затягивания его открытия, в основном повторили уже известные факты и выводы. Более детального изучения проблемы не последовало, и их работы в целом не отличались научной новизной. В качестве примера можно привести труды Г. Н. Реутова, В. А. Секистова, А. М. Самсонова, Ю. Л. Кузнеца [5].

В 1980-х гг. в связи с резким обострением международной обстановки количество английских и американских работ, в которых искажались события второго фронта, значительно увеличилось [6], что вызвало мгновенную реакцию со стороны советских учёных.

Прежде всего, необходимо отметить, что для выполнения данной задачи некоторые отечественные историки были допущены к фондам Архива Внешней Политики СССР. Кроме того, именно в это время они стали применять вышеуказанные сборники документов о ходе конференций в Москве и Тегеране. Также важное значение для исследования истории второго фронта имело опубликование сборников документов, посвящённых советско-английским, советско-американским и советско-французским отношениям во время Великой Отечественной войны. Определённое значение для разработки данной проблемы имела публикация в США полного варианта Переписки между Рузвельтом и Черчиллем в 1933-1945 гг. Кроме того, некоторые отечественные историки смогли использовать фонды Национального Архива США, Центрального Государственного Архива Великобритании, и впервые при изучении проблемы были использованы документальные материалы из Центра Военных Архивов им. Б. Лиддел-Гарта при Королевском Колледже (Лондонский Университет), фонды Рукописных Отделов Библиотеки Конгресса США, Библиотеки им. Ф. Рузвельта в Гайд-парке (штат Нью-Йорк), Библиотеки им. Д. Эйзенхауэра в Абилине (штат Канзас).

Данные источники позволили ещё глубже рассмотреть историю второго фронта и особенно причины затягивания его открытия, что нашло своё отражение в огромном количестве новых исторических трудов, среди которых следует отметить работы В. Л. Исраэляна, И. Н. Земскова, В.С. Коваля, А. Г. Чевтаева, В. Л. Малькова, Б. Н. Новоселова, А. С. Орлова, В. А. Рыжикова, А. Ю. Борисова, Т. Н. Юдиной, В. А. Золотарева и С. Б.Лаврова [7].

Советские историки более подробно рассмотрели военные и политические совещания, детально изучили все конференции союзников, переговоры и дипломатические контакты между правительствами СССР, США, Англии. Учёные так же установили, что район Средиземноморья и, в частности, Северная Африка интересовал правительство США и с чисто стратегической точки зрения. Они отметили, что американское руководство считало, что Германия сможет захватить Алжир, Касабланку, Дакар, острова в Атлантике и вторгнуться в Южную Америку, с территории которой впоследствии ударить по США. Данная причина, подчёркивают авторы, также сыграла роль в том, что политическое руководство США склонилось к проведению средиземноморской стратегии в ущерб операции по вторжению через Ла-Манш.

Таким образом, в советской историографии данная проблема возникла в связи с тем, что в англо-американской публицистике и исторической науке с целью подкрепления позиции своих правительств искажались истинные причины затягивания открытия второго фронта. По этой причине изучение в советской историографии данной проблемы также изначально приобрело политическую направленность.

На развитие исследования в советской историографии данной проблемы оказывали влияние как внешние факторы (международная обстановка, вошедшая в историю под названием «холодная война»), так и внутренние факторы (события, происходившие в СССР). Их влияние сказывалось на степени доступности документальных материалов, на количестве и качестве работ советских авторов, на степени их политизации и идеологизации. Это определило неравномерность процесса развития в советской исторической науке проблемы второго фронта в целом и, в частности, проблемы причин затягивания его открытия, который прошёл несколько этапов.

Советские учёные, опираясь на огромное количество документального материала, смогли научно доказать, что англо-американские

правящие круги в 1941–1943 гг. имели в своём распоряжении все необходимые людские и материальные ресурсы для успешного создания второго фронта, однако умышленно затягивали его открытие, исходя из следующих соображений:

- ослабление нацистской Германии и Советского Союза во взаимной борьбе с целью их дальнейшего подчинения Великобритании и США;

- защита и расширение своих политических и экономических интересов в бассейне Средиземного моря и на Тихом океане;

- получение сверхприбылей за счёт военных заказов (контракты на средства ведения войны и на продукцию двойного назначения выполнялись как для своих правительств и правительств стран-союзниц, так и для фашистской Германии).

Советские историки также установили, что между правящими монополистическими кругами Великобритании и США были существенные разногласия, обусловленные их весьма разными интересами, однако в 1941 – 1943 гг. в силу вышеуказанных причин они нисколько не помешали им выработать единую стратегию затягивания открытия второго фронта.

Источники и литература:

1. The Memoirs of Field-marshal the Viscount Montgomery of Alamein. - L.: Collins, 1958; Pogue F. The Supreme Command. – Washington: Off. of the Chief Military History. Dep. of Army, 1954; Cole H. The Ardenes: Battle of the Bulge. – Washington: Off. of the Chief Military History. Dep. of Army, 1965; Higgins T. Winston Churchill and the Second Front. 1940-1943. – N-Y., 1957; Bryant A. The Turn of the Tide. 1939-1943. – L.: Collins, 1957; Bryant A. Triumph in the West. 1943-1946. – L.: Collins, 1959; Macmillan H. The Blast of War. 1939-1945. - L.: Collins, 1967; Clark M. Calculated Risk. – N-Y.; Harper and brothers, 1950; ; Ингерсолл Р. Совершенно секретно. / Пер. с англ. – М.: Государственное издательство иностранной литературы, 1947; Долглейш Д. как мы планировали второй фронт. / Сокр пер. с англ. – М., Воениздат, 1946; Харт Б. Л. Битвы Третьего рейха. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004; Черчилль У. Вторая мировая война. / Под ред. А. С. Орлова. В 3-х кн. – М.: Воениздат, 1991; Эйзенхауэр Д. Крестовый поход в Европу. – М.: Воениздат, 1980; Брэдли О. Записки солдата. – М.: Иностранная литература, 1957.

2. Минаев В. Путь на Берлин с Юга? (Второй ли это фронт.) – Баку, 1943; Гус М. Американские империалисты – вдохновители мюнхенской политики. – М.: Знание, 1951.; Толчёнов М. П. Американо-английские фальсификаторы Второй мировой войны. – М.: Знание, 1953; Толчёнов М. П. За кулисами подготовки второго фронта. – М.: Знание, 1947 и др.
3. Майский И. М. Проблема второго фронта в англо-американской историографии //Вопросы истории. – 1958. -- № 1. – С. 62 – 84; Вольский Ю. И. Вопрос о создании второго фронта в Европе во внешней политики Англии (1941-1943 гг.) //Вопросы новой и новейшей истории. Учёные записки АОН при ЦК КПСС. - № 33. – М., 1958. – С. 20 – 58; Трухановский В. Г. Внешняя политика Англии в период Второй мировой войны. – М.: Наука, 1965; Лебедев Н. И. «Балканский вариант» англо-американской стратегии в период Второй мировой войны //Новая и новейшая история. – 1959. - № 5. – С. 41 – 60; Яковлев Н. Н. США и Англия во Второй мировой войне. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1961; Земсков И. Н. Дипломатическая история второго фронта // Международная жизнь. – 1961. - № 8. – С. 68 – 78; № 9. – С. 70 – 81; Исраэлян В. Л. Антигитлеровская коалиция. Дипломатическое сотрудничество СССР, США и Англии в годы Второй мировой войны. – М.: Международные отношения, 1964; Коваль В. С. Они хотели украсть у нас победу. – Киев: Наукова Думка, 1964; Пинигин В. В. Вопрос о втором фронте в английской прессе. Июнь – декабрь 1942 года //Труды Томского государственного университета.– Томск, 1965. – Т. 180. – С. 106 – 121; Кулиш В. М. Второй фронт: операции в Западной Европе. 1944-1945 гг. – М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1960; Кулиш В. М. Раскрытая тайна. Предыстория второго фронта в Европе. – М.: Наука, 1965 и др.
4. Burnes J. Roosevelt. The Soldier of Freedom. – L.: Weidenfeld and Nicolson, 1971; Stoler M. The Politics of the Second Front. – Westport (Conn.) – L.: Greenwood press, 1977; Dallek R. Franklin D. Roosevelt and American Foreign Policy. 1932-1945. – N-Y.: Osford Univ. Press, 1979; Maule H. Normandy Breakout. – N-Y.: Quadrangle, 1973; Jackson W. “Overlord”. Normandy 1944. – L.: Davis-poynter, 1978.
5. Реутов Г. Н. Правда и вымысел о Второй мировой войне. – М.: Международные отношения, 1970; Секистов В. А. Война и политика. – М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1970; Секистов В., Коротков Г. Второй фронт войны в Европе //Военно-исторический журнал. – 1972. – № 7. – С. 43 – 49; Самсонов А. М. Крах фашистской агрессии. 1939-1945. – М.: Наука, 1975; Кузнец Ю. Л. От Перл-Харбора до Потсдама. Очерк внешней политики США. – М.: Международные отношения, 1970 и др.

6. Smith M. World War II: the European and Mediterranean Theatres. – N-Y. – L.: Garland, 1984; Findling J. Dictionary of American Diplomatic History. – Westport (Conn.) – L.: Greenwood press, 1980; Seaton A. The German Army. 1933-1945. – L.: Weidenfeld and Nicolson, 1982; Douglas R. From War to Cold War. 1942-1948. – N-Y.: St Martin's Press, 1981; Rothwell V. Britain the Cold War. 1941-1947. – L.: Cape, 1982; Malone R. A Portrait of War. 1939-1943. – Toronto: Collins, 1983.
7. Исраэлян В. Л. Дипломатия в годы войны. 1941-1945. – М.: Международные отношения, 1985; Земсков И. Н. Дипломатическая история второго фронта. – М.: Политиздат, 1982; Коваль В. С. Политика и стратегия США во Второй мировой войне. – Киев: Наукова Думка, 1987; Чевтаев А. Г. Политика Великобритании в Средиземноморье в годы Второй мировой войны. 1939-1945. – Свердловск: Издательство Уральского университета, 1988; Мальков В. Л. Франклин Рузвельт. Проблемы внутренней политики и дипломатии. – М.: Мысль, 1988; Новосёлов Б. Н., Орлов А. С. Проблема второго фронта в современной буржуазной историографии США и Великобритании. Эволюция оценок //Буржуазная историография Второй мировой войны. – М.: Наука, 1985. – С. 182 – 210; Орлов А. С. Дьеппский рейд в 1942 году и проблема второго фронта //Новая и новейшая история. – 1987. – № 3. – С. 163 – 170; Рыжиков В. А. Советско-английские отношения: основные этапы истории. – М.: Международные отношения, 1987; Борисов А. Ю. Уроки второго фронта – могла ли Европа разделить судьбу Хиросимы и Нагасаки. – М.: Академия педагогических наук, 1989; Юдина Т. Н. Пресса и второй фронт //США: экономика, политика, идеология. – 1984. – № 6. – С. 51 – 58; Золотарёв В. А., Лавров С. Б. Второй фронт: Сорок лет спустя. – Душанбе: ДОНИШ, 1987 и др.

ПОДПИСЬ К ФОТОГРАФИИ КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ О СОБЫТИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕНЗЕНСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ «СТАЛИНСКОЕ ЗНАМЯ» ЗА 1941 ГОД)

Родионова И. Г.,
кандидат филологических наук, доцент,
Пензенский государственный университет

Чем больше времени отделяет нас от победного 1945-го года, тем сложнее новым поколениям представить, какие беды и страдания пришлось вынести нашему народу в годы Великой Отечественной

войны. Преодолеть временно́й разрыв и воссоздать истинную картину трагических лет под силу искусству Слова. В этом плане особая роль принадлежит Слову, напечатанному на газетной полосе в суровое военное время.

Предметом нашего внимания стали подписи к фотографиям, опубликованным на страницах пензенской региональной газеты «Сталинское знамя» в 1941 году, когда газета имела статус органа Пензенского Обкома и Горкома ВКП(б) и Областного Совета депутатов трудящихся. Издание существует и в настоящее время, однако выходит под другим названием – «Пензенская правда». Отметим, что мы рассматривали тексты, относящиеся только к фотографиям, сделанным пензенскими фотокорреспондентами Н. Павловым, П. Тихоновым и Г. Архангельским. Таким образом, за пределами нашего внимания оказались снимки с пометой *«Фото ТАСС»*.

Выполняя сопроводительную функцию по отношению к визуальному тексту (фотографии), вербальный текст (подпись к фотографии), отличается краткостью, лаконичностью. Однако, несмотря на это, он способен передать важную информацию об объекте изображения (предмете, событии и т. п.). Благодаря текстам подписей к фотографиям в газете «Сталинское знамя» за 1941 год сохранились уникальные сведения о событиях более чем семидесятилетней давности, происходивших в Пензенском регионе.

Анализ материала показал, что текст подписи к фотографии может быть оформлен двумя способами.

Обычно текст имеет трёхчастную структуру. Первая часть представляет собой повествовательное предложение, констатирующее тот или иной факт действительности, или побудительное предложение, содержащее призыв к определённым действиям. Вторая часть обычно вводится подзаголовком *«На снимке»* с последующим называнием того, кто изображён на фотографии, а также описанием действий изображённого или его характеристикой. Третья часть (она располагается по правому краю текста) – это указание именного инициала и фамилии фотографа. Каждая из названных частей, как правило, выделяется в абзац:

На предприятиях, в колхозах, совхозах и МТС нашей области многие женщины заменяют мужчин, ушедших на фронт, овладевают новыми профессиями. / На снимке: работница Бессоновской МТС

Н. А. Любутина, ранее работавшая в мастерских, а сейчас прекрасно освоившая вождение автомобиля. / Фото П. Тихонова;

Зорко охранять колхозный урожай! / На снимке: комсомолец В. Смирнов, ученик 8 класса Никольской средней школы (колхоз «Труд» Кузнецкого района), на охране колхозного урожая. / Фото Н. Павлова.

Второй способ оформления текста – только называние того, кто изображён на фотографии (без подзаголовка *«На снимке»*), и указание именного инициала и фамилии фотографа: *Члены сельхозартели «Гигант» Кузнецкого района звеньевая В. Ванютина (слева) и П. Гордеева идут на полевые работы. / Фото Н. Павлова*. Отметим, что такой способ построения текстов подписей был менее распространённым.

Поскольку на территории Пензенской области не происходили военные действия, региональные фотоматериалы и подписи к ним показывали жизнь в тылу. Значительная часть фотографий посвящена изображению трудовых будней колхозников. Такие снимки пропагандируют передовой опыт земляков – тружеников сельского хозяйства. При этом в тексте подписи сначала даётся общая информация о членах всего колхоза или семьи колхозников, затем отмечаются отдельные звенья, бригады, люди:

Дружно работают на уборке озимых культур члены колхоза имени VI съезда Советов, Сухановского сельсовета, Кузнецкого района. / На снимке: лучшее звено колхоза на жнитве, ежедневно выполняющее нормы. На переднем плане стахановка А. И. Козырева. / Фото П. Тихонова;

Ежедневно на полях колхоза «21 января», Ново-Шаткинского сельсовета, Р.-Камешкирского района, семья Сурковых перевыполняет норму на уборке урожая зерновых культур. / На снимке (слева направо): Кузьма Васильевич Барабанов, М. К. Суркова, ученик 6 класса Лёша Сурков и И. Г. Сурков. / Фото П. Тихонова;

Ежедневно колхоз им. Максима Горького Бессоновского района сдаёт государству тонны чистого зерна урожая этого года. / На снимке: обоз с зерном. На переднем плане – член колхоза А. С. Егорцова. / Фото П. Тихонова;

Колхоз «Путь новой жизни» Башмаковского района сдал государству 5190 литров молока сверх плана и 1000 литров – в фонд обороны. / На снимке: зав. МТФ Е. А. Тормосина (слева) и лучшая доярка

Н. Г. Шестернина готовят молоко к отправке в фонд обороны. / Фото П. Тихонова.

Большое внимание на газетной полосе отводится описанию труда рабочих, ковавших Победу на заводах Пензенской области:

Трудящиеся области, включившиеся в социалистическое соревнование имени XXIV годовщины Октября, добиваются не только увеличения продукции, но и повышения её качества. / На снимке: слесари-сборщики одного из пензенских заводов тов. Н. Н. Панков и А. Л. Мехов за сборкой нового прибора, обеспечивающего большую точность изделий. / Фото Г. Архангельского;

На предприятиях Пензенской области широко развернулось предоктябрьское социалистическое соревнование. Рабочие и работницы всех профессий добиваются новых производственных успехов, работают за двоих и троих. / На снимке: токарь-стахановец одного из пензенских заводов коммунист тов. А. А. Воеводин, выполняющий задание на 200-250 процентов. / Фото Г. Архангельского.

Тексты, отражающие передовой опыт колхозников и рабочих, содержат газетные штампы, характерные для эпохи социализма: *социалистическое соревнование*, *новые производственные успехи*, *перевыполняет норму*, *широко развернулось* и др., общественно-политическую лексику: *съезд*, *сельсовет*, *годовщина Октября*, *государство*, а также положительно окрашенную лексику, которая используется для характеристики лиц, изображённых на фотографии: *лучшее звено*, *коммунист*, *токарь-стахановец*, *лучшая доярка* и др.

В годы Великой Отечественной войны жители региона активно участвовали в различных благотворительных акциях, в частности в сборе тёплых вещей для бойцов Красной Армии. В этой акции, объявленной осенью 1941 года, принимали участие как целые организации, так и отдельные жители нашей области. Это также нашло отражение на фотографиях, опубликованных в газете «Сталинское знамя». Подписи к фотографиям позволяют нашим современникам получить и сохранить информацию об этих людях:

Почин передовых предприятий, начавших сбор тёплых вещей для Красной Армии, нашёл горячий отклик среди рабочих и служащих Пензенской швейной фабрики № 1. На снимке: кладовщик фабрики И. П. Давыдкин (справа) принимает валенки от старого работника – картотетчика Константина Андреевича Кондратьева. / Фото П. Тихонова;

Коллектив рабочих и служащих Облпотребсоюза сдаёт много тёплых вещей для бойцов Красной Армии. / На снимке (слева направо): старший консультант финотдела Н. Г. Селифонова, зам. главного бухгалтера Н. М. Попов, зав. галантерейной секцией склада базы М. В. Бобер принесли тёплые вещи для бойцов. / Фото П. Тихонова;

Пять внуков проводила на священную и правую битву с ненавистным врагом Елена Петровна Гаранина. 90-летняя колхозница не отстаёт от молодёжи, она прядёт шерсть, вяжет носки и варежки для славных защитников родины. На снимке: колхозница артели «Красный луковод» Бессоновского района Елена Петровна Гаранина прядёт шерсть. / Фото Г. Архангельского.

В текстах подписей к таким фотографиям называются предприятия и организации, в которых проходил сбор тёплых вещей, и указываются имена и фамилии людей, принимавших в акции наиболее активное участие. Это артель «Культурный труд» Текстильпромсоюза (мастерица А. Я. Аббакумова и машинистка Полина Стрельникова); колхоз им. Кирова Бессоновского района (колхозницы А. П. Жмарова и А. Ф. Орешкина); сельхозартель «Пролетарский путь» Мокшанского района (колхозница Агафья Гордина); детский сад № 14 им. Крупской Пензенской железной дороги (работница Гусева В. И.); жёны и члены семей сотрудников УНКВД по Пензенской области и многие другие.

Сдача донорской крови – ещё одна благотворительная акция, организованная по всей стране, в том числе и в Пензенской области. Об этом свидетельствует фотография в газете и лаконичная подпись к ней: *На донорском пункте Пензы. / Фото П. Тихонова*. Данный текст подписи – один из немногих, который содержит только общую информацию о факте, не называя имён и фамилий конкретных лиц.

Подписи к фотографиям в газете «Сталинское знамя» являются одним из источников информации о том, как жителям области приходилось приобретать навыки, необходимые в тяжёлое военное время, и осваивать военные профессии. Такая работа была организована на предприятиях и по месту жительства:

Хорошо осваивают военное дело рабочие и служащие Пензенского лесозавода № 18. На снимке: момент штыковой атаки. На переднем плане (слева направо) предзавкома слесарь Н. А. Шодэ и завхоз С. А. Ничун. / Фото П. Тихонова;

Домохозяйки дома № 63 по ул. Кирова г. Пензы с большим желанием изучают медико-санитарное дело, вопросы противохимической

обороны. / На снимке: К. А. Сенюкова проводит беседу о том, как пользоваться противогазом. / Фото Н. Павлова.

Значительная часть фотографий отражает труд женщин, которым в годы Великой Отечественной войны пришлось осваивать мужские профессии. Тексты подписей к таким фотографиям содержат информацию о предприятиях, на которых работали женщины, о профессиях, которыми они овладевали, и самое главное – подписи к фотографиям позволяют сохранить в народной памяти имена и фамилии этих женщин:

Женщины – работницы Пензенской фабрики «Маяк революции» осваивают профессии мужчин, ушедших на фронт. / На снимке: начальник цеха фабрики Б. А. Макарев знакомит работниц Стульникову и Наумову с новой работой на стопорезной. / Фото Н. Павлова;

Токарь-стахановец Пензенского завода дезоборудования комсомолка Татьяна Тарасова, проводив на фронт мужа, встала работать за его станок. Сейчас она выполняет за смену полторы-две нормы. / Фото Г. Архангельского.

Таким образом, являясь текстами, сопровождающими газетные фотографии, подписи к ним позволяют детализировать общую картину Великой Отечественной войны. Они являются уникальным источником информации о конкретных людях – жителях Пензенской области, которые своим трудом и благородными поступками в тылу приближали Великую Победу.

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ СОВЕТСКОГО ПРАВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Сиушкин А.Е.,
кандидат социологических наук, доцент,
Пензенский государственный университет
Никонова А. В.,
Пылайкина В. В.,
Емелина Е.С.,
студентки 2 курса,
факультета стоматологии,
Пензенский государственный университет

Великая Отечественная война внесла значительные коррективы, в том числе и юридического характера, в систему государственной вла-

сти. В данной статье мы рассмотрим некоторые особенности развития ряда отраслей права в военный период с целью выявления того, какие правовые изменения в плане управления страной были оправданы и необходимы, а какие привели к отрицательным результатам.

Основным документом, который регулировал все сферы общественной деятельности в Советском государстве, ко времени начала Великой Отечественной была Конституция СССР 1936 года [1]. Законы и нормы Конституции обеспечивали нормальное существование и функционирование Советского государства в мирное время. Однако после нападения фашистской Германии советское правительство было вынуждено осуществить ряд мер правового характера, которые в совокупности преследовали одну цель – добиться победы над врагом.

Военное время дало толчок для изменений и дополнений советского законодательства, которые зачастую носили чрезвычайный характер. Очевидно, что, прежде всего, это было обусловлено введением военного положения. Военное положение являлось особым правовым режимом, который предусматривал ряд мер: значительное расширение полномочий военных властей; круга дел, подсудных военным трибуналам; применение мер по обеспечению безопасности государства и граждан, охране общественного порядка и укреплению обороны страны. Обратимся к рассмотрению ряда особенностей советского права в годы Великой Отечественной войны.

Первой особенностью и следствием этого чрезвычайного правового режима стала предельная централизация власти в руках ограниченного круга лиц – Государственного Комитета Обороны (далее ГКО). Для облегчения процесса принятия решений и мер по защите от врага, для сплочения советского народа Президиум Верховного Совета СССР, ЦК ВКП (б) и СНК СССР приняли Решение от 30 июня 1941 г., в котором говорилось о необходимости создания ГКО [2]. Именно он и сосредотачивал всю полноту власти в своих руках. Согласно этому решению, все граждане и организации должны были беспрекословно выполнять решения и распоряжения ГКО. Состав комитета был небольшим, управлял им лично И. В. Сталин. ГКО занимался всеми делами, которые были связаны с решением основной задачи – разгрома захватчиков, а также решал и локальные задачи – руководил обороной Москвы и Ленинграда.

Согласно Указу «О военном положении» [3] военные власти могли издавать обязательные постановления для всего населения, а также

устанавливали за их неисполнение наказания в административном порядке в виде лишения свободы сроком до 6 месяцев или штрафа до 3 тысяч рублей. Они были вправе отдавать приказы местным органам власти, государственным и общественным учреждениям и организациям, требовать от них немедленного их исполнения.

Второй особенностью советской правовой системы в период ведения войны стало то, что советское государство приостановило действие некоторых конституционных норм до окончания войны, а другие изменило в соответствии с чрезвычайной обстановкой в стране. Многие институты советского права, не применявшиеся в мирное время, стали довольно широко практиковаться. Однако отметим, что большинство нормативных актов, которые были приняты во время войны, исчерпали свое действие ещё до её окончания, другие же – сразу по окончании военных действий, и в мирное поствоенное время не практиковались. И только некоторые из актов военного времени были рассчитаны на сравнительно долговременное действие.

Третьей особенностью права советского военного времени можно считать принятие ряда мер жёсткого чрезвычайного характера, что вполне объяснимо сложившейся ситуацией. Так, в качестве примера можно привести приказы № 270 и № 227. Приказом № 270 сдавшиеся в плен военнослужащие объявлялись «злостными дезертирами, семьи которых подлежат аресту как семьи нарушивших присягу и предавших свою Родину дезертиров», при этом военнослужащие из командного состава обязывались «расстреливать на месте подобных дезертиров из начсостава» [4].

Приказ № 227 (получивший известность как приказ «Ни шагу назад!») обращен к требованию ужесточения воинской дисциплины. Подписанный Сталиным, этот приказ был издан 28 июля 1942 г. в период тяжелейшего военного кризиса после поражения советских войск под Харьковом и сдачи Ростова-на-Дону. Тяжёлые поражения армии серьёзно подорвали обороноспособность страны, начался и продовольственный кризис: «После потери Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбасса и других областей у нас стало меньше территории, стало быть, стало намного меньше людей, хлеба, металла, заводов, фабрик. Мы потеряли более 70 млн. населения, более 80 млн. пудов хлеба в год и более 10 млн. тонн металла в год. У нас нет уже преобладания над немцами ни в людских ресурсах, ни в запасах хлеба.

Отступать дальше - значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину. Каждый новый клочок оставленной нами территории будет всемерно усиливать врага и всемерно ослаблять нашу оборону, нашу Родину» [5]. В приказе требуется ликвидировать отступательные настроения в воинских подразделениях, а также говорится о создании штрафных батальонов. Военным советам армий, прежде всего командующим армиями, предписывается:

«…

б) сформировать в пределах армии 3-5 хорошо вооруженных заградительных отрядов (по 200 человек в каждом), поставить их в непосредственном тылу неустойчивых дивизий и обязать их в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии расстреливать на месте паникёров и трусов и тем помочь честным бойцам дивизий выполнить свой долг перед Родиной;

в) формировать в пределах армии от 5 до 10 (смотря по обстановке) штрафных рот (от 150 до 200 человек в каждой), куда направлять рядовых бойцов и младших командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на трудные участки армии, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления перед Родиной» [5].

Этот приказ по-разному оценивается историками. Кто-то считает, что «Ни шагу назад!» и введение заградотрядов является доказательством кровожадности Сталина, кто-то - что жёсткие меры чуть ли не повернули ход войны на 180 градусов.

Именно эти приказы послужили основой мифов о кровавом характере военного советского законодательства. Однако отметим, что такие приказы издают лишь в момент величайшей опасности государству, когда речь идёт о выживании страны, и никакие меры не являются излишними и чрезвычайными для её спасения.

Огромное значение приобрели постановления Пленума Верховного Суда СССР, которые оперативно откликались на требования военного времени. Важнейшую роль в правосудии сыграл указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года, утвердивший «Положение о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий» [6].

Ради быстрой и решительной борьбы с преступлениями, которые во время войны представляли повышенную опасность, была расшире-

на компетенция военных трибуналов, упрощалась процедура судебного разбирательства дел. Но принципы гласности, устности и непосредственности по-прежнему соблюдались. В условиях войны оставались неприкосновенными базовые конституционные принципы, основные права и обязанности граждан.

Четвёртой особенностью законодательства военного времени стало серьёзное ограничение нормотворческой деятельности представительных органов власти всех ступеней, включая и Верховный Совет СССР. Обычный для издания советских законов порядок не соблюдался, он был упрощён, приспособлен к постоянно меняющейся военной обстановке. Законопроекты не подлежали широкой общественной оценке, а оперативно обсуждались специализированными сформированными комиссиями.

Претерпели изменения в период войны и отдельные отрасли права. Обратимся к рассмотрению некоторых особенностей гражданского права периода Великой Отечественной войны. Значимым изменением стало расширение прав государства в отношении некоторых объектов личной собственности граждан. Например, осуществлялись реквизиции некоторого имущества (граждане должны были временно сдать радиоприёмники и т.д.). Однако такие меры носили временный характер, что подтверждается Постановлением СНК и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. [7], которое обязало совнаркомы, облисполкомы и обкомы восточных областей и республик возвратить на освобождённых землях колхозам скот, который был эвакуирован на восток.

В жилищной сфере законодательство в специальном порядке защищало права военнослужащих и их семей. Постановлением СНК СССР от 5 августа 1941 г. за военнослужащими была сохранена их жилая площадь, освобождавшаяся от квартирной платы [8]. Лица, которые считались эвакуированными на Восток, имели особый жилищно-правовой статус.

Изменения в период войны происходили и в порядке наследования. Гражданин мог по завещанию оставить своё имущество одному или нескольким лицам, но ему не разрешалось лишить своих несовершеннолетних наследников доли, которая причиталась бы им при наследовании по закону. Указ от 14 марта 1945 года «О наследниках по закону и по завещанию» [9] установил очередь наследования по закону. Этот указ был принят, так как массовая гибель людей потребовала расширения круга

таких наследников. Появились новые категории наследников по закону: нетрудоспособные родители, а также братья и сёстры наследодателя. Каждый гражданин мог завещать своё имущество государственным и общественным органам, одному или нескольким лицам. При отсутствии наследников по закону имущество могло быть завещано другому лицу.

Помимо гражданского, по вполне очевидным и понятным причинам изменения коснулись и трудового законодательства. В военное время, в условиях масштабных людских потерь, государству требовалось обеспечить безостановочную работу предприятий, замену работников, которые ушли в вооружённые силы. С этими целями и были введены чрезвычайные меры регулирования трудовых отношений.

Для нужд обороны Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. признавалась необходимой мобилизация трудоспособного населения на период военного времени для работ на строительстве и производстве [10]. Мужчины в возрасте от 16 до 55 лет и женщины – от 16 до 45 лет, не работавшие в государственных учреждениях и предприятиях, подлежали мобилизации. Лица, которые уклонялись от мобилизации, привлекались к уголовной ответственности.

Лица, которые не достигли 16 лет, могли быть привлечены к обязательным сверхурочным работам (не более 2 часов в день), а оплата производилась в полуторном размере. Кроме того, отменялись отпуска, за исключением отпусков работников до 16 лет, а также в случае болезни, по беременности и родам. Им нашли замену в виде денежной компенсации.

Произошли изменения и в семейном праве. Из-за огромной убыли населения СССР потребовалось издание законодательных актов, которые направлялись на укрепление института семьи и брака.

Устанавливалось, что только зарегистрированный брак порождает права и обязанности супругов. Фактические брачные отношения более не приравнивались к зарегистрированному браку. Лица, которые состояли в фактических брачных отношениях до издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года [11], могли оформить свои отношения, зарегистрировав брак с указанием срока совместной жизни. Коррективы в этот указ были внесены через четыре месяца Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1944г. «О порядке признания фактических брачных отношений в случае смерти или пропажи без вести одного из супругов» [12]. Допуска-

лось в виде исключения судебное установление фактических брачных отношений, если они возникли до 8 июля 1944г. и не могли быть зарегистрированы вследствие смерти или пропажи без вести на фронте одного из супругов. Оставшийся в живых супруг может обратиться в суд с заявлением о признании его супругом умершего или пропавшего без вести. Процесс развода становился сложнее: он производился только в судебном порядке. Для возбуждения судебного производства необходимо было обязательное соблюдение ряда условий, в том числе подача в народный суд заявления о желании расторгнуть брак с указанием причины развода. Процесс расторжения брака проходил две стадии судебного разбирательства. Сначала принимались меры, чтобы примирить супругов. Если примирения не удалось достигнуть, истец мог подать заявление в вышестоящий суд. Этот суд выносил решение по делу, затрагивая вопросы раздела имущества, положения детей, оплаты развода. В случае отсутствия или пропажи на фронте допускался упрощённый порядок развода. Однако и эти обстоятельства не являлись абсолютными поводами для прекращения брака. Обоснованность требования развода каждый раз определялась судом.

Советское военное законодательство особое внимание уделяло проблеме защиты материнства и детства. Уже в самом начале войны были приняты меры, которые предусматривали охрану интересов матери и ребенка и были направлены на увеличение народонаселения СССР. Так, беременным женщинам стали выдавать дополнительные пайки, улучшилась организация ясельного обслуживания. Впоследствии этому вопросу советскими законодателями также уделялось пристальное внимание, несмотря на тяжёлые военные условия. Особое внимание во время войны и после войны, когда для многих семей имелись более значительные материальные затруднения, потребовалось дальнейшее расширение мероприятий государственной помощи. В целях увеличения материальной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, поощрения многодетности и усиления охраны материнства и детства Президиумом Верховного Совета СССР был принят Указ от 8 июля 1944 года об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия - звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» [11].

23 января 1942 г. был издан первый общесоюзный акт, который содержал правила о патронате [13]. На каждого патронируемого должны были выплачивать пособие 50 рублей в месяц, также они обеспечивались одеждой.

Проявлением высокого патриотизма и гуманизма в то время считались случаи приема советскими гражданами в свои семьи осиротевших детей. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 сентября 1943 г. было разрешено записывать малолетних детей в актах гражданского состояния как собственных детей [14]. Ребёнку присваивалась фамилия и отчество усыновителя.

С целью обеспечения населения и вооружённых сил продовольствием, сырьём вносились изменения в колхозном праве. Так, Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 г. на время войны для каждого трудоспособного работника колхозов был повышен обязательный минимум трудодней в году до 150 трудодней в хлопковых районах, до 100 – в Московской, Ивановской областях и других специально указанных в постановлении областях, краях, республиках по списку Наркомзема СССР, до 120 – для всех остальных районов СССР [15]. Устанавливалось количество трудодней, которое колхозник должен был выработать в каждый период сельскохозяйственных работ.

Трудоспособные колхозники, которые не вырабатывали обязательного минимума трудодней, предавались суду. Дети членов колхоза в возрасте 12-16 лет должны вырабатывать минимум 50 трудодней в год. При этом применялись довольно жёсткие меры. Так, колхозники, не выработавшие за год минимум трудодней, должны были считаться выбывшими из колхоза, что сопровождалось лишением земельного участка. Председатели колхозов, которые покрывали колхозников, привлекались к суду. Законодательство регламентировало и более мелкие практические вопросы: развивалась система дополнительной оплаты труда, был принят ряд нормативных актов по охране молодняка, для увеличения скота.

В годы Великой Отечественной войны увеличилось количество преступлений, борьба с которыми имела значение для разгрома врага. Появлялись новые нормы уголовного права, вызванные военной обстановкой, впрочем, действовали и старые нормы. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 ноября 1943 г. гласил, что за разглашение государственной тайны или утрату документов, содержавших государ-

ственную тайну, виновные должностные лица наказывались лишением свободы до 10 лет, а частные лица – до 3 лет [16]. В том случае, если осуждённых отправляли на фронт, применялась отсрочка исполнения приговора. С тех, кто отличился в боях, снималась судимость. С приближением окончания войны, чрезвычайные меры постепенно отменялись. По Указу Верховного Совета СССР от 30 декабря 1944 г. [17] была объявлена амнистия в отношении лиц, осуждённых по Указу от 26 декабря 1941 г. за нарушение трудовой дисциплины [18].

2 мая 1944 г. была введена уголовная ответственность за незаконное награждение. В случае утрат знамени воинская часть расформировывалась, а виновные подлежали суду военного трибунала. Решения, принятые трибуналом, не оспаривались, при этом, приговор мог быть вынесен без расследования.

Таким образом, рассмотрев некоторые аспекты развития советского права в военный период, можно прийти к ряду выводов. Основными особенностями права военного периода можно считать: централизацию законодательной власти в руках ограниченного круга лиц (ГКО), существенные ограничения нормотворческой деятельности представительных органов власти всех ступеней, приостановление действия ряда конституционных норм и чрезвычайный характер ряда правовых норм.

Отметим, что советское законодательство военного периода развивалось достаточно интенсивно (во всех отраслях права: от гражданского и трудового до уголовного), но было вынужденно ориентироваться на оперативно изменяющуюся обстановку, поэтому вводились нормы права, которые не прошли длительной апробации. Советское право рассматриваемого периода обнаруживает тенденцию к расширению списка чрезвычайных правовых норм, что продиктовано чрезвычайно тяжёлыми военными условиями, в которых оказался СССР. Однако отметим, несмотря на то, что именно они получили самое широкое распространение в общественном сознании, большинство нормативных актов, носивших радикально жёсткий характер, в мирное время не практиковались, так как исчерпали своё действие ещё до окончания или сразу по завершении военных действий окончания.

Источники и литература:

1. Конституция СССР 1936 года. http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/ .

2. Образование государственного комитета обороны. Решение Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 30 июня 1941 г. (“Ведомости Верховного Совета СССР” 1941 г. № 31) http://istmat.info/node/24298.
3. Указ «О военном положении» Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года. http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=9366.
4. Приказ Ставки Верховного Главного Командования Красной Армии № 270 от 16 августа 1941 года «О случаях трусости и сдаче в плен и мерах по пресечению таких действий» http://www.world-war.ru/prikaz-stavki-270-ot-16-avgusta-1941-goda/.
5. Приказ народного комиссара Обороны Союза ССР «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций» № 227 от 28 июля 1942 года. http://rhistory.ucoz.ru/publ/vojny/velikaja_otechestvennaja_vojna/stalinskij_prikaz_227_quot_ni_shagu_nazad_quot/47-1-0-123.
6. Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года, утвердивший «Положение о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий» http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4320.htm.
7. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) 21 августа 1943 года "О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации" http://www.kadet.ru/doc/SNK_SSSR_210843.htm.
8. Постановление СНК СССР от 5 августа 1941 г. «О сохранении жилой площади за военнослужащими и о порядке оплаты жилой площади семьями военнослужащих в военное время» http://istmat.info/node/24341.
9. Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 года «О наследниках по закону и по завещанию». http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4530.htm.
10. Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. Указ Президиума ВС СССР от 13.02.1942 "О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве" http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4341.htm.
11. Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. Указ Президиума ВС СССР от 08.07.1944 (ред. от 07.05.1986) "Об увеличении государственной помощи беременным

женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия - звания "Мать-героиня" и учреждении ордена "Материнская слава" и медали "Медаль материнства" http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4500.htm.
12. Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. Указ Президиума ВС СССР от 10.11.1944 "О порядке признания фактических брачных отношений в случае смерти или пропажи без вести на фронте одного из супругов" http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4521.htm.
13. Постановление от 23 января 1942г. № 75 «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&n=27206&req=doc.
14. Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. Указ Президиума ВС СССР от 08.09.1943 "Об усыновлении" http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4450.htm.
15. Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 13.04.1942 N 507 "О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей" http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4352.htm.
16. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 ноября 1943 года “Об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну” http://bdsa.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=549&Itemid=30.
17. Указ Президиума Верховного Совета СССР 30 декабря 1944 года «Об амнистии лицам, самовольно ушедшим с предприятий военной промышленности и добровольно возвратившимся на эти предприятия» http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=28002.
18. Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. Указ Президиума ВС СССР от 26.12.1941 "Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий" http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4336.htm.

ГЕНОЦИД ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Тетерина Е.А.,
кандидат исторических наук, доцент,
Пензенский государственный университет
Питерова А.Ю.,
кандидат исторических наук, доцент,
Пензенский государственный университет

Холокост – термин, под которым в узком смысле слова понимается массовое уничтожение евреев, проживавших на территории Германии, а также на территории её союзников и на оккупированных ими территориях во время Второй мировой войны. В широком смысле холокост это – преследование и массовое уничтожение нацистами представителей различных этнических и социальных групп от советских военнопленных, поляков, евреев, до безнадёжно больных и инвалидов [1].

К сожалению, во многих европейских странах, в России и в Западной Европе далеко не все знают о Холокосте [2]. Да и сама историческая память о Второй мировой войне, о преступлениях нацистов с каждым новым поколением забывается, заслоняется более близкими и, казалось бы, более важными событиями. Вспомним, что такое Холокост.

Холокост – это трагедия, катастрофа XX века. От всех других геноцидов он отличался биологической основой ненависти и продолжительностью, числом жертв и попыткой оформить его легитимность, в отличие от стихийных всплесков ненависти. Жертвы нацистов практически не могли спастись ни сменой веры, ни бегством из страны, в которой они подвергались преследованиям. Впервые в истории весь еврейский народ, независимо от возраста, вероисповедания, политических взглядов, места проживания, был приговорен нацистами к полному уничтожению. Ни один предшествующий геноцид (включая армянский в 1915 г.) не ставил задачу искоренения целого народа. В нацистской идеологии вина еврея была предопределена самим фактом его рождения.

Во время Второй мировой войны немецкими нацистами преследовались не только евреи, также они убивали своих противников по политическим (например, коммунистов) или религиозным взглядам (например, представителей религиозной секты «Свидетели Иеговы»).

Были уничтожены миллионы советских военнопленных, а также «неполноценные люди» (психически больные; гомосексуалисты) или «асоциальные» элементы. Но только евреи должны были полностью исчезнуть с лица земли как биологический вид. Их уничтожение приняло в годы Второй мировой войны тотальный характер [3].

В рамках данной статьи мы сосредоточимся на еврейском вопросе. С чего же началось массовое преследование евреев? После того как в 1933 году Гитлер становится канцлером Германии, начинается бойкот еврейских магазинов. В этом же году все евреи были изгнаны с постов государственной службы. Показывая свою неприязнь к еврейскому народу, нацистами были организованы публичные сожжения книг еврейских авторов и писателей, выступающих против национал-социализма.

Декретом о государственной службе был определен статус «неарийца», который был присвоен евреям. Кроме государственной службы евреи выгонялись из школ и университетов, из медицинских учреждений, из армии, из судебных учреждений и т.д. Нацистская пропаганда небезуспешно создавала из евреев образ «внутреннего и внешнего врага», виновного во всех бедах страны. Преследования евреев продолжались. Чуть позже им было запрещено участвовать в культурной жизни Германии. Затем был принят Закон о запрете браков арийцев с представителями «иной расы», а также закон о государственной службе, включающий понятие «неарийца». Юридически евреи были лишены своих гражданских прав, а в их паспортах теперь ставился знак "J' – что означало еврей (от Jude).

Однажды известный немецкий поэт Генрих Гейне, однажды сказал: «Там, где сжигают книги, будут жечь людей» [2]. К сожалению, его слова оказались пророческими.

Масштабы трагедии Холокоста огромные, было уничтожено, расстреляно, замучено и сожжено около 6 миллионов людей, фактически, более половины еврейского населения Европы.

Холокост как геноцид еврейского народа имеет свои универсальные черты. Постараемся их выделить.

Во-первых, это пропаганда ненависти к какому-либо народу по этническому или национальному признаку; требования ограничения его прав и изгнания со своей земли. Во-вторых, осуществление геноцида по этническому принципу. В последние десятилетия мир стал свидетелем

таких геноцидов в Руанде и бывшей Югославии. В каждом политическом движении, использующем расистские и националистические лозунги, видна тень Холокоста. В-третьих, равнодушие и непротиводействие этим тенденциям со стороны всего человечества [4].

Массовые убийства евреев осуществлялись не только на территории Германии, но и на территории Польши, СССР, других оккупированных стран посредством введения отравляющих веществ, ядов, отравления газом и расстрелов.

На захваченной Германией территории России евреев рассматривали как опору коммунистического режима и при поимке заключали в концлагеря или убивали. Количество жертв Холокоста на территории России составило не менее 144 тысяч человек. В том числе около 120 тысяч в ее современных границах. По числу жертв Россия занимает пятое место среди государств бывшего СССР, после Украины, Белоруссии, Молдовы и Литвы. Отметим, что их число превышает количество жертв Холокоста во многих европейских странах, включая Францию, Нидерланды, Грецию и многие другие.

Для полного уничтожения евреев на территории Польши в 1939 году было создано шесть лагерей смерти (в Хелмно, в Собиборе, в Майданеке, в Треблинке, в Белжеце и в Освенциме). Впервые в истории человечества для массового уничтожения людей – евреев преимущественно, использовались газовые камеры. Главным из лагерей смерти стал специально построенный близ города Освенцим лагерь уничтожения Аушвиц-Биркенау, где погибло полтора миллиона человек, в том числе свыше 1 млн. 100 тысяч евреев из 27 стран [2].

Сопротивление геноциду со стороны евреев проявлялось как в физической (вооруженной) форме, так и моральной. Оно подразумевало как активные, так и пассивные действия. В свою очередь, эти формы сопротивления можно подразделить на коллективные и индивидуальные. Следует помнить, что подавляющее большинство узников гетто составляли пожилые люди, дети и нетрудоспособные. Мужчины призывного возраста находились в армии или были уничтожены в первых акциях. Нацисты ввели жесткую систему коллективной ответственности и заложничества. Вот почему активное сопротивление и подпольная деятельность в гетто были крайне затруднены. Тем не менее, многие люди участвовали в незаметной и повседневной борьбе с нацистами и их пособниками.

Огромное моральное значение имело невооруженное индивидуальное и коллективное сопротивление. Так называемое "пассивное сопротивление" заключалось в стремлении выжить в нечеловеческих условиях гетто и концлагерей, вопреки не только воле нацистов, приговоривших к уничтожению весь еврейский народ, но и окружающей обстановке. Подавляющее большинство узников гетто до самого конца стремились сохранить свою жизнь и жизнь своих близких. Поэтому данную форму сопротивления можно считать самой массовой. Формой морально-духовного сопротивления были коллективные письма и обращения еврейских общин к властям.

Еще одной формой вооруженного сопротивления стали восстания и побеги в лагерях смерти. Например, восстание в октябре 1943 года в находившемся на территории Польши лагере смерти Собибор, которое возглавил советский офицер-еврей Александр Печерский. Оно завершилось успешным массовым побегом узников [3].

В историю еврейского Сопротивления вошло восстание в августе 1943 года в Белостоке (после принятия решения об окончательной ликвидации Белостокского гетто). В этом восстании, которое длилось около пяти дней, участвовало 300 человек. В этот, казалось бы, непродолжительный срок, плохо вооруженные и немногочисленные повстанцы мужественно оказывали сопротивление более чем трем тысячам немецких и украинских солдат с танками и пулеметами. Заранее обреченные на неудачу своей малочисленностью, вооруженные зачастую топорами, штыками, косами, эти новые «300 спартанцев» все же стойко держались: нападали на патрули и отбивали у них оружие, взрывали фабрики на территории гетто, взрывали улицы. Немцам удавалось захватывать позиции только после смерти всех защитников. Как и самое крупное восстание узников гетто в Варшаве, этот акт сопротивления не мог предотвратить ликвидацию гетто и уничтожение евреев. Однако эти вооруженные выступления обреченных, но не сломленных людей стали символом мужества еврейского народа [5].

О еврейской трагедии в ходе Второй мировой войны написаны многие статьи, книги, научные работы, но полное осознание трагедии Холокоста лежит за пределами человеческого разума. Ведь трагедия геноцида еврейского народа разворачивалась на глазах всего мира в европейской стране с большими духовными и культурными традици-

ями. Но без стремления осознать истоки, ход и последствия Холокоста мы не гарантированы от повторения массового истребления народа.

Источники и литература:

1. Белосток (еврейская община) http://ru.wikisource.org/wiki/
2. Альтман, И.А. История Холокоста на территории СССР. / А.Е. Гербер, Д.И. Полторак. М.: Фонд «Холокост», 2001.
3. Альтман, И.А. Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР / Под ред. проф. А.Г. Асмолова. – М.: Фонд «Холокост», 2002.
4. История еврейского народа [Электронный ресурс] // http:// jhistory.nfurman.com.
5. Беркнер, С. С. Жизнь и борьба Белостокского гетто (Записки участника Сопротивления) – М.: Фонд "Холокост", 2001.

«ЛЕНИНГРАДСКИЕ МОНСТРЫ»: СВЕРХТЯЖЕЛЫЕ ТАНКИ ЛЕНИНГРАДСКИХ ЗАВОДОВ НАКАНУНЕ И В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Шпаковский В.О.,
кандидат исторических наук, доцент,
Пензенский государственный университет
Шпаковская С.В.,
кандидат исторических наук, доцент,
Пензенский государственный университет

Ленинград был не только колыбелью большевистской революции в России, но и кузницей советский бронетанковой техники, причем не какой-нибудь, а в первую очередь самой тяжёлой. Причем надо отметить, что никто в СССР тогда большим весом танков особо не стеснялся. Например, параллельно с разработками отечественных конструкторов рассматривался проект 100-тонного танка ТГ-6 (конструкция немецкого инженера Эдварда Гроте, работавшего в СССР) и 70-тонного танка итальянской фирмы «Ансальдо». Танк Гроте представлял собой настоящий «крейсер», имевший пять башен, из которых главная вооружалась 107-мм орудием, в то время как другие должны были иметь 37- и 45-мм орудия и пулеметы.

Что касается наших отечественных проектов, разработанных инженерами Н. Барыковым и С. Гинзбургом с ленинградского завода «Большевик», то они представляли собой 90-тонные машины, имевшие 50–75-мм броню. Первый танк по проекту вооружался двумя 107-мм, двумя 45-мм орудиями и пятью пулеметами. Второй отличался только вооружением – одно 152-мм, три 45-мм орудия и четыре пулемета, да еще и один огнемет в задней башне! Варианты признали удачными и построили в виде деревянных макетов в 1/10 натуральной величины. Но тут же выяснилось, что производство одного опытного варианта танка, который получил обозначение Т-39, потребует около трёх млн. рублей и срок около одного года, вследствие чего его главным образом и отклонили [1].

В апреле 1938 г. к этой работе по созданию тяжёлых танков было решено подключить ещё и ленинградский Кировский завод, имевший мощную производственную базу и опыт серийного производства танка Т-28, а также завод № 185 им. Кирова, кадры которого, в свою очередь, имели богатый опыт по разработке новых образцов боевых машин. Первый проектировал танк СМК («Сергей Миронович Киров»), ведущий инженер машины А. Ермолаев; второй – изделие 100 (или Т-100), ведущий инженер машины Э. Палей. Опыт создания толстобронного танка у кировцев уже был: под руководством инженера М. Зигеля там был изготовлен танк Т-III с броней 50-60 мм, однако военными он тогда востребован не был [2]. Зато над танками СМК и Т-100 работа велась очень быстро: первый был готов к 1 мая 1939 года, второй к 1 июня. Внешне танки были очень похожи, имели примерно одинаковый вес и вооружение. На базе Т-100 его конструкторы предложили сделать ещё более мощную машину, вооружённую 152-мм гаубицей, и САУ со 130-мм морским – орудием. Кроме СМК Кировский завод предложил правительству ещё и танк КВ («Клим Ворошилов»). Все три танка, как известно, были испытаны на «линии Маннергейма», после чего танк КВ под маркой КВ-1 приняли на вооружение, и сразу же начали разрабатывать модель КВ-2, вооруженную 152-мм гаубицей, и способную стрелять бетонобойными снарядами. Однако не успел завод освоить новый танк в производстве, как ему последовало новое задание: разработать его еще более тяжело бронированный танк, получивший предварительное название Т-220, КВ-220, или Объект 220. Ведущим инженером машины был назначен Л. Сычёв,

позже Б. Павлов. Корпуса предполагалось изготовить на Ижорском заводе, первый планировалось передать на Кировский в конце октября, а второй в ноябре. 5 декабря 1940 года танк был закончен, хотя по плану должен был быть изготовлен к 1 декабря 1940 года. По сравнению с обычным КВ бронирование данного танка достигало 100-мм. Для него разработали новую башню, в которой установили 85-мм пушку Ф-30. Данное орудие было специально спроектировано для этого танка в КБ завода № 92 под руководством Грабина и осенью 1940 года успешно прошло испытания на танке Т-28. Это увеличило массу танка, что привело к удлинению шасси (7 опорных катков и 4 ролика на один борт). В качестве силовой установки вместо 500-сильного В-2К использовался опытный четырёхтактный 12-цилиндровый V-образный 700-сильный В-5 (по другим данным В-2Ф (В-10) мощностью 850 л.с.). Экипаж танка и приборное оборудование не изменились. 30 января 1941 года опытный образец КВ-220 поступил на испытания, но на следующий день испытания были прекращены, из-за выхода из строя двигателя. В марте 1941 года руководство Красной Армии получило от разведки информацию о том, что в Германии разработаны танки с мощным бронированием, уже поступающие на вооружение вермахта. Было решено принять ответные меры. 5 марта 1941 года СНК СССР и ЦК ВКП(б) своим постановлением № 548-232сс обязывали Кировский завод с июня перейти на серийное производство танка Т-150, получившего обозначение КВ-3. Боевой вес которого должен был составлять 51-52 тонны, броня иметь толщину 90 мм, а вооружение состоять из одной 76-мм пушка Ф-34. Однако уже 7 апреля 1941 года СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняло новое постановление №827-345сс, в котором определялось, что новый танк должен был иметь броню 115-120-мм, новую башню и 107-мм пушку ЗиС-6. Теперь уже этот танк превратился в объект 223 или КВ-3, а для ускорения работ над ним было решено использовать базу КВ-220. 20 апреля 1941 года КВ-220 догруженный до 70 тонн (расчетной массы КВ-3), что было даже больше, чем вес германского танка «Королевский тигр» в 1944 году, вышел на испытания. Но уже 20 мая его пришлось отправить на капитальный ремонт. В докладе заводских испытателей отмечалось, что у танка «плохо переключаются передачи, гнутся оси опорных катков и балансиры, скручиваются торсионы подвески, мощности двигателя для 70-тонного танка не хватает».

Поэтому на танк установили форсированный двигатель В-2СН, который мог развивать максимальную мощность до 850 л.с. Последний этап испытаний проходил с 30 мая по 22 июня и был прерван в связи с начавшейся войной. Позднее он был отправлен на фронт, где и погиб в бою [3]. Что касается вооружения, то новый танк должен был быть вооружен именно 107-мм орудием, чтобы поражать новые германские танки, о которых доносила разведка. Особенно уверовал в это сообщение заместитель наркома обороны СССР маршал Г. Кулик, посчитавший, что калибр 107-мм и броня толщиной не меньше 100 мм в свете её данных только и могут спасти положение. Тут на завод пришло новое задание, уже на танк КВ-4, причем, его вооружение должно было также состоять из 107-мм орудия, 45-мм танковой пушки, огнемета и 4–5 пулеметов. Толщина лобовой брони – никак не меньше 125–130 мм. На танк предусматривалось установить авиационный двигатель фантастической мощности в 1200 л. с. При этом срок сдачи проекта была назначен к 15 июля 1941 года, а опытный образец уже требовался к 1 сентября! Поскольку задание было исключительно сложным, главный конструктор завода Ж. Котин решил устроить открытый конкурс, к участию в котором на заводе приглашались все желающие. В течение мая-июня 1941 г. его участники представили более двух десятков проектов, из которых до нас дошел 21, причем 19 – полностью оформленные, подписанные, и пронумерованные. Семь проектов оказались выполненными по схеме СМК: пушка калибра 107-мм устанавливалась в главной задней башне, тогда как 45-мм пушка – в передней малой башенке. В шести проектах малая башня была расположена на крыше главной. Один из проектов предлагал использовать готовую башню от КВ-1 с 76,2-мм орудием (!), а 107-мм орудие установить в корпусе с ограниченными углами наведения по горизонту, как это было сделано на танке ТГ. Масса КВ-4 во всех проектах получалась никак не меньше 80–100 т [4], так что это вовсе не немцы в конце войны оказались лидерами по созданию супертанков, которых не смог бы выдержать почти ни один мост, а наши советские конструкторы, пытавшиеся по мере сил выполнять приказы своего высокого военного начальства. Причем, никто из них не подумал ни о том, что лишь очень мало мостов могут выдержать такой танк, что возникнет дикая проблема с их переправой через реки по понтонным мостам, что их будет очень сложно перевозить по железным дорогам и даже с эвакуацией подбитых машин с поля боя! Ни о чем подобном да-

же речи не шло, и ничто из всего этого не обсуждалось. То, что до окончательного варианта и его изготовления в металле дело так, к счастью, и не дошло, результат исключительно возникших чрезвычайных обстоятельств – 22 июня 1941 г. фашистская Германия напала на СССР. Впрочем, даже в условиях катастрофического приближения линии фронта к городу на Неве, работы над проектом сверхмощного танка (теперь это был уже КВ-5) наперекор всему продолжались. При том же двигателе, что и у КВ-4, масса танка КВ-5 теперь уже превышала 100-тонный рубеж. Внешне танк должен был походить на неприступный дот. Низкий корпус имел длину 8257 мм, а ширину 4 м. Лобовая должна была иметь толщину брони 180 мм. Для размещения механика-водителя в носовой части корпуса предусматривалась специальная башенка, а рядом с ней должна была располагаться башенка для пулемета. Торсионная подвеска танка базировалась на восьмикатковом шасси. Пушка была уже традиционного калибра 107-мм. Первые чертежи этой машины Ж. Котин подписал в начале 1941 г., но в срок до 1 августа разработчики не уложились. Самым последним днем работы над КВ-5 явилось 22 августа, после чего, видимо, работа над ним была прекращена. Враг отрезал Ленинград от «Большой земли» и нужно было в первую очередь думать о массовом выпуске танков КВ-1 вместо того, чтобы тешить себя несбыточными иллюзиями относительно создания сверхмощных супертанков. Интересно, что, как писал один из конструкторов Кировского завода Ф. Коробков, их главный конструктор Ж.Я. Котин «… кроме тактико-технических параметров придавал большое значение эстетической стороне танка, и это проявилось при создании всех последующих моделей…» [5]. Удивительно, но как при этом он не понял, что гипотенуза всегда короче двух катетов, а это значит, что прямой наклонный броневой лист, как на Т-34, а не ломаный, сваренный из двух плит, как на его КВ, и технологичнее, и надежнее. Вот только применить это очевидное решение так почему-то у себя и не смог! А потом выяснилось, что бронирование КВ явно избыточно, что выразилось в нелепой попытке создать облегченный КВ-13 [6], причем как раз тогда, когда калибры и мощность германской артиллерии росли буквально не по дням, а по часам! В тоже время бронемаска КВ-2 при весе в 636 кг, при обстреле её снарядами калибра 76,2-мм и даже 45-мм с дистанции 600 м обычно выходила из строя [7]. Причина заключалась… в низком качестве сварных швов – то есть общей отсталости советской технологии! Ещё одним

«ленинградским монстром» стала САУ КВ-6 имевшая на вооружении сразу три пушки: одну 76.2-мм и две калибра 45-мм.

«– Зачем три пушки? – спросил, увидев макет этого «чуда» И.В.Сталин. – Пусть будет одна, но хорошая!» [8] На КВ-7 было уже два орудия калибра 76, 2-мм, однако её можно было бы не делать, так как механически синхронизировать два выстрела практически невозможно и это было хорошо известно, а электровоспламенение на советских танковых орудийных системах не применялось. А раз так, то и выстрел из одного орудия будет тут же сбивать наводку другого! Но не знали этого наши конструктора и все пробовали, так сказать «на зуб», либо объясняли, что «рассеивание увеличивает площадь, покрываемую огнем» [9]. Об откровенно невысоком конструкторском потенциале создателей «ленинградских монстров» свидетельствует и тот факт, что первый опытный образец КВ тоже имел два орудия калибром 45-мм и 76,2-мм. Зачем? А экономии ради! По бронетанковой цели стрелять из 45-миллиметровой, а по пехоте и строениям – из 76,2-мм! На практике, однако, оказалось, что это очень неудобно и от этого отказались. Но опять-таки о чем это говорит? О конструировании «методом тыка» – самом дорогостоящем и неэффективном. Да, каковы были тогдашние наши конструкторы: по-своему очень старательные, обласканные режимом, и вроде бы на совесть служившие своей социалистической Родине. С другой стороны – амбициозные, трусливые и некомпетентные, за что расплачивались рядовые танкисты, воевавшие на этих железных гробах и пехота, которой как раз очень часто танков-то и не хватало.

Источники и литература:

1. Шпаковский В.О. Танки эпохи тотальных войн 1914-1945. Спб.: Полигон, 2003.С. 146.
2. Там же. С.148.
3. ЦАМО РФ, фонд 3674, опись 47417, дело № 2. С.17
4. Шпаковский В.О. Танки эпохи... С.153.
5. Конструктор боевых машин. Л.: 1988. С. 125.
6. Шпаковский В.О. Танки эпохи... С.69.
7. Конструктор боевых … С. 66.
8. Без тайн и секретов. Спб.: 1995. С.85.
9. 9.Шпаковский В.О. Танки. Уникальные и парадоксальные. М.: АСТ; СпБ.: Полигон, 2007.С.66.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ СОВЕТСКОЙ ПОБЕДЫ НАД ФАШИЗМОМ

Козлов М.И.,
кандидат философских наук, доцент,
Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова

Семидесятилетний юбилей Великой Победы побуждает нас обратиться к тем глубинным духовно-нравственным источникам, благодаря которым советский народ выстоял в самой страшной и кровопролитной в отечественной истории войне. Актуальность данной темы имеет непреходящий характер, но в настоящее время она чрезвычайно возрастает в связи активизацией русофобской и антисоветской пропаганды. «Западные партнёры», как отмечает в этой связи Г.А.Зюганов, «используя созданную ими же ситуацию на Украине, обвиняют в происходящем Россию, выстраивают единый фронт против нашей страны. Их глашатаи открыто говорят о необходимости научить русских послушанию. … В качестве оружия для борьбы с нашей страной, как и семь десятилетий назад, используется фашизм» [1].

Главной силой, преградившей путь германскому фашизму к мировому господству в ту лихую годину, стал Советский Союз, достижения которого, включая и Великую Победу, марают сегодня чёрной краской антисоветчики разных мастей. Разумеется, сегодня в России иная система, иные социально-экономические условия. Её духовная жизнь переживает глубокий кризис и не похожа на ту, которая была свойственна советскому обществу в мирных условиях, и особенно в годы Великой Отечественной войны. Несмотря на это, в силу закона преемственности общественного развития, в духовности российского народа имеются такие черты, свойства, которые были присущи в своё время и советскому обществу. Именно поэтому в течение всего постсоветского периода в сознание тех, кому сегодня 20-25 лет, активно вбивались ложь и разрушительные мифы о той войне. В общем потоке фальсификационного писания немало льётся грязи на духовно-нравственную основу советской победы над фашизмом.

Причины провала гитлеровских планов «молниеносной войны» против СССР, поражения немецко-фашистских войск под Москвой, Сталинградом, Курском и другие вплоть до Берлинского сражения, фальсификаторы истории сводят, во-первых, к ошибкам Гитлера в политической и военной областях; во-вторых, к неблагоприятным климатическим условиям и огромным пространствам СССР; в-третьих, к помощи Советскому Союзу со стороны союзников. Таким образом, извращается весь ход войны. Не соответствуют действительности заявления фальсификаторов о том, что всё на фронте держалось на насилии, и атаки красноармейцев были только под страхом расстрела. Это мерзкая ложь и болотная грязь в отношении духовного облика защитника Отечества. Следовательно, наша (членов КПРФ, РУСО и других лево-патриотических организаций) задача – сделать всё, что возможно для усвоения россиянами, особенно молодёжью, духовно-нравственных источников Победы. Человек всегда нуждается в ориентирах – исторических, героических, патриотических и т. п.

Исторический опыт учит, что война – это противоборство не только физических, но и духовных сил противников. На особую роль духовности в военном деле обращали внимание философы – классики, видные представители современной военной и общественной мысли. «Во всякой войне, – писал, например, В.И. Ленин, – победа, в конечном счёте, обусловливается состоянием духа тех масс, которые на поле брани проливают свою кровь» [2]. А Маршал Советского Союза, полководец Великой Отечественной войны Г.К. Жуков, развивая мысль В.И.Ленина, отмечал: «Крупнейшие битвы и сражения выигрывают те войска, которые отличаются железной волей к победе, осознанностью целей, стойкостью духа и преданностью Знамени, под которым они идут в бой» [3].

Зная из опыта кампаний на Западе, как может быть подавлено морально-политическое и психологическое состояние населения страны – объекта агрессии, фашистские стратеги, однако, не могли даже предполагать, сколь крепкими окажутся идейные убеждения советских людей. Готовясь к «молниеносной войне» против Советского Союза, гитлеровцы рассчитывали ошеломить, парализовать, духовно сломить советских людей. Но неудачи первых месяцев войны на фронтах не сломили духа советского народа к сопротивлению. Вместо духовной податливости враг столкнулся с огромной моральной стойкостью; вместо торже-

ства «пятой колонны» – с беспримерным размахом партизанского движения; вместо национальной вражды – с монолитным интернациональным единством всего советского народа.

Известный исследователь отечественной истории В.В. Кожинов, тщательно проанализировав все причины победы наших войск под Москвой в конце 1941 года, пришел к выводу, что главной среди них оказался духовный фактор [4]. Выдающийся русско-советский писатель – фронтовик Фёдор Абрамов, размышляя о будущем литературы о войне, говорил, что оно «не столько в описании отдельных схваток и сражений (хотя и это немаловажно), сколько в углублённом осмыслении нравственных, идеологических и социально-философских основ минувшей войны» [5].

В Великой Отечественной войне противоборствовали не только противоположные социально-экономические системы, вооружённые силы и военные стратегии, но и две принципиально различные системы ценностей и идеологий. Фашизм как идеология проповедовал культ силы, расизм и крайний шовинизм – «превосходство арийской расы», необходимость завоевания для Германии «жизненного пространства». В этом духе пропагандистские службы нацистской Германии вели интенсивную идеологическую обработку населения. Особое значение придавалось воспитанию ненависти к коммунизму, коммунистам, советским людям.

Что касается духовных сил советского народа, советского патриотизма, вызвавших массовый героизм на фронте и в тылу, то их истоками было всё предвоенное социалистическое бытие, которое во многих своих проявлениях оказалось адекватным историческому бытию русского и других народов, связавших с ним свою судьбу. «Советский патриотизм, – отмечает Ю.П. Белов, – новое духовное состояние человека, свободного от унижения личного достоинства эксплуатацией его труда. Но в основании советского патриотизма лежал русский патриотизм – самоотверженная любовь к России как миру духовному, соборному – миру всех народов и народностей, связанных с русским народом единством исторической судьбы» [6]. Справедливые, освободительные цели войны с немецко-фашистскими оккупантами сделали её поистине Великой, Отечественной, Народной.

Справедливые цели нашей борьбы вызывали сочувствие и поддержку миллионов людей всего мира, что способствовало созданию

могучей антигитлеровской коалиции государств: СССР, США, Великобритании, а в войне с японскими милитаристами и Китая. Благородство целей борьбы советского народа было великой нравственной силой, побуждавшей советских людей на боевые и трудовые подвиги, которые изумляли мир. В годы войны подтвердились слова народной мудрости: «Великая цель рождает великую энергию».

Следует отметить, что формирование советской духовности в послереволюционный период происходило с учётом базовых характеристик русского менталитета, которые в течение столетий культивировались в российском обществе православным христианством. Социалистическое общество, став официально атеистическим, сохранило «почвенные» основания традиционной русской духовности, продолжая многие явления жизни воспринимать по-религиозному и испытывать влияние авторитета священных символов – Родины, государства, армии. «Мы побеждаем смерть не потому, что мы неуязвимы, – писал в октябре 1942 г. матери с фронта летчик Ю. Казьмин, – мы побеждаем потому, что мы дерёмся не только за свою жизнь; мы думаем в бою о жизни мальчика-узбека, грузинской женщины, русского старика. Мы выходим на поле сражения, чтобы отстоять святая святых – Родину» [7].

Основой светской (атеистической) духовности стала вера людей в социалистические идеалы. В данном контексте П. Сорокин прямо указывал: «В 1917 году социализм стал религией большинства масс… Маркс и другие идеологи стали божествами…» [8]. Действительно, несмотря на то, что советское государство неминуемо вступило в конфликт с Русской Православной Церковью, которая была важнейшей частью старой государственности, оно не утратило своего (предопределённого всей тысячелетней историей) идеократического характера. Религиозная составляющая советского общества под влиянием марксизма, ставшего государственной идеологией, в основном трансформировалась в социально-идеологическую, социалистическую (коммунистическую) с сохранением традиционных нравственных ценностей, таких как коллективизм, духовность, социальная справедливость, совестливость, державность, патриотизм.

Глубоко закономерно, что в ходе войны произошло определённое изменение в отношениях государства с религией, прекращена грубая антицерковная кампания. Вопреки ожиданиям немцев, что церкви станут очагами антисоветской пропаганды, они, по словам американского жур-

налиста А. Верта, работавшего в годы войны в Советском Союзе, районы, превратились в центры «русицизма» [10]. Уже в июле 1941 года состоялась первая встреча Сталина с митрополитом Сергием (в миру Страгородским И. Н.), на которой обсуждался вопрос об участии Русской Православной Церкви в Отечественной войне [9]. Забыв прошлые обиды и гонения, Церковь поддержала Советское государство, призывала народ сплотиться вокруг державного вождя И.В. Сталина. Митрополит Вениамин (Федченков) писал в 1945 году: «После недоразумений не случайно сотрудничество Церкви и Советского Союза, а искренно... Религиозный дух Церкви, независимо от политического строя, пойдёт вслед и параллельно с социализмом...» [11]. Ответственные за судьбу народа и страны, государство и церковь стали опираться на богатейшую русскую духовную традицию. Служители всех конфессий разделили судьбу своего народа в нелёгкую годину войны. Исполняя свой патриотический долг, они совершали служение Отечеству как в традиционных, разрешённых церковью, так и в диктуемых военным временем формах.

Советское руководство в то судьбоносное для нашей Отчизны время обратилось к историческому прошлому, к образам героев – «освободителей земли Русской». В речи на Красной площади в Москве 7 ноября 1941 года перед красноармейцами, идущими на фронт, И. В. Сталин провозгласил: «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков – Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!» [12]. По предложению Верховного Главнокомандующего были учреждены ордена Суворова, Кутузова, Александра Невского, Богдана Хмельницкого, Ушакова, Нахимова. В январе 1943 года, когда шла Сталинградская битва, был опубликован приказ о введении новой формы и офицерских погон. В том же году были учреждены суворовские военные и нахимовские военно-морские училища. Возрождение традиций старой русской армии проявилось и в самом объявлении войны с фашистской Германией Отечественной, по примеру памятных событий 1812 года.

На страницах официальной печати, в научных журналах и трудах, в кинокартинах военной поры раскрывался вклад русского и других народов СССР в мировую науку и культуру. Большое внимание уделялось истории России. Осуждалось западническое эпигонство. Все эти важные меры, принятые по инициативе Сталина, привели к духов-

но-нравственному возвышению России, укрепляли моральные силы и мужество народа, что было так необходимо для достижения победы в Отечественной войне. И что особенно ценно, этими важными государственными актами подчеркивалась преемственность поколений, единство нашей тысячелетней истории, что построенное новое советское общество не только не порывает, но, напротив, вбирает в себя всё то лучшее, что было в прошлой истории России.

Великая Отечественная война убедительно доказала, что в послереволюционный период отечественной истории в стране сформировались и новые, священные для советских людей, символы. «Под Сталинградом город не сдался именно потому, – справедливо отмечает известный философ и социолог А.А. Зиновьев, – что он назывался **Сталин**град. Ленинград выстоял до конца, потому что он назывался **Ленин**град, а не Санкт-Петербург. Немцы, да и многие в мире не понимали, почему Ленинград не сдаётся, вот здесь и проявилась сила «духа народа» [13]. Но это хорошо понимали миллионы советских солдат на фронтах Великой Отечественной, поднимавшиеся в атаку под лозунгом «За Родину, за Сталина!» и стоявшие насмерть на подступах к столице под знаменитым девизом политрука Василия Клочкова «Велика Россия, а отступать некуда, позади Москва». Слова и символы такого рода, идущие «снизу», формировали такое психологическое состояние, которое сломить было невозможно.

Огромную роль в формировании патриотизма в годы Великой Отечественной войны сыграло советское искусство. Его несли в ряды сражающейся армии и флота «фронтовые бригады», создаваемые из актёров, певцов, работников культурных учреждений. Оно звало советских воинов на ратные подвиги во имя жизни, спасения человечества от фашизма. Сегодняшняя наша молодёжь должна знать, что в уцелевших вещмешках погибших красноармейцев находили книги русских и советских классиков, вырезки из фронтовых газет со стихами К. Симонова, А. Твардовского и др.

Социальная однородность общества, отсутствие в нём эксплуататорских классов стали основой единства армии и народа, фронта и тыла. На борьбу с германским нашествием поднялись все: стар и млад, мужчины и женщины, все нации и народности СССР. Чувство патриотизма советских людей в годы войны достигло своего наивысшего накала. Ни одна война в тысячелетней военной истории не давала

столь массовых примеров беспредельной самоотверженности, мужества, героизма. Готовность к самопожертвованию стала массовой нормой, и в его основе был не фанатизм, не слепая экзальтация духа, а глубоко осознанное стремление сделать всё возможное и невозможное для защиты социалистического общества.

В ходе боевых действий было совершено 595 воздушных, 160 танковых, 16 морских таранов. 506 экипажей по примеру Н.Ф. Гастелло направили свои самолёты на войска и технику врага. 470 воинов, следуя примеру гвардии рядового А.М. Матросова, закрыли своими телами амбразуры фашистских дотов и дзотов. 1206 героев подорвали себя вместе с солдатами, танками и другой техникой противника, вызвали на себя огонь наших батарей [14].

За годы Великой Отечественной войны более 11 тысяч воинов стали Героями Советского Союза. В их числе 8160 русских, 2068 украинцев, 309 белорусов, 161 татарин, 108 евреев, 96 казахов, представители других национальностей. Народы социалистического Отечества были едины и потому непобедимы [14]. Подвигам Александра Матросова, Зои Космодемьянской, Паши Ангелиной и другим героям большое значение придавал И. В. Сталин. Он отмечал, что «Отечественная война рождает у нас тысячи героев и героинь, готовых идти на смерть ради свободы своей Родины» [15].

Преклоняясь перед мужеством и массовым героизмом солдат, Маршал Советского Союза К. Рокоссовский писал в своих воспоминаниях: «Героями становились миллионы. Солдаты стояли насмерть на последних рубежах, грудью бросались на амбразуры вражеских дотов, лётчики и танкисты не задумываясь шли на таран. Героями были все – и те, кто устремлялся в атаку сквозь стену огня, и те, кто под снарядами строил мосты и тянул провода к командным пунктам. Слава вам, чудесные советские люди! Я счастлив, что был вместе с вами в эти годы» [16]. И даже бывший гитлеровский генерал Г. Фриснер был вынужден признать, что советский солдат сражался за свои политические идеи сознательно. «... Я собственными глазами видел, – писал он, – как молодые красноармейцы на поле боя, попав в безвыходное положение, подрывали себя ручными гранатами» [17].

Многие западные авторы, тенденциозно освещая ход Второй мировой войны, вынуждены между тем признавать, что ставка Гитлера на духовную капитуляцию советских людей в результате ошеломляющего

внезапного удара и широкой психологической войны не дала, в конечном счёте, того, к чему стремились фашисты. В сборнике воспоминаний бывших гитлеровских офицеров «Тотальная война» признаётся, что «психологический натиск на советских солдат и офицеров не сыграл той роли, которая ему отводилась. Упорство, с каким сражались красноармейцы, не давало оснований считать, что дух их поколеблен» [18].

Народный характер Советской власти определил и доверие народа к государственному руководству. Сложившийся в стране социально-политический строй воспринимался её гражданами законным и естественным. Они были уверены в прочности государства и убеждены в правильности и реальности намеченных партией большевиков и Советским правительством ближайших и перспективных целей, одобряли принципы и тенденции социального развития. В массовом сознании людей того времени преобладал государственный патриотизм, поскольку система ценностей советского, социалистического строя разделялась большинством населения. Отсюда и сопротивление врагу было всенародным.

Нельзя не отметить тот факт, что у определённой части населения СССР (к счастью, неизмеримо меньшей его части) имелось и другое отношение к войне, которое, как известно, выражалось по-разному. Было и пособничество врагу, и сотрудничество с ним на оккупированных территориях, и стремление отсидеться в тылу, и дезертирство, и прямое предательство, и тайное желание поражения своей страны и победы Гитлера, и многое другое. Война – всегда испытание человека на прочность. Не все смогли его выдержать. Эту сторону истории Великой Отечественной войны неправомерно замалчивать. Но и, воссоздавая события той страшной войны, фокусировать внимание только на этих уродливых и в общем-то нетипичных явлениях, как это делают некоторые сегодняшние «историки» типа Резуна-Суворова, Сванидзе и иже с ними – значит искажать правду о Великой Отечественной, оскорблять память павших и живых – тех, кто, не жалея своей жизни, принёс нам Победу. И только потерявшие совесть авторы, могут писать о «придуманных Матросовых», «глупеньких Зоях», «приукрашенных Пашах», соревноваться в издевательских кличках людям высокой чести и гордости всего советского народа.

Заслуживает осуждения и позиция тех официальных органов и должностных лиц в современной России, которые не уделяют должного

внимания освещению подвигов советских воинов в ту лихую военную годину. Так, в преддверии юбилея Победы советского народа в Великой Отечественной войне у государства не нашлось денег даже на фильм о подвиге панфиловцев. Средства на него граждане собирали всем миром.

Одним из важнейших источников Великой Победы являлась организаторская деятельность коммунистической партии. В западной историографии и в отечественных публикациях перестроечного и постперестроечного периодов роль партии либо замалчивается, либо отрицается. В этой связи, в назидание тем, кто умалчивает о мобилизующей роли коммунистов на фронте и в тылу, уместно вспомнить оформление музея Вооружённых Сил в советское время. В самом начале экспозиции, посвящённой Великой Отечественной войне, на видном месте, на стене в рамке под стеклом был размещён пробитый фашистской пулей партбилет погибшего 18 октября 1943 года в бою под белорусской деревней Фокино 20-летнего комбата Геннадия Потёмкина. Здесь же его биография и необычайное по силе духа стихотворение, которое он написал накануне, перед последним боем:

«Я клянусь: не ворвётся враг в траншею мою,
А погибнуть придётся, так погибну в бою!
Чтоб глядели с любовью через тысячу лет
На окрашенный кровью мой партийный билет…»[19].

Историческая правда о роли ВКП(б) в годы Великой Отечественной войны состоит в том, что в армии и на флоте находилось до 60% всего её состава, недаром партию называли сражающейся. «Хочу идти в бой коммунистом», «Если погибну, прошу считать меня коммунистом», – так писали в своих заявлениях советские воины во время самых тяжёлых боев. К сведению: с начала и до конца войны членами и кандидатами в члены ВКП(б) были приняты 6 миллионов 164 тысячи человек, каждый второй из коммунистов-фронтовиков погиб. Коммунистами были около 80 процентов командного состава армии и флота. Среди воинов, удостоенных во время войны звания Героя Советского Союза, почти 71 процент – коммунисты [20].

Авторитет партии и до того высокий, в годы войны стал колоссальным. Потому что, как говорил Пётр Абовин-Егидес, подвергавшийся репрессиям и при Сталине, и при Брежневе, но специально приехавший в 1992 году из Франции в Москву, чтобы на слушаниях в Конституционном Суде по «делу КПСС» дать показания в пользу партии: «На

фронте я своими глазами видел, как героически коммунисты сражались с фашистами. А кто создавал и возглавлял партизанские отряды? Вся Великая Отечественная война против фашизма выиграна на фронте и в тылу под руководством коммунистов»[21]. Показательно, что в годы войны в партию вступило немало «старых» интеллигентов, например, академик Е.О. Патон – в 73 года, учёный-радиотехник А.И. Берг – в 51 год, актер Амвросий Бучма – в 51 год [21]. Не секрет, что члены коммунистической партии были также в первых рядах тружеников тыла. Вот что писал в этой связи в августе 1944 года известный американский журналист Эдгар Сноу: «...На фронте и в тылу руководили Советское правительство и Коммунистическая партия. Может быть, кое-кому из нас не нравится ни первое, ни второе, но сейчас только слепой может отрицать, что победа Красной армии – это победа советского социализма, и в первую очередь советского патриотизма» [22].

Коммунистическая партия во главе с И.В. Сталиным смогла организовать советский народ на разгром фашистской Германии и её союзников. Под её руководством Союз Советских Социалистических Республик продемонстрировал убедительные преимущества социализма не только с военной, экономической и дипломатической сторон, но и с духовно-нравственной стороны. Война определила уникальный феномен советского народа, который вынес трудные предвоенные годы становления нового общественного строя и готов был идти на самопожертвование во имя своей Родины, восприняв войну против гитлеровской Германии как войну справедливую, священную, Великую и Отечественную, Народную войну. Советские люди в военную пору сплотились во имя защиты Отечества, ценностей, подавляющему большинству понятных и близких, и одержали Великую Победу над фашистским агрессором.

Нравственная сила Великой Победы особенно проявилась в ходе освободительной миссии советских Вооружённых сил. Эту миссию мог выполнить только патриот и интернационалист, беззаветно любящий свою Родину и уважающий интересы народов других стран, готовый сражаться за их освобождение также мужественно и смело, как он боролся за честь и независимость своей Родины.

При вступлении наших войск на территорию Польши, а затем Германии, Чехословакии, Венгрии и других стран командиры и политорганы руководствовались указаниями В.И. Ленина о том, что поведение воинов по отношению к народам, должно доказывать, что сол-

даты рабоче-крестьянской республики идут к ним «…не как уничтожители, а как освободители» и проявляли заботу о том, чтобы каждый советский воин чувствовал себя представителем великой социалистической державы за рубежом, и был патриотом и интернационалистом.

Всё богатство духовно-нравственного облика советского солдата наиболее зримо глубоко и ярко выражено в могучей скульптуре советского воина со спасённой девочкой на руках, установленной на холме историко-мемориального комплекса в Трептов-парке в Берлине. В основе образа солдата-освободителя заложен реальный духовный поступок белоруса Лукъяновича, который 25 апреля 1945 года ценой своей жизни спас немецкую девочку. У поэта Анатолия Милевского есть стихотворение «В Трептов-парке»:

И над гранитным покоем,
Головой в облаках,
Высится бронзовый воин
С девочкой на руках [23].

Резюмируя изложенное, сделаем вывод: наша общая задача – превратить дело Великой Победы, правду о Победе в действующее оружие по духовно-нравственному, патриотическому воспитанию молодёжи и вовлечению ее в борьбу за социалистическое возрождение России.

Источники и литература:

1. Открытое письмо гражданам страны от Г.А. Зюганова: Покончить с антисоветизмом – обезоружить противников России! [Электронный ресурс]. – http://kprf.ru/party-live/cknews/139047.html (Дата обращения: 09.02.2015)
2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 41. – С. 121.
3. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 2 т. Т. 1. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – С. 240. [Электронный ресурс]. - http://militera.lib.ru/memo/russian/zhukov1/12.html (Дата обращения: 01.02.2015)
4. Кожинов В. В. Разгадка «декабрьского чуда» // Время. – 2003. 25 нояб.
5. Не ради славы. К 50-летию Победы. - Санкт-Петербург, 1995. – С. 329.
6. Юрий Белов о замене патриотизма национализмом. [Электронный ресурс]. – http://kprf.ru/rus_soc/93204.html (Дата обращения: 11.02.2015)
7. Жуков Ю. Солдатские думы. – М., 1987. – С. 31.
8. Сорокин П.А. Голод и идеология общества // Квинтэссенция: Философский альманах. – М., 1990. – С. 398.

9. См.: Борис Соловьёв, Владимир Суходеев. Полководец Сталин. [Электронный ресурс].- - http://thelib.ru/books/vladimir_suhodeev/stalin_enciklopediya-read-18.html (Дата обращения: 01.02.2015)
10. Русская православная церковь и Великая Отечественная война.- М., 1942. – С. 41–42.
11. Цит. по: «Советская Россия». 1999, 7 октября.
12. И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. - М., 1950. – С. 71–72.
13. Красная Звезда. № 70 за 23 апреля 2005 г.
14. Копышев Е.И. Защитим правду о Победе в Великой Отечественной войне! [Электронный ресурс]. – http://kprf.ru/rus_soc/65543.html (Дата обращения: 29.01.2015)
15. И. Сталин. «О Великой Отечественной войне Советского Союза». – М., 1950. – С. 82-83.
16. Рокоссовский К. К. Солдатский долг. - М.: Воениздат, 1988. [Электронный ресурс]. - http://militera.lib.ru/memo/russian/rokossovsky/index.html (Дата обращения: 19.01.2015)
17. Фриснер Г. Проигранные сражения. – М., 1966. – С. 223.
18. Totalen Krieg. – Stuttgart, 1980. – S. 67.
19. Цит. по: В. Поляков. О советском патриотизме // Сайт Белгородского областного комитета КПРФ. [Электронный ресурс]. – http://www.belkprf.ru/wiewnews.php?id_product=155&id_parent=43 (Дата обращения: 11.01.2015)
20. Сталинская победа. Материалы круглого стола в редакции газеты «Правда» [Электронный ресурс]. - http://kprf.ru/rusk/67994.html (Дата обращения: 15.01.2015)
21. В. Поляков. О советском патриотизме // Сайт Белгородского областного комитета КПРФ. [Электронный ресурс]. – http://www.belkprf.ru/wiewnews.php?id_product=155&id_parent=43 (Дата обращения: 20.01.2015)
22. Самосват Д., Куршев А. Источники Великой Победы // Ориентир, 2012. № 4. [Электронный ресурс].-
23. http://goup32441.narod.ru/files/ogp/001_oporn_konspekt/2012/2012-04-1.htm (Дата обращения: 23.01.2015)
24. Краюшин В. Духовно-нравственные основы Великой Победы // Коммунист Беларуси. Мы и время, 2013. № 23 от 07 июня. [Электронный ресурс].- http://www.comparty.by/duhovno-nravstvennye-osnovy-velikoy-pobedy (Дата обращения: 24.01.2015)

ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ В ПРЕДВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

Милаева О.В.,
кандидат исторических наук, доцент,
Пензенский государственный университет

Организация науки и научно-исследовательской работы в СССР с конца 1920-х годов ориентировалась на принципиально новую методологию выбора и оценки тех научных и технологических приоритетов, которые требовались в процессе радикальной модернизации экономики страны и социальной сферы.

Основными направлениями деятельности государства по организации научно-исследовательской работы в масштабе страны и в том числе в вузах были следующие: территориальное развитие региональной науки, разработка системы централизованного планирования и поиск инструментов измерения эффективности НИР.

1. Территориальное развитие региональной науки. Были расширены рамки научных исследований через создание новых вузовских центров, а затем взят курс на их более узкую специализацию. Происходил двусторонний процесс – развитие краевой науки сверху ускоряло внутреннее развитие региона, но в то же время зависело от него.

2. Разработка системы планирования научно-исследовательской работы и руководства ею. Основная концепция плановой науки состояла в том, что планы научной деятельности должны были вытекать из общего плана народнохозяйственного строительства и быть его составной частью. Рабоче-крестьянская инспекция (РКИ) в ходе обследования работы научно-исследовательских учреждений (далее – НИУ) выявила ряд недостатков в их деятельности: отсутствие учёта подобных учреждений, результатов их работы, кадрового потенциала и его воспроизводства, отсутствие в большинстве ведомств органов руководства планированием научно-исследовательской работы и руководства на местах, эпизодическое проведение конференций по этим вопросам [1]. Особо в качестве недостатка отмечалось отсутствие взаимодействия между отдельными НИУ и кафедрами вузов, при которых ведётся научно-исследовательская работа (НИР).

Комиссия вносила предложение об организации Комитета науки с оперативными функциями при СНК СССР (или в системе Госплана), который бы тематически и методологически руководил НИР и подготовкой кадров научных работников. Также комиссией предлагалось создать для координации работы учреждений в одной системе или смежной отрасли знания при наркоматах и хозяйственных организациях (ВСНХ, Наркомзем, Наркомтруд, Наркомторг, Наркомпрос и др.) специальные ассоциации, в которые входили бы представители вузов, при которых велась научная работа. Таким образом, именно в начале 1930-х годов зародилась идея планирования науки, окончательно уничтожившая её суверенитет и возможность демократической автономии в организационных структурах, что можно объяснить и спецификой созданного государства и особенностями социополитического развития страны.

3. Поиск путей измерения и повышения эффективности работы в области научных исследований. Поскольку наука постепенно становилась плановой, появился аппарат управления, который нуждался в показателе, позволяющем давать оценку (даже формальную) выполнения плана. Пока оценку давали сами учёные, концентрируясь на содержательной стороне работы, она не всегда могла быть учтена, поэтому первым показателем эффективности стал показатель израсходованных средств. В 1930-м году Рабоче-крестьянской инспекцией Учёного комитета было проведено обследование состояния научно-исследовательской работы в НИУ и вузах. Обследование привело к выводу о необходимости коренной реорганизации НИР и «большей её увязки с задачами социалистического строительства». Основные недостатки исследовательской работы сводились к следующим: 1) отсутствие единого органа по планированию и координации, особенно по части тематической и методологической составляющим научной работы; 2) отставание построения сети научных учреждений, особенно при вузах, от темпов роста потребностей социалистического строительства; 3) параллелизм и отсутствие координации роста НИУ и вузов; 4) излишний академизм, оторванность от широких государственных и общественных потребностей, а также немарксистскую научную методологию [2].

В обследовании РКИ вузы не рассматриваются как отдельный объект исследования. Но данные по состоянию НИР обследованных научных учреждений общесоюзных наркоматов распространялись и на них. Складывавшаяся система единого государственного контроля

и планирования подразумевала развитие всех отраслей науки в единой тенденции по универсальным показателям.

Первое обследование научно-исследовательской работы в вузах по всему СССР произошло в марте-апреле 1931 года (ранее такое обследование было предпринято по УССР) [3]. Но в этом статистическом обследовании НИР вузов и втузов впервые стала самостоятельным объектом исследования. Проводился анализ как кафедральной НИР, так и индивидуальной деятельности научных работников (не входили в обследование учебные лаборатории и кабинеты). Обследование НИР вузов проходило по бланку формы «Б». Бланки рассылались в учреждения по спискам, составленным на основании данных, сообщаемых местными правительственными и хозяйственными организациями (но не самими учреждениями, так как не была ещё окончательно создана вертикаль подчинения вузов, многие из которых не имели собственной структурной организации, не были утверждены центральными органами, поэтому зачастую не реагировали на правительственные директивы – прим. авт.).

Предлагалось 32 вопроса, сопровождаемых комментариями по выполнению. В общие сведения входили стержневые проблемы, определяющие цель и направления НИР учреждения, вопросы финансирования и конкретная проблематика. В приложении должен был быть освещён весь перечень НИР за 1930-31 годы, сроки начала и предполагаемого окончания работы, название организации, за счёт и по поручению которой ведётся работа, число научных работников для разработки указанной темы, место напечатания работы и организация, применившая данную разработку. Впоследствии, при развитии методологии планирования, первоначальная форма претерпела изменения в сторону сокращения количества показателей. Отдельно прорабатывался перечень экспедиций, изысканий, разведок, производившихся учреждением в 1930-31 годах с указанием названия, цели, характера и географического направления, числа участников, сроков, затрат на данную экспедицию. Особо требовалось выделять местные (областные, краевые, автономные, республиканские) экспедиции и их результаты.

Начало масштабного процесса планирования науки относится ко второй пятилетке. Знаковым событием работы Сектора науки Госплана СССР по разработке плана на вторую пятилетку стало проведение первой Всесоюзной конференции по планированию НИР, которая от-

крылась в апреле 1931 года в Москве. Цель её состояла в обобщении опыта, накопленного практикой планирования, в постановке новых задач в этой области. Также речь шла о построении централизованной системы научной деятельности, планируемой и управляемой «сверху». В резолюции конференции отмечалось, что основой планирования тематики НИР должны были являться годовые и перспективные планы государственных органов. Задавалась методология планирования: «Сверху развёрстываются самые общие проблемы… Эти более или менее общие указания расшифровываются в нижестоящих звеньях… Индивидуальные работы заранее включаются в коллективный план…» [4]. Итогом конференции было утверждение принципа плановости, распространявшегося на содержательную сторону научной деятельности во всех секторах науки, в том числе и вузовском. В той трактовке планирования, которая была принята в ходе конференции, объектами планирования выступали содержательная сторона НИР, то есть тематика и ресурсное обеспечение.

Новой системе централизации и планирования НИР в общегосударственном масштабе соответствовала и постепенно создаваемая система управления и координации. На начальном этапе не было чёткого разграничения управления различными секторами науки, рассматривался вопрос создания единого органа управления научными исследованиями, что в целом соответствовало приоритетным в этот период идеям масштабной интеграции и укрупнения. Органом, который во многом руководил научными и научно-учебными учреждениями, был Комитет по заведованию учёными и учебными учреждениями ЦИК СССР (Учёный Комитет).

В 1931 году этому Комитету Сектором культуры и науки Госплана были переданы указания предоставить по каждому научному и учебному учреждению каждого ведомства, а также областным и краевым отделениям Госплана, перечень исследовательских работ (тематику) с 1931 по 1933 годы. В этом плане должны были присутствовать следующие пункты: название работы научно-исследовательского характера (стержневая проблема), сроки выполнения работы, по чьему заданию ведётся работа и за счёт какой организации, прогнозирование эффекта данной работы для какой-либо области народного хозяйства и социально-культурного строительства. Данные предлагалось оформить в таблицу, сопровождавшуюся объяснительной запиской, содержащей

заключение о рационализации НИР и дифференциации её по отраслям народного хозяйства. Срок предоставления материалов Госплану назначался не позднее 1 мая 1931 года [5].

Следующим шагом государства было постановление СНК РСФСР от 21 февраля 1931 года «О состоянии научно-исследовательского дела в РСФСР», в котором вносились следующие предложения: 1. Признать необходимым планирование как сети кадров НИУ, так и основных проблем, подлежащих научной разработке, добиваясь при этом полной увязки планов работы НИИ и НИИ при вузах с практическими задачами социалистической реконструкции отдельных отраслей народного хозяйства и задачами развёртывания культурной революции. 2. Предложить Госплану СССР создать специальный орган для выполнения этих задач. 3. Предложить всем ведомствам, в ведении которых имеются НИУ, улучшить деятельность своих органов по планированию и методологическому руководству НИР, а ВСНХ РСФСР создать у себя аналогичный орган. 4. Считать необходимым усиление методологического контроля и руководства НИР со стороны Коммунистической Академии. Поручить Госплану СССР и Наркомпросу разработать совместно с Коммунистической Академией систему мероприятий по укреплению в работе НИУ начал марксистско-ленинской методологии, а также наметить ряд мероприятий по марксистской переподготовке научных кадров. 5. Предложить Госплану РСФСР совместно с заинтересованными ведомствами: а) пересмотреть в четырёхмесячный срок организацию всей деятельности сети и содержание работы НИУ республиканского подчинения с целью уточнения их установок, более чёткого разграничения работы между ними и устранения параллелизма; б) разработать план расширения сети НИУ, особенно на периферии, предусмотрев возможность открытия там филиалов центральных институтов. Результаты этой работы должны были быть представлены в трёхмесячный срок в Госплан, а затем в СНК РСФСР [6].

Важным моментом, фиксирующим переход от индивидуальной работы к коллективной, было указание Госплана и СНК РСФСР на приоритетные формы и методы работы коллективного научного исследования [7]. Также предполагалось поручить Наркомпросу разработать вопрос о популяризации через печать достижений НИУ во всех областях знаний.

Параллельно СНК РСФСР разрабатывал вопросы унификации номенклатуры должностей НИУ РСФСР и размера оплаты труда научных работников, приближая последнюю к ставкам сотрудников НИУ общесоюзного значения. Также поручалось Наркомфину, Госплану и Наркомпросу РСФСР рассмотреть вопрос о возможности повышения ставок заработной платы основным научным кадрам в наиболее важных вузах в пределах финансовых планов, утверждённых по соответствующим ведомствам. Наркомфину РСФСР совместно с заинтересованными ведомствами при составлении бюджета на 1932 год следовало предусмотреть увеличение удельного веса расходов на НИР и оборудование в сметах научных учреждений [8].

Параллельно с проработкой вопросов организационного характера планирования научно-исследовательской тематики в 1931 году проходила рационализация и уточнение сети научных учреждений и вузов, ведущих научные исследования. По данным на 1931 год в РСФСР насчитывалось 118 НИИ (в том числе и при вузах) республиканского подчинения. К 1932 году планировалось увеличить их число до 145 [9]. При этом наибольшее число научных институтов находилось в ведении Наркомпроса (50%), затем Наркомздрава (20 %), Наркомтруда и Наркомзема, Гидрометкомитета и ВСНХ (по 6-7%). По одному-два учреждения имели Наркомснаб, Наркомюст, Наркомсобес, Главдортранс и Коммунистическая Академия [10]. Надо отметить, что эти цифры не вполне характеризовали объём всей сети НИИ каждого ведомства, так как так не была отражена их низовая сеть.

По организации сети научных учреждений наибольшие изменения претерпевал Наркомпрос, который являлся наркоматом науки в том смысле, что здесь были сосредоточены институты, обслуживающие своими работами не одну какую-либо отрасль хозяйства или культуры, а ряд отраслей [11].

В результате реорганизации научных институтов географическое размещение науки в РСФСР сдвинулось в сторону увеличения удельного веса научных институтов (в том числе и при вузах) на периферии. В 1931 году удельный вес научных учреждений Москвы и Ленинграда определялся в 62,7%, а в 1932 году был равен 60, 4%,зато увеличивается сеть учреждений на Урале, в Сибири (с 6,7% до 11%), в национальных республиках с 6,7% до 9%, на Северном Кавказе – с 2,5% до 4,8% и так далее. Обращает на себя внимание тот факт, что

большая часть НИИ в системе Наркомпроса была сконцентрирована при вузах. Если в 1931 году процент вузовских НИИ составлял 41,2%, то к 1932 году – 61,1%, что произошло благодаря увеличению числа НИИ в системе Наркомпроса в целом [12].

Отдельно обследовалась сеть НИИ Наркомздрава. Были отмечены некоторые достижения в этой области, но имелись значительные недочёты. Во-первых, слабый сдвиг НИИ Наркомздрава в сторону практической помощи социалистическому развитию страны, вследствие чего Наркомздраву было предложено пересмотреть планы работы институтов и вузов в связи с задачами реконструктивного периода, отведя в ней необходимое место разрешению практических вопросов здравоохранения в деле обслуживания промышленного и социалистического сектора сельского хозяйства. Во-вторых, отмечалась слабая классовая установка. Поэтому рекомендовалось перевести ряд предприятий в ведение Наркомздрава для обеспечения «правильной классовой направленности советской медицины». В-третьих, возложить функции планирования НИР на плановое управление Наркомздрава с ежегодным своевременным составлением единого плана работ всех институтов и вузов этой системы; обеспечить ежегодные указания коллегии Наркомздрава для всех подведомственных учреждений; усилить связи и максимально использовать участие НР институтов и вузов в качестве консультантов в оперативной работе Наркомздрава [13].

Таким образом, к началу второй пятилетки были выработаны практически все основные элементы целенаправленно планируемого и контролируемого государством процесса научного производства во всех секторах (вузовском, академическом, заводском, промышленном).

Толчок к развёртыванию НИР вузов был дан в ходе преодоления центробежных тенденций при восстановлении в мае 1933 года факультетской системы в университетах. Улучшились условия для активизации НИР в вузах, обеспечение соответствующей квалификации профессорско-преподавательского состава и руководства учебным процессом [14].

Главное внимание Наркомпрос сосредоточил на восстановлении университетов в качестве самостоятельных научных центров и центров по подготовке научных кадров. Заново разработанный университетский устав в отношении послевузовского образования и подготовки кадров научных работников проводил чёткое разграничение профилей специа-

листов, подготавливаемых в вузах. На университеты возлагались: а) подготовка квалифицированных специалистов-исследователей по общественным дисциплинам; б) подготовка аспирантов [15].

Таким образом, первой формой организации вузовской науки была деятельность исследовательских институтов, созданных при вузах, но обладавших значительной автономией. Здесь исследовательская деятельность выступала, прежде всего, как средство повышения качества учебной подготовки. Но в предвоенное десятилетие фундаментальная научная работа даже самими научными работниками вузов не мыслилась без участия НИИ.

В большинстве вузов второй этап организации исследовательской работы совпал с реорганизацией вузов по отраслевому принципу, когда промышленные наркоматы, в ведение которых попали вузы, начали свёртывать НИР при них. Высшая школа была полностью нацелена на массовую подготовку специалистов. В результате принятых мер удалось достигнуть чёткого размежевания науки и высшего образования. Но вскоре стало очевидным, что потеря исследовательских функций пагубно отражается на подготовке специалистов даже среднего уровня, не говоря уже о высококвалифицированных научных кадрах.

Немаловажным моментом, как показала практика, было то, что путь к внедрению вузовских научных разработок в производство оказывался перекрыт НИИ промышленных наркоматов. Как уже отмечалось, отраслевая наука создала сплошной фронт научного сопровождения производства, не оставляющий возможности для приобретения разработок со стороны. Аналогичным образом академическая наука перекрывала для вузов основные направления фундаментальных исследований. На её стороне были существенные преимущества: нацеленность только на научный результат, высокая концентрация сил, лучшая техническая оснащённость. Таким образом, сформировалась проблема, которая и по сей день является актуальной и нерешённой, – нахождение вузовской наукой своего поля деятельности, наиболее соответствующего её особенностям и возможностям.

Ориентация на подчинение всех сфер науки практическим нуждам, требование управляемости предрешали такое организационное построение, при котором любые научно-исследовательские и учебные учреждения, ведущие НИР, подчинялись бы органам, руководившим производством. Итогом организационного развития управления

наукой во второй половине 1930-х годов стало построение иерархической структуры научной деятельности и упразднение ассоциаций.

В целях поощрения научной работы и повышения квалификации Наркомпрос и СНК СССР в 1934 году принял постановление «Об учёных степенях и званиях» [16]. Научное творчество признавалось обязанностью вузовского преподавателя наравне с учебной деятельностью, а постоянное развёртывание НИР по актуальным проблемам наук – обязанностью и неотъемлемой частью деятельности вузов [17].

К 1935 году в общесоюзном масштабе наукой, в том числе и вузовской, продолжал руководить Учёный комитет, научно-исследовательские секторы наркоматов и Управление учителей. Но единого руководящего органа так и не было создано, что вело к параллелизму исследований, нескоординированности в действиях целых научных организаций. А при учёте того факта, что при обнаружении разработки параллельной тематики вузом и НИУ предпочтение в продолжении исследования отдавалось последнему (затраченные средства вузу не возвращались), соответственно, данная ситуация для вузов была более бесперспективной. В 1935 году председатель Учёного Комитета В.П. Милютин направил в ЦИК СССР докладную записку о создании Комитета по науке, созданного на основе настоящего Комитета, который «выполнял бы некоторые контрольные функции над работой научных учреждений, вёл количественный и качественный учёт научных кадров» [18]. При этом Милютин указывал на необходимость освободить этот предполагаемый Комитет от конкретного руководства сетью вузов и их НИР. Таким образом, впервые прозвучала мысль о необходимости развести собственно науку и вузовскую науку в силу специфики последней на уровне центрального руководства. Но идея так и не была реализована, поскольку в 1937 году руководители Комитета были репрессированы по делу троцкистской оппозиции, по инициативе обкомов и крайкомов партии были закрыты входившие в его компетенцию институты марксизма-ленинизма. В 1938 году Учёный комитет был ликвидирован, а подведомственные ему учреждения переданы в ЦК ВКП (б), союзные и республиканские наркоматы [19]. В 1936 году высказывались предложения о создании Всесоюзного комитета науки при СНК СССР, но учреждён он так и не был.

К середине 1930-х годов идея единого, насколько это возможно при ведомственной подчинённости вузов, автономного управления ву-

зовской наукой оформилась следующим образом: существовала двойная система, которая без особых изменений сохранилась до 1956 года. Оставалась ведомственная система управления вузами, но Постановлением ЦИК и СНК СССР от 21 мая 1936 года образовывался Всесоюзный комитет по делам высшей школы при СНК СССР (далее ВКВШ), на который возлагались контролирующие функции по планированию вузовской науки. Был отменён раздел VII постановления ЦИК СССР от 19 сентября 1932 года « Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах», согласно которому руководство возлагалось на Управление учителей; отменено положение ЦИК СССР от 17 октября 1933 года, в котором контролирующие функции осуществлял Всесоюзный комитет по высшему техническому образованию; аннулировано постановление ЦИК СССР от 26 декабря 1935 года, по которому прежний комитет передавался со всеми его функциями в ведение СНК СССР. Помимо прочих функций на ВКВШ возлагался контроль за НИР вузов [20].

Непосредственное руководство НИР вузов сосредотачивалось в планово-экономическом отделе, который имел в своём составе группу планирования и учёта НИР вузов. При ВКВШ также имелись: Высшая аттестационная комиссия, редакции журналов «Советская наука» и «Бюллетень ВКВШ» (с апреля 1940 года «Вестник высшей школы») [21].

Полномочия ВКВШ в области руководства вузовской наукой были расширены последующими постановлениями правительства СССР: «Положение об аспирантуре» от 31 марта 1939 года (аспиранты и ППС должны были с момента выхода «Положения» утверждаться ВКВШ) [22]; постановление СНК СССР от 27 февраля 1940 года «О ликвидации и открытии новых специальностей в вузе» передавало полномочия по открытию и ликвидации специальностей ВКВШ [23], что давало возможность Комитету целенаправленно влиять на перепрофилирование вузов и разработку научных исследований по определённым направлениям, входившим в систему важнейших государственных приоритетов в науке. Вполне закономерный результат и закрепление потери вузами автономии, что подчёркивает большинство исследователей, и организационное завершение системы жёсткого вертикального подчинения в науке.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школы» от 23 июня 1936 года регламентировало НИР вузов в плане организации и оплаты труда ППС. Руководству вузов предписывалось «на деле обеспечить развёртывание научно-исследовательской работы по кафедрам» [24]. Постановление обязывало вузы пересмотреть НИР каждого научного работника. Эта установка подкреплялась материальными мерами. Была отменена почасовая оплата труда преподавателя вуза (связывавшая заработок учёного с объёмом аудиторной нагрузки), введены штатные должности (профессор, доцент, ассистент) и должностные оклады для ППС. Профессор не должен был теперь набирать часы, что позволяло больше времени уделять исследованиям. Штатные преподаватели получили возможность выполнять НИР, проводимую по хозяйственному договору, в своём вузе за дополнительную оплату в размере половины должностного оклада (внутривузовское совместительство). Конкретизировались данные положения в постановлении СНК СССР от 11 ноября 1937 года «О введении штатных должностей и должностных окладов для профессорско-преподавательского состава вузов» [25]. Окончательно утвердилась штатно-окладная система оплаты труда, предусматривавшая, что каждый преподаватель должен состоять в штате только одного вуза и вести все виды учебной и НИР, отдавая ей, в среднем, по шесть часов в день, причём НИР включалась во вторую часть рабочего дня.

Так сложилась вторая – кафедральная – система организации вузовской науки. Важную роль в этом принадлежала утверждению 5 сентября 1938 года СНК СССР «Типового устава высшего учебного заведения», регламентировавшего организационную сторону проведения научной работы. Новым «Уставом» на Совет вуза возлагалось рассмотрение тематических планов НИР, присуждение учёного звания ассистента, учёной степени кандидата и доктора наук с последующим утверждением в ВКВШ, представление кандидатов на присвоение звания доцента и профессора (впрочем, последнее носило характер закрепления существующего положения, так как нами уже отмечалось, что большинство вузов получили это право с 1934–35 годов, а более мощные и ранее). Исследовательская работа проводилась на кафедрах в рамках сложившейся организации, присущей учебному процессу, когда организационным административным звеном являлся факультет и декан, руководящий НИР кафедр, аспирантурой, повышением ква-

лификации ППС. При кафедральном построении у каждого преподавателя имелся свой индивидуальный подготовленный курс, и это построение для научной работы обеспечивало известную автономию действий, а разработка тематического плана НИР кафедры и контроль за его выполнением возлагалось на заведующего кафедрой [26].

Но и от вузовской науки требовалось решение комплексных мощных тем, а это наталкивалось на обособленное положение исполнителей. Заинтересованный в хоздоговорных поступлениях, но вынужденный действовать в одиночку или в составе малой группы на кафедре, учитывая слабое финансирование вузовской науки, вузовский учёный поневоле брался только за небольшие, посильные темы прикладного характера. Другой немаловажной проблемой вузовской науки было внедрение в народное хозяйство результатов собственных исследований.

Финансирование науки в различных секторах также существенно различалось как в общегосударственном, так и в краевом масштабе. Существенная разница в финансировании различных секторов науки становится заметна при анализе следующих данных. Если взять изменение удельного веса расходов по областям народного хозяйства, то расходы на научно-исследовательскую работу по сельскому хозяйству сократились с 60,8% в 1933 году до 52,6% в 1937 в общей сумме расходов. В то же время промышленность повысила свой удельный вес с 3,1% до 5,4% за тот же период. Незначительно поднялся удельный вес расходов на научную работу в области медицины [27].

К 1939-40-му годам система управления НИР вузов сложилась в следующем виде. ГУУЗами наркоматов и ВКВШ составлялись планы общего характера требуемой для тематики НИР по СССР. По вузам рассылались бюллетени ВКВШ, где особо указывалось, что директорам вузов необходимо представить на утверждение в ВКВШ тематические планы НИР, связав решение научных проблем с народнохозяйственными. Затем они представлялись на окончательное утверждение начальникам ГУУЗов наркоматов, которые, в свою очередь контролировали выполнение НИР вузами. При всех наркоматах, в ведении которых находились вузы, образовывались отделы управления вузами и НИР вузов. Соответственно, ведомственная подчинённость вузов сохранялась, но был образован единый орган контроля за НИР каждого вуза.

Таким образом, предвоенное десятилетие для советской науки стало временем масштабных изменений, с одной стороны ликвидиро-

вавших академическую автономию, а, с другой стороны, создавших достаточно эффективную плановую систему управления, позволившую науке функционировать и воспроизводить кадры в сложный военный и послевоенный период.

Источники и литература:

1. ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 338. Л. 8 (об.).
2. ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 338. Л. 4.
3. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 17. Д.462. Л. 61.
4. I Всесоюзная конференция по планированию научно-исследовательской работы, 6-11 апреля 1931 г. Стенографический отчёт. – М., 1931. – С. 396.
5. ГАРФ. Ф. Р-668. Оп. 1. Д. 338. Л. 20.
6. ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 338. Л. 1 (об.) - 2.
7. ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 338. Л. 16.
8. ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 338. Л. 3.
9. ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 338. Л. 60.
10. РГАЭ. Ф. Р-1562. Оп. 1. Д. 446. Лл. 48 – 54.
11. РГАЭ. Ф. Р-1562. Оп. 1. Д. 446. Лл. 54 – 62.
12. ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп.1. Д. 338. Л. 60.
13. ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 235. Л. 21.
14. Чанбарисов Ш. Х. Формирование советской университетской системы. – Уфа, 1973. – С. 293, 301.
15. Университеты и научные учреждения к XVII съезду ВКП(б). – М. – Л., 1934. – С. 2.
16. Собрание законов и распоряжений рабочего и крестьянского правительства СССР (СЗ СССР). – 1934. –- № 34. – С.270.
17. Чанбарисов Ш. Х. Формирование советской университетской системы. – Уфа, 1973. – С. 372.
18. ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 1617. Л. 2.
19. ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 23. Л. 3-4; Д. 4. Л. 48 – 49.
20. СЗ СССР. – 1936. – № 27. – С. 250 – 251.
21. Сборник постановлений правительства СССР. –1939. – № 9. – С.6; № 41. – С. 313.
22. Сборник постановлений правительства СССР. – 1939. – № 52. – С. 445.
23. Высшая школа. Основные постановления, приказы и инструкции. – М. 1940. – С. 37.
24. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.6 – С. 351 – 362.

25. Высшая школа. Основные постановления, приказы и инструкции. – М., 1940.
26. Высшая школа. Основные постановления, приказы и инструкции. –М., 1940. – С. 37-43.
27. РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 31. Д. 2819. Л.31.

ЗАМЕТКИ О ВСЕЧЕЛОВЕЧЕСКОМ СМЫСЛЕ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Очкин В.Л.,
философ, доцент

Давно замечено, что больше всего врут после охоты и перед войной. Но век XX и начавшийся XXI наглядно показали, что с самым беспардонным «псакизмом» можно врать перед всем миром, хоть после войны, хоть во время войны, тем более, в случае военных действий, столь позорных, каковы «подвиги» против жителей Новороссии. А уж лгать и клеветать по поводу «всегда и во всём виноватой России» – это традиция и сласть для известной публики. Здесь в полной мере работает метод бесноватого доктора фашистских «наук»: «Ложь должна быть грандиозной, чтобы в неё поверили массы». Как видим, иные нынешние масс-медиа в этой «науке» вполне «на высоте».

Скоропостижная смерть (чтобы не сказать – «убийство», для документированного доказательства которого потребуется, вероятно, очередной международный трибунал) Советского Союза спровоцировала и создала немалые возможности для фальсификаторов всех мастей и внутри, и вне нашей страны, для самого бесстыдного переписывания истории. Сейчас это особенно очевидно проявляется на фоне растущих претензий империалистического гегемонизма и глобализаторства США, в роли «мирового шерифа», и фашистской формы проявления подобных притязаний в гражданской войне на Украине. Как видно, ещё не раз, по отношению ко многим политическим деятелям, должна подтверждаться справедливость пессимистических выводов о том, что история учит только тому, что она ничему не учит, но, как «суровая мамаша», способна безжалостно наказывать за незнание её уроков или за пренебрежение ими. Имеющий разумение, да уразумеет, способный видеть – увидит.

Трагические события в Украине (да и не только они) со всей очевидностью показали, с одной стороны, что такое явление, как *фашизм* – это нечто большее и более живучее, чем то, что, казалось бы, Победой 1945 года с её следствиями, до корней, всесторонне уничтожено. (Да ещё и на глазах у всего мира, Нюрнбергским международным трибуналом, нравственно и юридически разоблачено). На деле же оказалось, что «ещё плодоносит чрево, способное рождать монстров и бестии «абсолютного зла» в подходящую ему тёмную пору.

С другой стороны, закономерно, пафос и смысл этой Великой Победы не только не отошли в прошлое, в Историю, как надеялся (и надеется) кое-кто за рубежом и у нас, в Отечестве. Но, напротив, становятся всё более востребованными по мере возрастания глобальной опасности новых проявлений фашистского национализма, в его связке с террористической диктатурой мирового гегемонизма и терроризмом вообще.

В этом именно контексте истинный *смысл* (и *пафос*, выражающий его в душах патриотов) нашей Победы над фашизмом должен быть в полном, всемирно-историческом его содержании и масштабе, верно осознан и усвоен. И на этой основе сможет найти своё живое продолжение и плодотворное развитие в текущей и последующей истории, причём, с всемерным добросовестным учётом – и в свете следующих обстоятельств, фактов и взаимосвязей.

Первое и основное в этом отношении, дающее мировоззренческий и методологический критерий для правильной оценки всего остального, относящегося к рассматриваемой проблеме – это ***то,*** что не случайно в решающий момент истории откровенно выразил и сам фюрер фашизма. В конце февраля 1941 года, когда военная подготовка к нападению на СССР шла полным ходом, Гитлер заявил своим советникам, что он полон решимости рассматривать и вести предстоящий поход как «расово-идеологическую войну на уничтожение». И приказал 4 марта штабу верховного командования готовить эту войну как «нечто большее, чем просто вооружённая борьба», ибо вести её надо как противоборство двух идеологий, двух противоположных политических систем, в результате которого «Советский Союз должен быть уничтожен». Как это записал 17 марта в своем дневнике генерал Гальдер: «Созданная Сталиным

интеллигенция должна быть уничтожена. Руководящий механизм русской империи должен быть уничтожен». Предполагалось, что это станет предпосылкой для установления длительного германского господства и создания нацистской «Восточной империи». Главная установка насчёт характера и сущности войны на Востоке была дана Гитлером 30 марта, когда он собрал в рейхсканцелярии около 250 генералов и офицеров, которые должны были участвовать в «предприятии Барбаросса», т.е. в войне против СССР. Он заявил: «Предстоящую войну с Советским Союзом нельзя вести по обычным военным законам. Это будет война на уничтожение, борьба двух мировоззрений». Вот цитаты из этой речи в дневнике Гальдера: «Коммунизм – это чудовищная опасность для будущего... дело идёт о борьбе на уничтожение... Борьба будет отличаться от войны на Западе. На Востоке жестокость – благо для будущего». Соответственно, в последующем, в частности, в так называемых «приказах о комиссарах» давались такого рода «принципиальные указания о поведении войск в России»: «1. Большевизм – смертельный враг национал-социалистического немецкого народа. Германия ведёт борьбу против этого разлагающего мировоззрения и его носителей. 2. Эта борьба требует беспощадных и решительных действий против большевиков, партизан, саботажников, евреев и полного устранения любого активного или пассивного сопротивления» [1]. Всё главное в сути высказано достаточно ясно и чётко.

Антисоветизм, антикоммунизм – это сущность фашизма, если выделить глубинную идеологическую основу последнего в её обнажённом от софистики и демагогии виде. Гитлер инстинктивно чувствовал и, в принципе, верно выразил эту ***несовместимость*** противоположных мировоззрений, идеологий, социально-политических систем, а главное – самих принципов отношения человека к человеку. Для марксизма (и научного коммунизма) *«человек высшее существо для человека*», что на практике оборачивается *«категорическим императивом, повелевающим ниспровергнуть все отношения*, в которых человек является униженным, порабощённым, беспомощным, презренным существом». Этому рабству противопоставлен идеал созидания такого подлинно человеческого общества, «в котором свободное развитие каждого является условием свободного развития всех». Для фашизма же,

провозглашающего себя национал-социализмом, напротив, в центре всей идеологии реально доминирует идея расового и классового неравенства, «идея» (если это понятие здесь применимо) господства «высшей расы» над «низшими»- объявляемыми нациями «недочеловеков», «рабов по природе», по «крови», в отношении которых «господам» дозволено *всё*, вплоть до превращения этих «унтерменшей» в предметы индустриальной переработки для нужд «рейха»! Убийства миллионов, концлагеря, печи, пепел сожжённых в качестве удобрения – показали воочию реализацию этой «идеи».

Поэтому Победа над фашизмом и приобрела смысл не просто победы одних стран в войне с другими, а именно всемирно-исторический смысл истинно человеческого (*всечеловеческого)* начала над – не скажу «зверским» – это было бы оскорбительно для «братьев наших старших», – а над началом буквально *людоедским,* сатанинским, губительным для жизни и развития человечества, как социальная раковая опухоль, как абсолютное зло.

Всё это давно известно и помнится, пока ещё многими на Земле, но всё больше, увы, становится тех, кого называют «манкуртами», «зомби» и тому подобными, по-русски говоря, «иванами, родства не помнящими». И в несомненной связи с таким историческим беспамятством обнаруживаются в наши дни те или иные проявления (и даже восхваления!) фашистского «ренессанса», как это ни обидно для данного слова и оскорбительно для людей, помнящих те фрагменты *ада*, что создавали фашисты на Земле. А сегодня нечто подобное демонстрируют, в меру своих возможностей, фашистствующие элементы в Украине, что никак не хочет осознать и в должной мере пресечь господствующая часть «элиты» Европы. Я не говорю уж о США, ослеплённых «панамериканизмом» (как Гитлер «пангерманизмом»), своими геополитическими притязаниями и грёзами о «новом мировом порядке» под гегемонией «исключительной державы». В связи со всем этим подоспели и позорные попытки новоявленных «герострат*о*в» всячески исказить и преуменьшить роль СССР в войне с гитлеризмом. При всё большем выпячивании значения Запада как в военных действиях, так и в его «помощи русским» во время этой войны. Почти в духе анекдота: «Америка Гитлера победила, Россия в этом деле тоже немного помогла».

«Ничто так быстро не стареет, как благодарность» – заметил с печалью античный мудрец. Благодарность Европы и США по отношению к России за разгром поработившего Европу фашизма устарела особенно заметно после того, как наша страна перестала быть СССР. А вместе с этим и отношение к фашизму в мире, к его чудовищным преступлениям как-то стало менее острым и нетерпимым. И даже, как видим, дело дошло до определённой поддержки и помощи явно профашистскому киевскому режиму. Проводимая им так называемая АТО по всем характеристикам вполне сопоставима с подобными же «подвигами» гитлеровцев по отношению к городам СССР. Вот только порошенковцы, турчиновцы, яйценюковцы и т.д. превращают в руины города и убивают жителей *своей* страны, за «целостность» которой они таким способом яростно борются, пытаясь «огнём и мечом» заставить себя ... «полюбить».

Вот и получается, в согласии с тем, как учил великий диалектик, что нечто вроде бы известное, знакомое словесно, ещё не значит познанное и понятое. А ведь только *то,* что поистине понято в его сущности, можно и в действительности практически преодолеть, если нужно, освобождаясь и на деле, поскольку освободился в сознании. Эти мысли невольно вспоминаются и тогда, когда видишь, особенно, некоторые постыдные или, по меньшей мере, бездумные проявления отношения моих современников и соотечественников (я уж не говорю о явных антисоветчиках, антисталинистах и тому подобной русофобской публике) к великому подвигу советского народа в годы войны. А это ведь значит, что для таких себялюбцев голоса, чаяния, заветы 27 миллионов погибших в самой кровопролитной войне наших людей вовсе не звучат и в памяти не присутствуют. И уж тем более, не ощущают такие «баловни судьбы» существования (незримого, «виртуального») того духовного Суда, в котором предки наши, жизнь свою за спасение отчизны отдавшие, судят деяния и помыслы своих потомков, каждому по делам и совести его приговор вынося.

И вот чувствуешь, и в силу всего этого, а также в виду всего того, что в той или иной мере ощутимо назревает в грядущем, – что всё острее становится необходимость заново, подчас, и не только в предъюбилейные дни, ясно осознавать и осмысливать этот главный вопрос: ради чего и против чего шла (и в известном смысле идёт) эта величайшая борьба, о которой так ясно сказал в своё время народный

поэт: *«Бой идет святой и правый, // Смертный бой не ради славы, //, Ради жизни на земле».* Разве не что-то *конгениальное* этому смыслу и пафосу чувствуют в своей войне против киевских террористов бойцы ополчения республик Донбасса? Они сегодня (как и крымчане своим референдумом) дают исторический урок народу России. Они напоминают ему делом – своим героизмом и стойкостью в борьбе с русофобской и антисоветской бандой бандеро-нацистских почитателей и предателей как Украины, так и России, – именно *то, что* народ наш (с подачи правителей своих), в смутное «перестроечно-реформаторское» лихое времечко, ухитрился сильно подзабыть, а то и переврать, вследствие чего и запутался в трёх соснах – между номенклатурным социализмом, частной собственностью и криминальным капитализмом с его «свободой» и «общечеловеческими правами». Вот из этого идеологического забвения, извращения или филистерского перетолковывания (особенно после хрущёвско-горбачевско-ельцинского предательства) ряда принципиальных основ и моментов «коммунистической теории, коммунистической науки» (В.И. Ленин) и обусловленных всем этим разбродом в «верхах» и «разрухой в головах» народных масс и произошло в итоге *то,* что даже преемник Ельцина назвал «геополитической катастрофой». Из которой, в конечном счёте, и «растут ноги» последующих катастроф, вплоть до текущих украинских событий. Это то самое «звено в цепи» исторических событий, ухватившись за которое можно «вытащить» (в теоретическом осмыслении) «всю цепь», опираясь на марксистскую методологию, разумеется.

Постоянно и систематически осуществлять такое теоретическое осмысление того, ***что*** было, почему и как на *самом деле*, а не в мифологемах того или иного рода, в нашей советской истории – и до, и во время, и после Великой войны, а более всего в период и в процессе умерщвления и расчленения нашей страны, СССР – вот та задача, без решения которой не будет новой Великой Победы. Ибо «без теории нам (т.е. коммунистам – В.О.) смерть» (И.В. Сталин).

Источники и литература:

1. Проэктор Д.М. Фашизм: путь агрессии и гибели. М.: Наука. 1985, с. 266-267, 268

ВОЕННАЯ ПРОПАГАНДА В СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А.Ю. Питерова,
кандидат исторических наук, доцент,
Пензенский государственный университет
Тетерина Е.А.,
кандидат исторических наук, доцент,
Пензенский государственный университет

С древнейших времен неотъемлемым спутником всех войн является стремление воздействовать на противника средствами пропаганды, дезинформации, запугивания и т.д. Военные теоретики практически единогласно признают, что пропаганда представляет собой важную составную часть военного искусства. Так, по мнению одного из специалистов психологической войны, английского ученого П.Г. Уорбертона, основной задачей в войне в настоящее время является «не уничтожение вооруженных сил противника, как это было раньше, а подрыв морального состояния населения вражеской страны в целом и до такого уровня, чтобы оно заставило свое правительство пойти на мир. Вооруженное столкновение армий – это лишь одно из средств к достижению этой же цели». Особое значение в противоборстве враждующих сторон является психологическое воздействие на противника, стремление любым способом поколебать его веру в правоту защищаемых им идей, веру в будущую победу [1].

Военная пропаганда – это использование информационных каналов в интересах политической поддержки проводимых военных действий и общих целей, поставленных перед собою противоборствующими сторонами. Во время Великой Отечественной войны грамотная организация деятельности по влиянию на морально-психологический настрой противника имела довольно высокую эффективность. Выступая первично в качестве средства устрашения, информационно-психологическое воздействие в ходе войны стало важной частью военной стратегии. Такое воздействие в том числе было направлено на ослабление психики человека, обострение его чувства самосохранения с целью снижения морально-боевых качеств вплоть до отказа от участия в боевых действиях, а также на формирование положительных

установок у противника по отношению к сдаче в плен как единственно разумному и безопасному выходу из сложившейся ситуации.

Основными средствами информационно-психологического воздействия являются печатные средства (листовки, плакаты, газеты, информационные бюллетени и др.); радио (с соответствующими программами вещания); кино- и аудиоматериалы, рассчитанные как на убеждающее, так и на внушающее воздействие. При этом в ходе ВОВ предпочтение отдавалось печатной пропаганде, которая считалась наиболее эффективным средством пропагандистского воздействия [2].

Начало Великой Отечественной войны привело к значительной перестройке средств печати, а также созданию в СССР новых органов центральной прессы и информации. В этих целях было сокращено количество отраслевых изданий, изменены периодичность их выхода и объем. Были разработаны рекомендации для областных и местных газет, указывающие на то, что целесообразно обратить особое внимание на трудовой и боевой героизм народа. Произошло сокращение сети журналов, а содержание оставшихся журналов было сосредоточено на демонстрации захватнических целей фашизма, укреплении антигитлеровской коалиции, здесь также размещались статьи на военно-исторические темы, раскрывались героизм и мужество российского народа в борьбе за национальную независимость. Таким образом, советская пропаганда рисовала облик советских воинов как простых и скромных людей, очень незлобивых в мирное время, настоящих друзей. Речь шла об «исключительном искусстве нового человека, нашего воина-рыцаря с новыми психотехническими качествами» [3].

Продолжала расширяться сеть военных газет. Если в июле 1941 г. их выходило 465 наименований, то в 1944 г. – 757 наименований [4]. При этом газеты выходили не только на русском языке, но и на языках народов СССР. Содержание армейских газет было определено на основании Постановления ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 29 июня 1941 г. Их главной целью было агитационно-пропагандистское воздействие на советских солдат-защитников. Помимо газеты «Красная звезда», появились новые: «Сталинский сокол» и «Красный флот», где служили и сотрудничали многие известные писатели и публицисты. Наряду с газетами Главное политическое управление Красной Армии издавало журналы «Агитатор и пропагандист», «Блокнот агитатора», а

также ряд специальных военных журналов. В ходе войны существовали и юмористические журналы, такие как «Фронтовой юмор» и «Сквозняк».

Расширение сети военной печати требовало пополнения кадрами военных журналистов, и с этой целью многие из них были отправлены на фронт. В целях подготовки большого количества журналистов в 1943 г. Главным политическим управлением был издан приказ №144 о необходимости изучать военное дело в редакциях. Годом ранее Управлением пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) и Главным управлением Красной Армии было утверждено Положение «О работе военных корреспондентов».

Несмотря на всю проведенную работу, необходимо отметить некоторую неравномерность информационного сопровождения военных событий. Если в начале войны средства массовой информации довольно активно освещали ход боевых действий, способствовали укреплению патриотических чувств как на фронтах, так и в тылу, то с началом наступательных операций их реакция на изменения в боевой обстановке несколько замедлилась, и, соответственно, снизилась активность в плане освещения побед Красной Армии и их значения. Указанные недочеты были отмечены в приказах начальника Главного политического управления Красной Армии №055 и №1014, где, помимо этого, были также определены новые приоритеты в работе военной печати [5].

24 июня 1941 г. было создано Совинформбюро, главной задачей которого являлось краткое изложение военно-оперативных сводок. За годы Великой Отечественной войны здесь было подготовлено 2373 различных материалов. Помимо фронтовых событий, Совинформбюро информировало о работе тыла, руководило освещением международных событий и внутренней жизни в стране.

25 июня 1941 г. было принято решение Политбюро ЦК ВКП(б) и правительства о систематическом проведении пропаганды среди войск и населения противника и было создано Советское бюро военно-политической пропаганды во главе с Л.З. Мехлисом и заместителем Д.З. Мануильским, в обязанности которого входило определение содержания, форм и методов такой контрпропаганды [1].

Таким образом, уже в июле 1941 г. издавалось 18 газет на иностранных языках, из них 10 газет – на немецком языке. Регулярно

начали проводиться радиопередачи на немецком, финском, румынском языках, разрабатывались и печатались тематические информационные листовки «Что происходит в Германии», «Как живут военнопленные в Советской России» и т.д.

С первых дней войны возникла необходимость издания политорганами РККА специальных изданий для населения, оставшегося на захваченной врагом территории: листовок, плакатов, обращений и других печатных материалов. За годы войны общее количество изданий для населения оккупированных территорий (в том числе и партизан) составило 3 млрд. экземпляров. Тем не менее, доставка в тыл противника таких изданий не отличалась регулярностью, по оккупированной территории они не всегда распределялись равномерно. Отпечатанные материалы также могли быть задержаны в пунктах перевозок и в связи с этим теряли свою актуальность. Кроме того, ограниченные тиражи газет и листовок, а также качество их полиграфического исполнения снижало их информационно-психологическое воздействие.

Приоритетное значение в ходе войны имели фронтовые листовки, которые выпускались в связи с важнейшими событиями на фронтах и посвящались воинам, совершившим подвиги. Листовки, предназначенные для личного состава фронта, армии, печатались большими тиражами. Например, перед началом наступления войск 1-го Украинского фронта в январе 1944 г. листовка с обращением командования фронта была издана тиражом в 200 тыс. экземпляров [6].

Начальный период войны показал, что по сравнению с другими видами печатной продукции листовки обладали рядом таких преимуществ, как оперативность распространения, компактность, доступность. В соответствии с целями их создания, различались следующие виды листовок: листовки – обращения командования, листовки-приказы, листовки-памфлеты, «сентиментальные» листовки, листовки от военнопленных, листовки-диалоги, листовки-стихотворения, листовки вопросов – ответов, листовки-воззвания, листовки-письма, информационные листовки, листовки-цитаты, листовки от имени погибших (например, «Мертвые говорят живым»), листовки-уведомления, листовки-ответы (например, «Ответ Верховному главнокомандованию немецкой армии»), и др.

В пропагандистской работе немало внимания также уделялось изданию брошюр, значительных по объему публицистических материалов, выпуску радиопередач, в том числе и на немецком языке.

Помимо периодических печатных изданий и листовок мощнейшим средством информационно-психологического воздействия были плакаты военного времени. Они выполняли две важных функции – информировать о текущей ситуации и создавать четкий негативный образ врага у населения, и способствовали настрою на уничтожение противника и помощь всеми силами своей стране. Таким образом, на протяжении Великой Отечественной войны тема возмездия была одной из центральных в агитации и пропаганде, а также в мыслях и чувствах советских людей. [7]. Одними из самых знаменитых плакатов Великой Отечественной войны были «Окна ТАСС». Плакаты данной серии состояли из нескольких взаимосвязанных рисунков с соответствующими текстами. Тиражировались они вручную при помощи трафарета, а наиболее удачные переиздавались печатным способом. Широкую популярность получили периодические серии: «Слава героям Великой Отечественной Войны», «Боевые эпизоды», «Герои и подвиги» и др.

Анализируя военную пропаганду периода Великой Отечественной войны, стоит отметить, что для нее характерна некоторая чрезмерность подачи информации в плане преувеличения результатов и достижений в ходе военных действий. Так, еще в 1941 г. начальник Главного управления политической пропаганды Красной Армии Запорожец А.И. в докладной записке в ЦК ВКП(б) Жданову А.А. обращает внимание на то, что в пропаганде не всегда присутствует реальная оценка сил Красной Армии, что создает вредные настроения «Ура-патриотизма» и «шапкозакидательства». По его мнению, нередко в докладах и статьях без какого-либо на то основания и чувства меры присутствуют эпитеты: «великая и непобедимая», «всесокрушающая сила», «самая созидательная» и т.д. Это порождает недооценку трудностей войны, понижает бдительность в отношении противника [8]. Тем не менее, как инструмент антифашистской пропаганды, средства массовой информации в годы Великой Отечественной войны сыграли огромное мобилизующее, организующее и психологическое воздействие на формирование патриотических чувств советского народа. Именно они вселяли надежду и уверен-

ность в победе над фашистской Германией, укрепляли веру и любовь к своей стране.

Источники и литература:

1. Лившин А. Я., Орлов И. Б. Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы. – М.: РОССПЭН, 2007.
2. Горлов А. С. Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: институциональные и организационные аспекты: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – М., 2009.
3. Фатеев А. В. Образ врага в советской пропаганде – М.: ИРИ РАН, 1999. С. 14-17.
4. Волковский Н. Л. История информационных войн. Часть 2. – СПб.: Полигон, 2003. С. 367.
5. Волковский Н. Л. История информационных войн. Часть 2. – СПб.: Полигон, 2003. С. 372.
6. О партийной и Советской печати: Сб. документов. – М.: Правда, 1954. С. 499.
7. Сенявская Е. С. Противники России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. – М.: РОССПЭН, 2006. С. 261.
8. Бодрягин А. И. Пропаганда в годы Великой отечественной войны 1941-1945 гг. // Вестник ТИСБИ. 2004. №2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.tisbi.org/science/vestnik/2004/issue2/Kult4.html

РОЛЬ МАССОВОЙ ПЕСНИ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ НАСЕЛЕНИЯ НАКАНУНЕ ВОЙНЫ

Чернова О.В.,
кандидат исторических наук,
доцент, академик ПАНИ

Анализируя причины победы советского народа в Великой Отечественной войне, мы особое внимание уделяем «духу народа». Многие исследователи считают, что патриотизм – неотъемлемая черта русского национального характера. В течение веков Россия вела борьбу за существование, практически постоянно отражая иноземные

нашествия. Однако в XX веке Россия проиграла русско-японскую войну и фактически – первую мировую.

После более чем семи лет первой мировой, гражданской войны вкупе с иностранной интервенцией следовало верно оценить международную обстановку и наметить основные направления внешней и внутренней политики. Если первоначально большевики надеялись на мировую революцию, то во второй половине 20-х - начале 30-х годов руководство страны приходит к выводу о неизбежности построения социализма в одной стране, когда надо рассчитывать только на свои силы.

В 1929 г. началось выполнение первой пятилетки. Грандиозные планы одних удивляли, других радовали, у третьих вызывали усмешку. Международный капитализм готовил очередную интервенцию против Советской страны. Трезво оценивая международную обстановку, И.В. Сталин в выступлении 4 февраля 1931 г. на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности, провидчески сказал: «Мы отстали от передовых стран на 50-100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут» [1].

Сложнейшие преобразования 30-х годов должны были восприниматься народом не только через цифры и главным образом не рационально, а эмоционально. Огромную роль в этом играли литература и искусство. Преобразования нашли отражение в массовой песне – как авторской, так и народной. Песня помогала преодолевать дистанцию между властью и рядовыми тружениками: все воспринимали её как самый доступный и близкий душе вид искусства.

Пение было неотъемлемой частью русской как повседневной, так и праздничной культуры. До революции во всех общеобразовательных школах – от церковно-приходской до гимназии – обучали хоровому пению. Эта традиция была продолжена и в советское время. Песни, особенно в коллективном исполнении, оказывали исключительно сильное влияние на население. Недаром так велика была популярность основанного ещё в 1910 г. народного хора имени М. Е. Пятницкого, а также многих других хоров и ансамблей песни и пляски.

Крестьянская молодёжь обязательно участвовала в хороводах. Многие крестьянские обычаи, в том числе коллективное исполнение песен, сохранялись и у молодых рабочих-выходцев из деревни. Это помогало им адаптироваться к городским условиям. В 30-е годы мил-

лионы молодых крестьян были вовлечены в строительство новых заводов и фабрик. Вчерашним крестьянам трудно было приспособиться к особенностям индустриального производства: ведь психология работы в сельском хозяйстве (да ещё тогдашнем, фактически не использовавшем технику) и в промышленности во многом различается.

Песни пронизаны чувством, издавна присущим русскому человеку, - чувством общинности, артельности, коллективизма. «Мы, наш», - ведущие местоимения в песнях 30-х годов – означали также чувство хозяина огромной страны и её светлого будущего. В романе «Донбасс» Б. Горбатов прекрасно охарактеризовал это чувство: «Словно вся родина была теперь как один общий, мой и наш, дом, ещё не достроенный, ещё как следует не обжитый, но просторный, светлый и радостный и, главное, до слёз родной и дорогой. И для того чтобы его достроить, да прибрать, да принарядить – нельзя теперь ничего жалеть: ни сил, ни жизни, и всё можно претерпеть» [2].

Советские люди гордо пели:
От Москвы до самых до окраин,
С южных гор до северных морей
Человек проходит как хозяин
Необъятной Родины своей.

Эту песню – «Песню о Родине» создали для кинофильма «Цирк» поэт В. Лебедев-Кумач и композитор И. Дунаевский. В течение шести месяцев они работали над песней. За полгода было написано тридцать пять вариантов. «Ведь надо было спрессовать на одной страничке огромное содержание, а музыка должна была звучать и торжественно, и проникновенно» [3]. И лишь тридцать шестой вариант удался.

С первых дней демонстрации фильма «Цирк» «Песня о Родине» запелась повсеместно. Она стала де-факто национальным гимном: первая музыкальная фраза песни стала позывными советского радиовещания. Стихотворный текст и музыкальное сопровождение представляли из себя гармоничный сплав, органично впитавший традиции русского фольклора (как словесного, так и музыкального), так что песню воспринимали как народную. Через год после московской премьеры фильм «Цирк» посмотрели уральцы. И шахтёры с прииска Журавлик прислали в Москву письмо: «Спасибо, дорогие товарищи, вы правильно сделали, что вставили народную песню о Родине в картину» [4].

Советский гражданин 30-х годов ощущал причастность ко всем делам на просторах Родины, независимо от того, где он жил и трудился. Это чувство сопричастности во многом создавали песни. И.П. Осадчий, учившийся в это время в школе в украинском селе Барвенково, вспоминает: «Больше всего радовало настроение людей: дружное, доброе, весёлое. И песни, которые пели звонкоголосые женщины и девчата. И старые народные: «Ой, на гори, ой на гори, там жнецы жнут», «Ой, ты Галю, Галю молодая». И новые, полюбившиеся: «Широка страна моя родная», «Москва майская», «Легко на сердце от песни весёлой», «Катюша»… Хорошо пели, душевно.

Вообще, сколько себя помню, в предвоенные годы песнями была наполнена вся наша жизнь. Казалось, летние ночи коротки. От зари до темна люди в поле. Но вечерами и далеко за полночь улицы полны песнями. И не только в летнюю пору. Круглый год. А о праздниках, общих государственных и семейных, и говорить нечего» [5].

В 30-е годы шло интенсивное освоение Севера. Писатель Б. Горбатов вспоминал темы вечерней беседы в кают-компании на Новом Диксоне в 1935 г.: « О Большой земле. О Москве. О новом метро. Об отмене карточной системы. О театрах. О Качалове. О футболе. О том, что – верно ли? – Охотный ряд теперь не узнать. О карнавале в Парке культуры и отдыха. О новом кинофильме и песенке Лебедева-Кумача – надо бы её разучить (подчёркнуто мною – О.Ч.)! Словом, обо всём, о чём могут говорить советские люди, даже если они встречаются на 73-м градусе северной широты» [6].

Советские люди воспринимали освоение Севера как своё кровное дело. Они ждали результатов научной экспедиции на ледокольном пароходе «Челюскин». Однако тот не дошёл до Владивостока и был раздавлен льдами Чукотского моря. Советские люди с тревогой следили за жизнью челюскинцев на льдине, за тем, как их с риском для жизни спасали наши лётчики. В апреле 1934 г. было учреждено звание Героя Советского Союза, которое впервые присвоили семерым лётчикам, спасшим челюскинцев. Их триумфально встречала Москва. С тех пор, по мнению С.Ю. Рыбаса, «в общественной атмосфере появилось ощущение, что СССР как государство может добиться всего» [7].

Первый звуковой фильм С. Герасимова «Семеро смелых» (1936) посвящён комсомольской зимовке в Арктике. И сам кинофильм, и звучащая в нём песня А. Апсолона и В. Пушкова «Лейся, песня, на

просторе» пронизаны темой героизма и любви – любви к женщине и Родине:

Лейся, песня, на просторе,
Не скучай, не плачь, жена,
Штурмовать далёко море
Посылает нас страна.

Народ слагал былины и песни об освоении Севера. Интересна шуточная народная песня «О полярниках», посвящённая первой советской дрейфующей станции «СП-1» под руководством И.Д. Папанина:

Как велики и как просты их дела,
Нам таких героев Родина дала!
Скоро весть пойдёт по нашей всей стране,
Что папанинцы дрейфуют на Луне!

Поистине народ считал, что «нам нет преград ни в море, ни на суше». Добавим: и в воздухе, и в космосе тоже. И дети в песне В. Шмидтгофа и И. Дунаевского «Эх, хорошо» мечтают:

Эх, хорошо и на Луну слетать!

Вряд ли такие мечтания были широко распространены в народе. Но они существовали, доказательством чего являются приведённые песни. Но ведь и К.Э. Циолковский творил в эти годы, и группа изучения реактивного движения (ГИРД) под руководством С.П. Королёва была создана в 1932 году, и был основан новый Центральный аэрогидродинамический институт (ЦАГИ).

Действительно, «широка страна моя родная»! И вся она была охвачена счастьем созидания, возможностью творить необыкновенные дела в необыкновенное время.

Мы всё добудем, поймём и откроем –
Холодный полюс и свод голубой.
Когда страна быть прикажет героем,

У нас героем становится любой, – поётся в «Марше весёлых ребят» В. Лебедева-Кумача и И. Дунаевского из кинофильма «Весёлые ребята». Кстати, за рубежом этот фильм назвали «Москва смеётся», имея в виду жизнерадостный настрой всей Советской страны. Обращает на себя внимание органическое единство массовой песни и кино в 30-е годы. Многие песни советские люди впервые услышали в фильмах, в первую очередь в кинокомедиях.

Каждый мог стать героем – основная мысль советской песни этого периода. Совершалась (впервые в мире!) попытка гармоничного

соединения личных интересов и интересов всей Родины. Забойщик-стахановец в романе Б. Горбатова «Донбасс» ёмко сказал о последствиях своего рекорда: «И мне хорошо, и государству польза!» [8]. Труд становился праздником, по крайней мере, для большинства людей. Появилось понятие «трудовой героизм». Не случайно в 1927-1938 гг. существует звание Героя Труда, а в 1938 г. учреждается звание Героя Социалистического Труда. Только в стране, строящей социализм, большинство людей могли найти себя в трудовом процессе и идти «на работу, как на праздник», ощущать счастье от творческого труда.

Только советские люди могли выдвигать встречные планы, т.е. планы (естественно, завышенные), предлагаемые трудовыми коллективами в дополнение к государственным. Это явление было отражено в фильме «Встречный». Песня для него была написана молодым (25-летним) поэтом Б. Корниловым и молодым (тоже 25-летним) композитором Д. Шостаковичем. Она, действительно, звенит радостью жизни, отражая славное утро молодой страны, молодые труженики которой заявляют:

Мы жизни выходим навстречу,
Навстречу труду и любви.

Когда в 1945 г. на конференции в Сан-Франциско была создана Организация Объединённых Наций, «Песня о встречном» стала гимном ООН.

Наряду с Севером молодёжь осваивала Дальний Восток, возводя новые «небывалые» города, преодолевая многочисленные трудности физического и морального плана. Да и на границе было неспокойно. Япония постоянно «прощупывала» боеспособность наших пограничников, о чём упоминается в песне В. Гусева и Д. Кабалевского «Город Аэроград» из кинофильма «Аэроград», посвящённого строительству Советской Гавани:

Часовые перекликнулись в ночи,
Подползает враг сквозь ветер и туман.
Украинцы, белорусы, москвичи,
Вылетаем мы на Тихий океан.

Советские люди строили города и посёлки и защищали Дальний Восток. Защищали от японских провокаторов, не желавших признавать границы, и гибли смертью храбрых. Потрясает своей мелодичностью и приверженностью и стихов, и музыки русским традициям песни любви и плача по любимому, уехавшему «биться с недругом в да-

лёкие края», песня А. Суркова и М. Блантера «Рано-раненько». Плача не коллективного, а плача сдержанного, плача-размышления, плача наедине с собой:

Я кручину никому не покажу,
Тёмной ночью выйду в поле на межу,
Буду плакать, буду суженого звать,
Буду слёзы на дорогу проливать.

Советские люди (и взрослые, и дети) понимали опасность, грозившую их Родине. В детской песне отражена высокая престижность службы в Красной армии, уважение народа к защитникам Отечества. Всеобщая воинская обязанность рассматривалась как почётная обязанность, как долг перед родной страной, воспринимаемой как большая семья. Недаром юный герой песни П. Шубина и М. Блантера «Мне исполнилось 13» полгода упрашивал председателя колхоза дать ему жеребёнка, чтобы вместе подготовиться к казачьей службе.

Очень содержательна песня «Письмо Ворошилову» (сл. Л. Квитко, пер. С. Маршака – муз. П. Акуленко), который был в те годы наркомом обороны. Автор письма – советский мальчик глубоко осмысливает международную обстановку в конце 30-х годов:

Слышал я – фашисты задумали войну:
Хотят они разграбить Советскую страну.

Он уверен, что старший брат не пустит врага в Советский край. А если на войне брат погибнет, то мальчик трогательно обещает:

Нарком Ворошилов, я быстро подрасту
И встану вместо брата с винтовкой на посту!

Примерно половина песен той поры отражает осознание угрозы новой войны: песни о пограничниках (знаменитая «Катюша» М.Исаковского и М. Блантера прозвучала впервые в 1938 г.), о танкистах, о краснофлотцах, о кавалеристах, о лётчиках, об артиллеристах, казаках, в целом о «сынах Красной Армии», о событиях на Хасане, советско-финской войне, гражданской войне в Испании.

Песня «Три танкиста» звучит в фильме «Трактористы», и вся логика фильма объединяет две профессии – мирную и военную. Недаром мирные трактористы учатся управлять танком. Герои кинокартины счастливы трудом и любовью – любовью к Родине и любовью между мужчиной и женщиной.

В повести «Ещё до войны» В. Липатов прекрасно описывает настроения населения в сибирской деревне конца 30-х годов: «До са-

мой страшной войны оставалось ещё два года, но в деревенском клубе шли фильмы, в которых пограничники, девушки-подростки и старики ловили шпионов, взлетали в небо тупоносые истребители, шли танки, скакали, сверкая саблями, остроголовые от будёновок всадники; горела и обливалась кровью земля Испании, рычал Китай, умирала Абиссиния – чувствовалось, уже чувствовалось дыхание войны…

– «В эту ночь решили самураи перейти границу у реки…» – пели девушки, и лица у них были суровыми, решительными, холодными. Рая Колотовкина была по необъяснимым причинам спокойна, просветлённо-мудра. Она поднялась с тряского металлического полукружья и, обняв Граню за плечи, стояла лицом к ветру, пела громко, решительно, угрожающе: – «И пошёл, командою взметён…»

Ох, как они любили землю, по которой мчались два колёсных трактора и ходили важные грачи!» [9].

Во второй половине 30-х годов нашему населению невольно приходилось задумываться над тем, что будет, «если завтра война». Припев песни В. Лебедева-Кумача и братьев Покрасс «Если завтра война» из одноимённого кинофильма звучит исчерпывающе:

Если завтра война,
Если завтра в поход,
Будь сегодня к походу готов!

Сама же песня противоречива. В ней встречается недооценка силы врага:

И на вражьей земле мы врага разгромим
Малой кровью, могучим ударом!

Да, советские люди действительно крепили оборону, они по праву гордились тем, что «за годы сделаны дела столетий», они не хотели войны, занятые созидательным трудом. Но в этой песне содержится и стратегическая правда:

Если завтра война, – всколыхнётся страна
От Кронштадта до Владивостока.
Всколыхнётся страна, велика и сильна,
И врага разобьём мы жестоко.

История отпустила нашим предкам очень короткий срок для предвоенных социально-экономических преобразований. Несмотря на их нежелание воевать, наша Родина вынуждена была готовиться к войне. Лишь потому, что наша страна была «страной героев, страной мечтателей, страной учёных», удалось решить, казалось бы, невыпол-

нимые задачи: преодолеть историческую отсталость и разгромить фашизм. Везде и всегда, в трудностях и радостях верным спутником и помощником советских людей была песня.

Источники и литература:

1. Сталин И.В. Соч. Т. 13. – С. 39.
2. Горбатов Б.Л. Собр. соч. в 4 т. Т. IV. – М.: Правда, 1988. - С. 161.
3. Долматовский Е.А. Рассказы о твоих песнях. – М.: Дет. лит., 1973. – С. 134.
4. Долматовский Е.А. Рассказы о твоих песнях. – М.: Дет. лит., 1973. – С. 136.
5. Осадчий И. П. Мы родом из СССР. Кн. 1. – М.: ИТРК, 2011. – С. 64-65.
6. Горбатов Б.Л. Собр. соч. в 4 т. Т. I. - М.: Правда, 1988. – С.165.
7. Рыбас С.Ю. Сталин. – М.: Молодая гвардия, 2010. – С. 422.
8. Горбатов Б.Л. Собр. соч. в 4 т. Т. IV. – М.: Правда, 1988. – С. 348.
9. Липатов В.В. Ещё до войны. Повести. - М.: Современник, 1978. – С. 102-103.

РАЦИОНАЛИЗАТОРСТВО И ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВО В ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ (1938 – 1941 ГГ.)

Шарошкин Н. А.,
доктор исторических наук, профессор
Пензенский государственный университет
Кузьмина Т. Н.,
кандидат исторических наук, доцент
Пензенский государственный университет

Богатый опыт деятельности органов власти и общественных организаций по развитию рационализаторства и изобретательства в довоенный период, несомненно, имеет научный и практический интерес. Освещение его позволяет показать один из важнейших источников высоких темпов роста промышленного производства, обеспечившего технико-экономическую независимость нашей страны.

С 1920-х годов в стране развернулось массовое движение изобретателей-рационализаторов, организационно оформленное во Всесоюзное общество изобретателей (ВОИЗ). Однако в 1937 – начале 1938 г. руководство Центрального Совета ВОИЗ допустило ряд серьёзных ошибок. В апреле 1937 г. работа организации была подвергнута резкой критике в передовой статье «Правды» [1].

Во второй половине 1937 г. отдел науки, научно-технических изобретений и открытий ЦК ВКП (б) направил более 10 бригад для изучения положения дел в крупнейших организациях Всесоюзного общества изобретателей. Также была проверена работа оргмассового, финансового и технико-правового отделов, где были обнаружены серьёзные упущения [2]. Руководство общества растранжиривало средства, предназначенные для развития изобретательства и рационализаторства. В акте, составленном по итогам ревизии, были зафиксированы следующие нарушения: за период с 1 июля 1937 по 1 мая 1938 г. израсходовано 1439,9 тыс. руб. из 2201,7 тыс., выделенных на техническую помощь по реализации изобретений; на содействие изобретательству и другие важнейшие кампании было потрачено лишь 34 % выделенных средств [3].

С 25 октября 1937 г. общество изобретателей возглавил В. И. Иванов, на которого была возложена задача оздоровления организации и ликвидации негативных явлений и их последствий. Уже к началу 1938 г. изобретательское движение получило размах, увеличилось количество членов и потребовалось его разукрупнить путем передачи руководства непосредственно профсоюзам, что и было сделано с одобрения СНК СССР.

7 марта 1938 г. Президиум ВЦСПС принял решение о ликвидации Всесоюзного общества изобретателей и передаче его функций профсоюзам. 22 апреля 1938 г. СНК издал постановление № 528, утвердившее это решение. 28 апреля на заседании Президиума Центрального Совета ВОИЗ была организована центральная ликвидационная комиссия в составе пяти человек (двое от ВОИЗ, трое – от ВЦСПС) и установлен срок окончательной ликвидации: для республиканских, краевых, областных Советов – 1 июля, а для ВОИЗ – 15 июля 1938 г. 29 апреля на заседании Президиума ВЦСПС было принято решение, обязывающее все центральные, краевые, областные, фабрично-заводские и местные комитеты профсоюзов в десятидневный

срок принять от фабрично-заводских советов дела по рабочему изобретательству, а также организовать не позднее 10 мая профсоюзные отделы массово-производственной и изобретательской работы [4].

22 июля был заслушан сводный отчёт бывшего Всесоюзного общества изобретателей, объединяющий отчёты Центрального Совета, Всесоюзной выставки изобретательства, 117 республиканских, краевых, областных, отраслевых и 3357 заводских, железнодорожных советов с общим балансом 35,7 млн руб. Была утверждена передача ценностей профсоюзных организаций органам наркомата финансов, прочим организациям в сумме 22,9 млн руб. Бывший руководитель ЦС ВОИЗ Маскатов был освобожден от работы. В соответствии с решением секретариата ВЦСПС 15 июля 1938 г. ликвидком ЦС ВОИЗ закончил свою работу [5].

Движение рационализаторства и изобретательства развернулось и на пензенских предприятиях. Обострение международной обстановки усилило внимание к развитию оборонной промышленности. Одним из крупнейших машиностроительных заводов было пензенское предприятие № 50 (им. Фрунзе). В 1938 г. оно расширило производство, строится ТЭЦ проектной мощностью 24 кВт (сметная стоимость 80,6 млн руб.), смонтирован экспериментальный цех, пущены в эксплуатацию инструментальный, штамповочный цеха. В первом году третьей пятилетки продолжилось создание нового часового завода, было смонтировано и частично изготовлено технологическое оборудование.

Руководство и общественные организации предприятия нацеливались на улучшение производства. Предметом особого внимания были вопросы улучшения технологического процесса, полного использования оборудования, максимальной конвейеризации производства, механизации ручных работ, повышения технической грамотности рабочих, а также развитие рационализаторства и изобретательства.

5 января 1938 г. руководство завода им. Фрунзе издало приказ, касающийся улучшения состояния рационализаторской и изобретательской работы. В 1938 г. на развитие изобретательства (осуществление экспериментов, изготовление опытных приспособлений и образцов по рацпредложениям, премирование авторов и лиц, способствующих внедрению предложений) выделялось 3500 тыс. руб. Эта сумма распределялась по цехам и отделам. Главному бухгалтеру предписывалось выделить в распоряжение начальников цехов из

фонда содействия изобретательству 12 %, а для руководителей отделов – 20 % контрольного задания.

По итогам работы за первый квартал 1938 г. за активное содействие внедрению рацпредложений в производство и в целом за упорядочение рационализаторской работы руководство завода наградило большую группу изобретателей и рационализаторов. На основании приказа НК оборонной промышленности от 9 февраля 1938 г. из фонда содействия изобретательству были премированы заместитель начальника шестого отдела П. Г. Тихонов в размере 600 руб., начальник группы данного отдела М. С. Сайков – 400 руб., председатель заводского совета изобретателей С. А. Седов – 600 руб., ответственный исполнитель по изобретательству на предприятии М. Ф. Смирнов – 600 руб., начальник бюро планирования Ф. С. Купцов – 400 руб. и др. Приказом по заводу от 29 апреля 1938 г. премии в размере 125 – 250 руб. получили девять работников станкостроительного цеха, добившихся снижения брака и выполнения производственной программы, по 10 работников 7 и 11 цехов (100 – 500 руб.), 13 – 9-го цеха (от 100 до 250 руб.) и т. д. Всего же денежные поощрения получили 188 человек [6]. Такая практика продолжилась летом и осенью 1938 г.

Несмотря на принимаемые меры в организации руководства рационализаторской и изобретательской работой имелись недостатки. Проведённая на заводе № 50 проверка показала неудовлетворительное состояние наставнической работы по реализации рационализаторских предложений и равнодушное отношение руководителей цехов и отделов к этому важному участку работы. Следствием стало большое количество принятых, но нереализованных рацпредложений. В связи с этим 28 октября 1938 г. руководство завода издало приказ, в котором в целях улучшения изобретательской работы с 1 ноября вводилось Положение о работе по изобретательству в цехах и отделах. Всем начальникам цехов и отделов в трёхдневный срок предлагалось согласовать с начальником бюро рационализации и изобретательства завода (Бриз) кандидатуры ответственных из числа инженерно-технических работников, возложив на них оформление предложений. Руководители подразделений предупреждались об ответственности за постановку изобретательской работы, проявление формально-бюрократического отношения.

Положение о работе по изобретательству в цехах и отделах завода № 50 предписывало каждое поступившее предложение регистрировать в журнале, отмечать его фактическое продвижение. Начальник цеха в трёхдневный срок выносил заключение о принятии или отклонении данного предложения, о чём уведомлялся автор. На Бриз возлагалось планирование изобретательской работы (приём, рассмотрение, разработка и внедрение поступивших предложений общезаводского значения), организация, руководство и контроль за её состоянием в цехах, правильностью расходования выделяемых из фонда содействия изобретательству средств [7].

Рационализаторство и изобретательство получило развитие и на писчебумажной фабрике «Маяк революции». 29 июня 1938 г. партком фабрики рассмотрел вопрос о состоянии рабочего изобретательства и рационализаторства в цехах и мобилизации коллектива на выпуск продукции отличного качества. Общество изобретателей и рационализаторов здесь было организовано в 1930 г. Оно состояло из 62 человек. В их числе выделялся рабочий Офицеров, который за год внёс три особо ценных предложения. В 1936 г. коллектив подал 341 предложение, из них 61 было принято, 67 отклонено. В 1937 г. было внесено 20 предложений, годовая экономия от которых составляла 89635 руб.

В принятом парткомом решении отмечалось, что постановление о реорганизации ВОИЗ не выполняется. Было предложено ФЗК созвать пленум по данному вопросу, провести собрания новаторов для их мобилизации на выпуск качественной продукции и ликвидацию потерь, организовать ежемесячные стахановские технические консультации для рабочих, занимающихся рационализаторской и изобретательской работой. ФЗК, бюро ИТС, партийные и профсоюзные органы должны были организовать соревнование по выполнению установленных сроков реализации технических планов, дирекция – премировать передовиков по результатам внедрения рацпредложений [8].

В 1939 г. усилия по развитию изобретательства и рационализаторства продолжились. В годы третьей пятилетки Средне-Волжский край претерпел административно-территориальные преобразования. По постановлению Президиума Верховного Совета СССР от 26 сентября 1937 г. из Куйбышевской области во вновь образованную Тамбовскую был передан 21 район, в т. ч. Пенза. Указом от 4 февраля 1939 г. «О разделении Тамбовской области на Пензенскую и Тамбовскую

область» в состав Пензенской выделялись г. Пенза, 24 района Тамбовской, семь – Куйбышевской и семь – Саратовской областей [9]. Таким образом, Пензенская область объединяла 38 районов с 818 сельскими Советами, семь городов (Пенза, Кузнецк, Сердобск, Нижний Ломов, Беднодемьяновск (ныне Спасск), Городище и Чембар, восемь рабочих посёлков [10].

В промышленном отношении Пенза отставала от смежных с ней регионов. С образованием области осуществлялась работа по пересмотру третьего пятилетнего плана. 1-5 марта 1939 г. Пензенская областная партконференция отметила необходимость включить в него строительство новых предприятий: цементного завода в Наровчате, известковых в Большом Вьясе и Наровчате, кирпичных в Пензе и других районах, хлебокомбината в Пензе, мельниц, завершить возведение обувной фабрики в Кузнецке, кожевенного завода в Поиме, завода № 225 в Нижнем Ломове. Ставилась задача реконструкции заводов им. Фрунзе, № 163, механического № 2, стекольного «Красный Гигант», всех сахарных и спиртовых предприятий, а также бисквитной, писчебумажной, спичечных, суконных и других фабрик [11].

24 апреля 1939 г. оргкомитет Президиума Верховного Совета РСФСР по Пензенской области и обком ВКП (б), рассматривая доклад облплана о развитии промышленного производства в предвоенный период, одобрили сводный план развития народного хозяйства и поручили облплану представить в Госплан РСФСР предварительный вариант на рассмотрение и утверждение. Намечалось включить в план третьей пятилетки создание мыловаренного предприятия, по вулканизации резины, заготовке торфа [12].

Среди ведущих отраслей промышленности Пензенской области выделялись машиностроение и металлообработка, удельный вес которых (без завода им. Фрунзе) в 1940 г. составил 23,8 %. В областном центре действовало 91 государственное предприятие, в Кузнецке – 14. Накануне войны в области насчитывалось 626 предприятий с 60 тыс. рабочих, из них 153 металлообрабатывающих (29,3 тыс. человек) [13].

Однако с приближением войны многие объекты строительства были законсервированы: прекращено возведение завода прецизионных станков, мотоциклетного и др. Промышленное строительство в предвоенные годы испытывало трудности, связанные с нехваткой средств, материалов, топлива, слабой трудовой дисциплиной, плохими

жилищно-бытовыми условиями на стройках и действующих предприятиях. Все это отрицательно сказывалось на выполнении производственной программы. И, тем не менее, благодаря напряжённой работе органов власти, трудовых коллективов объём производства валовой продукции из года в год увеличивался. Положительную роль в этом сыграло трудовое соперничество, творческая активность коллективов промышленных предприятий.

17 марта 1939 г. был подписан приказ по заводу им. Фрунзе, в котором озвучивались итоги работы рационализаторов и изобретателей. В нём говорилось, что в феврале 1939 г. – в дни подготовки к XVIII съезду ВКП (б) – было внедрено в производство 91 рацпредложение, что дало заводу 831 тыс. руб. экономии или 249 % установленного на месяц контрольного задания. В целях дальнейшего развёртывания творческой инициативы, стимулирования быстрейшего внедрения рацпредложений в соответствии с приказом наркомата боеприпасов от 9 февраля 1939 г. из фонда содействия рационализаторству и изобретательству были премированы некоторые работники: технический конструктор В. И. Ткаченко – в сумме 75 руб., начальник второго цеха В. И. Бобровский – 100 руб., конструкторы О. П. Позднякова – 75 и М. З. Захарова – 50, начальник третьего цеха Б. И. Заславский – 150, старший технолог С. И. Воробьев – 150, технолог В. И. Фалина – 100, начальник четвёртого цеха Н. И. Овсянников – 200 руб. и т. д. Только в пятом цехе материальные поощрения получили 72 человека.

Очередным приказом от 28 марта 1939 г. руководство завода им. Фрунзе награждало коллективы ряда цехов. В целях дальнейшего развития рационализаторской и изобретательской работы и обеспечения выполнения производственной программы во втором квартале 1939 г. объявлялся конкурс на лучшую рационализаторско-изобретательскую работу. Цех, занявший первое место, получал переходящее Красное Знамя и денежную премию в размере 3 тыс. руб., второе место – 2 тыс. и третье – 1,5 тыс. руб. [14] Рационализаторские предложения рабочих, ИТР, стахановцев за два квартала 1939 г. дали заводу более 4 млн руб. экономии.

Установленное контрольное задание по расходованию фонда изобретательства в 1 и 2 кварталах 1939 г. было реализовано на 200 %, в июле – на 255,3 %. В результате проведённого конкурса первое место занял седьмой отдел (замначальника Б. П. Селезнев), получивший

переходящее Красное Знамя и первую премию, вторая премия досталась 20-му цеху. Лучшими цеховыми ответственными исполнителями стали Т. К. Демьяченко, О. П. Поздняков, Н. А. Ступников, И. С. Бутаева, С. Г. Максимов и др. Они получили денежные премии. Всего было поощрено 189 человек, в т. ч. начальник Бриз С. А. Седов и ответственный исполнитель Бриз и технического нормирования А. И. Акимов [15].

На заводе осуществлялся контроль за внедрением рационализаторских предложений и изобретений. В ходе проверки такой работы в 16 цехе было выявлено, что изобретение рабочего Пентяева по усовершенствованию токарного станка не реализовано, хотя испытания дали положительный результат. Однако механический отдел не сделал чертежи по данному предложению, цеха были вынуждены выполнять заказы по старым образцам. Приказом от 16 ноября данное обстоятельство было осуждено как безответственное, а начальнику бюро изобретательства и технического нормирования поручалось осуществить реализацию изобретения и доложить руководству завода о результате к 25 ноября.

5 ноября состоялось заседание общезаводской конкурсной комиссии, которая подвела итоги рационализаторской и изобретательской работы за третий квартал 1939 г. Лучшим рацпредложением было признано предложение работника 20-го цеха Е. И. Тюмина (награжден наручными часами) по модернизации горизонтально-фрезерного станка, позволяющей повысить производительность труда в 2,5 раза. Мастер слесарного парка третьего цеха И. Л. Полянский получил премию в 300 руб. Предложение Е. Тюмина дало экономический эффект на сумму 13700 руб., И. Полянского – 11200 руб. [16]

Несмотря на усилия по рассмотрению и внедрению рацпредложений на предприятии имелись недостатки в этой работе. Они указывались в приказе от 21 января 1940 г. В частности, отмечалось, что в некоторых цехах и отделах бездушно относятся к вносимым предложениям, в результате чего задерживается их внедрение. Руководители подразделений в очередной раз предупреждались о наказании вплоть до снятия с работы и отдачи под суд за проявленные косность и саботаж и обязывались принять меры к быстрой реализации внесенных предложений и изобретений. В приказе назывались конкретные рацпредложения, внедрение которых задерживалось: В. И. Бобровского,

внесенное еще 16 марта 1937 г., Е. И. Тюмина, поступившее 5 марта 1938 г., Горбачева (1 апреля 1938 г.), Волкова (20 марта 1938 г.) [17].

9 апреля 1940 г. народный комиссар боеприпасов И. П. Сергеев утвердил временное положение о работе по изобретательству в системе НКБ. Руководители Главного управления трестов, научно-исследовательских институтов и предприятий обязывались создать условия для всемерного развития массового рабочего изобретательства, быстрого продвижения изобретений в жизнь, повышения технических знаний, оказания помощи в техническом оформлении заявок, получения авторских свидетельств. Согласно положению финансирование мероприятий (вознаграждение авторов изобретений, организация конкурсов, технико-экономическая разработка предложений, изготовление моделей образцов, исполнение изобретений) отраслевого, межотраслевого, межведомственного значения производилось за счет ассигнований из бюджета. Лица, внёсшие рацпредложения, внедрённые в производство, и активно способствующие внедрению технических усовершенствований, могли премироваться за счёт фонда директора [18].

Данное положение активизировало инженерно-технических работников, служащих и рабочих. 3 июля очередным приказом в целях дальнейшего развёртывания изобретательско-рационализаторской работы и стимулирования быстрого внедрения предложений группа рационализаторов получила новые поощрения. В результате технических усовершенствований, давших значительную экономию заводу, в первой половине 1940 г. производственный план был выполнен на 113 %. Из фонда дирекции премии в размере 150 – 250 руб. получили 27 человек, в т. ч. технологи 12-го отдела М. А. Ткаченко, замначальника 7-го цеха К. И. Дружинин, начальник 32-го цеха Е. Я. Погорелов и др. В связи с выполнением плана по товарной продукции на 111,9 % и в соответствии с решением конкурсной комиссии 24 июля Красное Знамя и премия в сумме 5 тыс. руб. были вручены 20-му цеху, вторая премия (4,6 тыс. руб.) – 7-му цеху.

9 сентября 1940 г. на заводе им. Фрунзе был проведён очередной конкурс на лучшее рационализаторское предложение с целью разрешения отдельных производственных проблем. В частности, за предложения по замене или снижению использования алмазов и других дорогостоящих материалов при заправке шлифовальных машин полагалась

премия в 5 тыс. руб., за создание прибора для шлифовки деталей – 1 тыс. руб. и т. д. [19]

5 марта 1941 г. СНК СССР утвердил новое положение об изобретениях и технических усовершенствованиях и о порядке финансирования затрат по ним. Устанавливалось, что расходы наркоматов и их главных управлений, трестов и других государственных, кооперативных и общественных учреждений, организаций и предприятий по изобретательству, техническим усовершенствованиям и рацпредложениям должны производиться по специальным сметам, включаться на общих основаниях в финансы соответствующих наркоматов, ведомств и предприятий. В сметах должны предусматриваться расходы на выплату вознаграждений за принимаемые к осуществлению изобретения, усовершенствования и рацпредложения, на изготовление моделей и образцов и испытания по ним, организацию и содержание экспериментальных баз, затраты, связанные с участием авторов, экспертов и консультантов в разработке и испытании предложений, на оплату экспертиз, организацию выставок и конкурсов, премирование за содействие быстрой реализации предложений, а также на организационные расходы по оформлению авторских прав. Все расходы предприятий на осуществление рацпредложений и выдачу премий производились за счёт средств, предусмотренных по смете производственно-эксплуатационных расходов.

На народные комиссариаты СССР и союзных республик, а также членов управления и комитеты при СНК СССР возлагалось: организация изобретательского дела, руководство учётом, разработкой и внедрением изобретений и технических усовершенствований в подведомственных им отраслях народного хозяйства; отбор крупных изобретений и технических усовершенствований, предоставление планов их внедрения на утверждение СНК СССР, а по народным комиссариатам союзных республик – СНК соответствующих республик; организация экспертных баз для разработки изобретений, обмена опытом, конкурсов; плановое направление изобретательской деятельности путём разработки перспективных и текущих тематических планов; представление имеющих существенное значение изобретений в бюро экспертизы и их регистрация.

На руководство предприятий, совхозов, МТС и т. д., а также научно-исследовательских институтов возлагалось: организация изоб-

ретательского дела, направление изобретательской инициативы на решение важнейших технических задач данного производства; разработка, испытание и экспертиза по определению полезности изобретений и усовершенствований, организация необходимой для этого экспертной базы; внедрение в производство изобретений и усовершенствований, признанных полезными; помощь изобретателям в работе, оформлении авторских прав, повышение их технических знаний, консультации; определение эффективности изобретений и выплата авторского вознаграждения за принимаемые к реализации предложения. Поступающие изобретения или технические усовершенствования должны были рассматриваться на предприятии не позднее чем в 10-дневный срок, в тресте – в 20-дневный и в наркоматах – в двухмесячный срок со дня поступления. В указанный срок организация должна была принять предложения к испытанию, использованию или отклонить. На крупных предприятиях создавались экспериментальные цеха и мастерские для проведения опытных работ и изготовления образцов [20].

Вопросы руководства рационализаторской и изобретательской деятельностью, организации творческой работы ИТР, рабочих неоднократно поднимались на заседаниях президиумов партийных и профсоюзных органов. Ставилась задача проведения конференций для рационализаторов, определялись наиболее актуальные направления совершенствования производства, норм выработки, расхода сырья, качества продукции.

14 апреля и 25 июня 1940 г. партийное бюро и фабричный комитет суконной фабрики «Красный Октябрь» рассмотрели вопрос об улучшении массовой работы среди рабочих, особенно с молодыми, вновь поступившими кадрами. 14 октября партбюро проанализировало деятельность производственных совещаний, состояние рационализаторства на предприятии. Директор фабрики И. З. Скворцов отметил слабую массовую работу с рационализаторами, недостаточную реализацию их предложений. Принятое решение обязывало руководство предприятия выделить лучших специалистов для технической помощи рационализаторам. Ставилась задача организации через цеховые комитеты периодической проверки рационализаторской и изобретательской работы [21].

Те же вопросы обсуждались и на спиртовых заводах. Руководство пензенского спиртотреста уделяло внимание технической учёбе работников: на предприятиях действовали курсы техминимума,

повышенного типа второй и третьей ступени, квалификационные комиссии. Из отчётной карточки по тресту мы видим, что по состоянию на март 1941 г. на 29 спиртовых заводах области было внедрено 14 рацпредложений, давших экономию на сумму 39795 руб. В 1940 г. поступило 19 предложений, 14 из них внедрено. Такое небольшое количество рацпредложений объяснялось незначительным числом рабочих и инженерно-технических работников на предприятиях отрасли [22].

На многих предприятиях Пензенской области рационализаторство и изобретательство было слабо развито. Так, на суконной фабрике «Коллективное творчество» этот участок работы был пущен на самотёк, поступившие предложения не учитывались [23]. Хорошие производственные показатели имел Кузнецкий овчинно-шубный комбинат. В 1939 г. план выпуска валовой продукции здесь был выполнен на 101 % (на 10216 тыс. руб. вместо запланированных 10027 тыс.), в 1940 г. – на 114,4 % (10567 тыс. руб. при плане 9236 тыс.). За девять месяцев 1940 г. поступило 49 рационализаторских предложений, принято для внедрения 11, в стадии заключительной разработки и испытания находилось восемь, пересмотрено два, отклонено 28. Годовая эффективность от внедрённых предложений составила 114,3 тыс. руб. Их авторы получили премии на 92,8 тыс. руб. [24] На Кузнецком кожевенном заводе в 1940 г. поступило 11 рацпредложений, реализовано четыре, отклонено три и ещё четыре находились в стадии разработки. Эффективность составила 19108 руб. [25]

Начавшаяся Великая Отечественная война ещё более сплотила рабочие коллективы на выполнение производственных задач. В постановлении общего собрания работников фабрики «Маяк революции» от 31 июля 1941 г. отмечалась необходимость вести борьбу с расхлябанностью, разгильдяйством и недисциплинированностью на всех участках работы. Директор фабрики А. В. Колнинский заявил: «Мы должны себя мобилизовать на работу в военное время… драться за выполнение производственной программы. Мы должны быть более внимательны к тому, на что нам указывает рабочий» [26].

Таким образом, в предвоенные годы уделялось большое внимание техническому усовершенствованию производства. Работники предприятий области активно участвовали в рационализаторской и изобретательской деятельности. Руководство заводов и фабрик, профсоюзные организации поощряли творческую инициативу рабочих и

ИТР. Регулярно устраивались конкурсы на лучшее рацпредложение и изобретение, отличившимся выдавались премии. Такая работа имела положительные результаты, внедрённые предложения давали экономический эффект и экономию.

Источники и литература:

1. Правда. 1937. 12 апреля.
2. Барышева Н. Р. Из истории Всесоюзного общества изобретателей // Вестник Кемеровского госуниверситета. Вып. 2 (58). Т. 2. Кемерово, 2014. С. 38-39.
3. Государственный архив РФ (ГАРФ). Ф. 5451. Оп. 22. Д. 97. Л. 4.
4. ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 22. Д. 97. Л. 1, 4, 6, 16, 20, 21.
5. Барышева Н. Р. Из истории Всесоюзного общества изобретателей. С. 35-39.
6. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. Р-324. Оп. 1. Д. 1587. Л. 20, 420, 447-449.
7. ГАПО. Ф. Р-324. Оп. 1. Д. 1588. Л. 402-405.
8. ГАПО. Ф. П-670. Оп. 1. Д. 12. Л. 43-44.
9. Ведомости Верховного Совета СССР. М., 1939. 23 февраля. № 4 (27). С. 1; ГАПО. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 22. Л. 17.
10. ГАПО. Ф. Р-1594. Оп. 1. Д. 3. Л. 9; Д. 4. Л. 1-2.
11. ГАПО. Ф. Р-2377. Оп. 1. Д. 7. Л. 2.
12. ГАПО. Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 141а. Л. 29.
13. ГАПО. Ф. П-274. Оп. 1. Д. 21а. Л. 32-33.
14. ГАПО. Ф. Р-324. Оп. 1. Д. 1598. Л. 61, 131.
15. ГАПО. Ф. Р-324. Оп. 1. Д. 1599. Л. 82.
16. ГАПО. Ф. Р-324. Оп. 1. Д. 1599. Л. 338-340.
17. ГАПО. Ф. Р-324. Оп. 1. Д. 1599. Л. 178.
18. ГАПО. Ф. Р-324. Оп. 1. Д. 1599. Л. 234.
19. ГАПО. Ф. Р-324. Оп. 1. Д. 1599. Л. 234, 238, 460, 753.
20. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам: Сб. документов. В 4 т. Т. 2. М.: Госполитиздат, 1957. С. 685-686.
21. ГАПО. Ф. П-483. Оп. 1. Д. 241. Л. 35-36, 50, 55, 63.
22. ГАПО. Ф. Р-1324. Оп. 1. Д. 639. Л. 31, 111.
23. ГАПО. Ф. П-37. Оп. 1. Д. 508. Л. 194.
24. ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 153. Л. 132.
25. ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 509. Л. 7.
26. ГАПО. Ф. П-670. Оп. 1. Д. 14. Л. 79.

«ВЕДЬ САМЫЙ СТРАШНЫЙ ЧАС В БОЮ – ЧАС ОЖИДАНИЯ АТАКИ..». НЕСКОЛЬКО СЛОВ О СТИХОТВОРЕНИИ С. ГУДЗЕНКО

Барабаш О.В.,
кандидат филологических наук,
Пензенский государственный университет

Перед атакой

Когда на смерть идут – поют,
а перед этим можно плакать.
Ведь самый страшный час в бою –
час ожидания атаки.

Снег минами изрыт вокруг,
весь почернел от пыли минной.
Разрыв – и умирает друг.
И значит – смерть проходит мимо.

Сейчас настанет мой черёд,
за мной одним идёт охота.
Будь проклят сорок первый год
и вмёрзшая в снега пехота.

Мне кажется, что я магнит,
что я притягиваю мины.
Разрыв – и лейтенант хрипит,
и смерть опять проходит мимо.

Но мы уже не в силах ждать,
и нас ведёт через траншеи
Окоченевшая вражда,
штыком дырявящая шеи.

Бой был короткий. А потом
глушили водку ледяную,
И выковыривал ножом
из-под ногтей я кровь чужую [1].

Это стихотворение было написано в октябре 1942 года девятнадцатилетним Семёном Петровичем Гудзенко. В июле 1941 г. он оставляет Московский историко-философский и литературный институт (ИФЛИ) и уходит добровольцем на фронт, в действующую армию, участвует в боях под Москвой, затем действует вместе с лыжным отрядом в тылу врага под Смоленском, где зимой 1942 года получает ранение.

С начала войны С. Гудзенко пишет стихи, в которых правдиво и непосредственно, без наносного пафоса передает чувства и переживания простого солдата, молодого человека, каких миллионы. Исследователи творчества Гудзенко отмечают, что в его военно-фронтовой поэзии находит продолжение традиционная для русской литературы тема «маленького человека в контексте глобальных исторических событий» [2]. Однако, на наш взгляд, именно в контексте войны, где на кону человеческие жизни и судьбы, не может идти речь о человеке «маленьком». Какова мера, определяющая ценность человеческой жизни? Разве не для счастья и созидания рождён человек?..

Как и С. Гудзенко, ушедшие на фронт юноши стремились мужественно смотреть смерти в глаза, понимая, что защищают свою Родину, но вместе с тем отчётливо осознавая, что их жизнь может оборваться в самом её начале. И наиболее страшным в этом отношении моментом оказывается для солдата не столько сам бой, сколько «час ожидания атаки». В стихотворении «Перед атакой» тема жажды жизни, противостоящей жестокости и неотвратимости смерти, на каждом шагу поджидающей солдат, звучит с особенной остротой. Этому способствует чередование чувственных и зрительных образов, рисуемых поэтом от строки к строке: вслед за передачей трагических переживаний («Сейчас настанет мой черёд, / за мной одним идёт охота») следует исполненная внутреннего драматизма картина, уместившаяся всего в одной строке («вмёрзшая в снега пехота»). И снова: внутреннее ощущение лирического героя, что он «магнит», притягивающий мины, а далее – страшная реальность: «Разрыв – и лейтенант хрипит…». В целом композиционная структура стихотворения отражает всё нарастающее эмоциональное напряжение солдата, ожидающего атаки и ежеминутно готового встретиться со смертью. Психологическое состояние солдата, идущего в бой, С. Гудзенко передает столь ярко и правдиво, что читателю кажется, словно он сам идёт через траншеи по изрытому взрывами и почерневшему от минной пыли снегу.

Подобное умение поэта передать через призму своего художественного, но в то же время по-человечески очень понятного, восприятия неприукрашенную правду о суровом, жестоком времени Великой Отечественной войны, высоко оценил Илья Эренбург, назвав поэзию Гудзенко «поэзией изнутри войны»: «Это поэзия участника войны. Это поэзия не о войне, а с войны, с фронта», – писал он [3].

В своих мемуарах И. Эренбург вспоминает о первой встрече с никому ещё не известным тогда поэтом: «Утром в дверь моей комнаты постучали. Я увидел высокого грустноглазого юношу в гимнастёрке. Ко мне приходили много фронтовиков – просили написать о погибших товарищах, о подвигах роты, приносили отобранные у пленных тетрадки, спрашивали, почему затишье и кто начнёт наступать – мы или немцы. Я сказал юноше: «Садитесь»! Он сел и тотчас встал: «Я вам почитаю стихи». Я приготовился к очередному испытанию – кто тогда не сочинял стихов о танках, о фашистских зверствах, о Гастелло или о партизанах. Молодой человек читал очень громко, как будто он не в маленьком номере гостиницы, а на переднем крае, где ревут орудия. Я повторял: «Ещё... ещё...»

Потом мне говорили: «Вы открыли поэта». Нет, в это утро Семён Гудзенко мне открыл многое из того, что я смутно чувствовал. А ему было всего двадцать лет; он не знал, куда деть длинные руки, и сконфуженно улыбался. Одно из первых стихотворений, которое он мне прочитал, теперь хорошо известно» [3].

Это и было стихотворение С. Гудзенко «Перед атакой». Впоследствии оно было «подредактировано» военной цензурой, и строка «Будь проклят сорок первый год» была заменена на «Ракету просит небосвод». Следует отметить, что критика нередко усматривала в творчестве Гудзенко «опрощающее снижение героического накала «битвы народов» [4]. Действительно, в стихотворении С. Гудзенко война обозначается метафорой со сниженной коннотацией: «окоченевшая вражда, штыком дырявящая шеи». Драматизм подобного восприятия войны обусловлен, прежде всего, противоречием между возвышенным отношением к Отчизне, к гражданскому долгу и «оскорбляющей естественную человечность грязи узаконенных убийств» [5]. Показательны в этом отношении первая («Когда на смерть идут – поют») и последние строки стихотворения («И выковыривал ножом / из-под ногтей я кровь чужую»), находящиеся в эмоционально-

семантической оппозиции. Тяготение С. Гудзенко к натурализму в поэзии П. Г. Антокольский объясняет тем, что поэт «как заразы боялся неверной, фальшивой ноты, боялся перепевов бодрой публицистики и барабанно-маршевого ритма» [6].

Как справедливо пишет И. Эренбург, «в 1941-м году нашими поэтами было написано немало хороших стихотворений. Они не глядели на войну со стороны; многим из них ежедневно грозила гибель, но никто не выковыривал ножом из-под ногтей вражескую кровь. Штык оставался штыком, лира – лирой. Может быть, это придавало даже самым удачным стихам тех поэтов, которых я знал до войны, несколько литературный характер. А Гудзенко не нужно было ничего доказывать, никого убеждать. На войну он пошёл солдатом-добровольцем; сражался во вражеском тылу, был ранен. Сухиничи – Думиничи – Людиново – были для него не строкой в блокноте сотрудника московской или армейской газеты, а буднями…» [3].

Пережив войну, С. Гудзенко остался в своем творчестве верен военной тематике, которую он трактовал «не как временную, ситуативную, а как общезначимую жизненную коллизию, требующую от человека максимальной мобилизации духовных и физических сил» [4].

С. Гудзенко умер в 1953 г. от последствий контузии, как и предсказывал: «мы не от старости умрём, / от старых ран умрём» [1]. Творчество поэта «становится начальным этапом эволюции темы судьбы военного поколения в отечественной поэзии» [7]. Определенное влияние поэзия С. Гудзенко оказала на творчество В. С. Высоцкого, который называл С. Гудзенко одним из лучших поэтов военных лет.

Источники и литература:

1. Гудзенко С. Стихотворения. – М.: Современник», 1985.
2. Давыдова Е. Семен Гудзенко. Поэт из «далекой провинции Войны». http://katerinagoltcman.com/stati/knigi/semen_gudzenko_poet_iz_dalekoy_provintsii_voyny_/
3. Эренбург И. Г. Люди, годы, жизнь. В 3-х томах. Том 2 (Книги 4, 5) - М.: Текст, 2005.
4. Знаменитые неизвестные. Антология одного стихотворения / Сост.: В. Свиньин, К. Осеев. – Новосибирск: Изд-во «Свиньин и сыновья», 2006.
5. Военная литература. Поэзия войны. http://militera.lib.ru/poetry/russian/gudzenko/index.html

6. Антокольский П. Г. Поэты и время: Статьи. – М.: Советский писатель, 1957.
7. Романова Е. С. Тема судьбы военного поколения в поэзии Александра Межирова / Автореф. дисс. к. фил. н. … 10.01.01 – русская литература. – Смоленск, 2008.

ВОЕННАЯ ПУБЛИЦИСТИКА А.Н. ТОЛСТОГО

Донская Т.К.,
доктор педагогических наук, профессор,
Белгородский государственный институт искусств и культуры,
академик ПАНИ

Военная публицистика периода Великой Отечественной войны 1941-1945 годов – беспрецедентное явление не только в советской литературе, но, пожалуй, во всей мировой литературе, сыгравшей огромную мобилизующую и просветительскую роль в разоблачении варварской идеологии немецкого фашизма и извращённой жестокости их по отношению к народам Европы, особенно – по отношению к славянам и советским людям в том числе перед лицом мировой общественности.

С первых дней Великой Отечественной войны, с первым военным гимном «Священная война» все советские писатели и поэты старшего и более молодого поколения считали себя «мобилизованными и призванными» встать в ряды защитников Отечества – кто с винтовкой в руках уходил добровольцем на фронт, кто «к штыку приравнял перо», став военным корреспондентом, кто, как старейший русский советский писатель А.Н.Толстой, автор знаменитых романов «Пётр Первый» и «Хождение по мукам», уже 27 июня 1941 года выступил со своей блестящей статьёй «Что мы защищаем», в которой определил основные вопросы военной публицистики на все четыре года сражавшейся с фашистами Родины. В том числе и своих статей, которые печатались на страницах «Правды», «Красной звезды», «Известий» с 1941 по 1944 годы. И только преждевременная смерть прервала его страстные выступления, проникнутые непоколебимой верой в победу над озверелой фашистской нечистью. Не дожив до триумфальной победы над гитлеровской Германией – победы, в которую он верил и выражал в своих статьях с первых дней войны – с июня 1941 года и на

которую вдохновлял своими эмоциональными и глубокими историко-культурными аналитическими статьями, обращаясь к исторической памяти родного народа: «Немецкие армии, гонимые в бой калёным железом террора и безумия, встретились с могучей силой умного, храброго, свободолюбивого народа, который много раз за свою тысячелетнюю историю мечом и штыком изгонял с просторов родной земли наезжавших на неё хазар, половцев и печенегов, татарские орды и тевтонских рыцарей, поляков, шведов, французов Наполеона и немцев Вильгельма… «Все промелькнули перед нами» [1].

Первая его статья пронизана такой глубокой верой в свой народ и такой любовью к родной земле, что и сегодня, перечитывая её, испытываешь одно чувство с автором, откликаешься сердцем на чувства любимого писателя-патриота, выраженные страстно и откровенно: «Это – моя Родина, моя родная земля, моё Отечество, – и в жизни нет горячее, глубже и священнее чувства, чем любовь к тебе…» [2]. На эти проникновенные слова, идущие из самого сердца любимого писателя, не могли не откликнуться воины Красной Армии и труженики тыла, несмотря на трудные дни и месяцы первого года Отечественной войны. Тем более, что эта вера в мужество и беззаветную преданность родному Отечеству подкреплялась гуманистической мыслью писателя – призывом избавить мир от фашизма: «Разбить армии Третьей империи, стереть с лица земли, смести всех наци с их варварски-кровавыми замыслами, дать нашей родине мир, покой, вечную свободу, изобилие, всю возможность дальнейшего развития по пути высшей человеческой свободы – такова высокая и благородная задача должна быть выполнена нами, русскими, и всеми братскими народами нашего Союза» [3]. И здесь же идёт разъяснение нацистской программы, чтобы наши солдаты прониклись чувством ненависти и презрения к человеконенавистнической расовой теории немецкого фашизма, верноподданные солдаты которого выполняют приказы своего фюрера, и на просторах родной русской земли «льются реки крови и слёз, пылают города, взрываются и тонут корабли, и десятки миллионов мирного населения умирают от голоду» [3].

Как блестящий художник слова, А.Н. Толстой делает выразительные зарисовки первых героев-лётчиков, которые в неравном воздушном бою проявляют чудеса мужества и храбрости, защищая честь и родины, и армии. Он стремится передать язык, интонации лётчика-истребителя, рассказавшего ему о своих ощущениях в бою с немецкими

асами: «Как рой пчёл, – так вертелись вокруг меня самолёты противника. Шея заболела – крутить головой. Азарт такой, что кричу во всё горло. Сбил троих, ищу прицепиться к четвёртому. Сверху – то небо, то земля, солнце – то справа, то слева; кувыркаюсь, пикирую, лезу вверх, беру на прицел одного, а из-под меня выносится истребитель, повис на тысячную секунды перед моим носом, - вижу лицо человека, сильное, бородатое, в глазах ненависть и мольба о пощаде…Он кувырнулся и задымил. Вдруг у меня нога не действует, будто отсидел, значит – ранен. Потом плечо стукнуло. И пулемётная лента – вся, стрелять нечем. Начинаю уходить – повисла левая рука<…>но я уже садился на аэродром, без шасси, на пузо» [4]. Такое не придумаешь – только личная встреча с первыми ранеными в боях с фашистами обогащала писателя знаниями о характере советских воинов, проявившемся с первых часов народной освободительной войны, на основе которых позже возникли «Рассказы Ивана Сударева» и один из лучших рассказов – «Русский характер» (1944 год), ставший классикой военной прозы периода Великой Отечественной войны. В нём отразились мысли и чувства писателя, переживавшего вместе со своим народом трагические события 1941-1942 годов и наблюдавшего массовый героизм советского народа на фронте и в тылу.

В основу рассказа положен случай, о котором сообщил А.Н. Толстому заместитель ответственного редактора газеты «Красная звезда» полковник А.Я. Карпов. Этот рассказ – последний из написанных А.Н. Толстым. Поэтому он особенно дорог каждому из нас, так как воплотил сокровенные думы истинно русского писателя о русском характере и о судьбе Родины, спасённой в смертельной схватке от немецко-фашистской агрессии: «Да, вот они, русские характеры! Кажется, прост человек, а придёт суровая беда, в большом или в малом, и поднимется в нём великая сила – человеческая красота» [5].

Статья А.Н. Толстого «Что мы защищаем», опубликованная сначала в газете «Правда», была перепечатана в периферийных газетах: «Сталинское знамя», «Мичуринская правда», «Ярцевский ударник», «Прикаспийская коммуна», «Белорецкий рабочий» и др.

Все названные в статье темы ещё с большей силой раскрываются писателем в последующих его статьях: «Кто такой Гитлер и чего он добивается» (17 июля 1941 г.), «Фашисты ответят за свои злодеяния» (20 августа 1941 г.), «Лицо гитлеровской армии» (31 августа 1941 г.),

«Нас не одолеть» (25 сентября 1941 г.), «Москве угрожает враг» (16 октября 1941 г.) и, наконец, лучшая его статья 41-го года «Родина», опубликованная 7 ноября сразу в двух газетах - «Правда» и «Красная звезда», которая потрясала горькой правдой о нависшей над нашей Родиной опасности: «Надвинулась общая беда. Враг разоряет нашу землю и всё наше вековечное хочет назвать своим» [6].

Враг подошёл к самой Москве, оставлен Смоленск, Ленинград в блокаде, немцы рвутся на Кавказ и Крым…Армия понесла огромные потери…

Противник нацелил на Москву 51 дивизию, в том числе 13 танковых и моторизованных. Перевес был на стороне фашистов…И в это время ***7 ноября 1941 года*** состоялся, как всегда, парад на Красной площади, откуда сформированный для защиты столицы Коммунистический батальон вместе с другими частями Красной армии уходил на передовые рубежи, в бой с рвущимся к Москве врагом, которому Гитлер обещал, что со взятием Москвы война будет закончена…Но «в результате упорной обороны и контрударов в конце ноября – начала декабря последние попытки противника прорваться к Москве были сорваны» [7].

Газеты со статьёй А.Н.Толстого передавались из рук в руки, зачитывались до дыр, свято хранились вместе с партбилетом, солдаты берегли их как зеницу ока.

И действительно, статья отражала готовность советских людей все силы отдать защите Отечества. Вот как писал жене о настроении своих воинов генерал И.В. Панфилов: «Ты, Мурочка, себе представить не можешь, какие у меня хорошие бойцы, командиры – это истинные патриоты, бьются, как львы, в сердце каждого одно – не допустить врага к родной столице, беспощадно уничтожать гадов. Смерть фашистам!» [8].

Но была в этой бессмертной статье талантливого писателя и публициста ещё одна неповторимая особенность, что отличала её от статей других авторов – поэтическое воспевание красоты и величия нашей Родины – России: «Родина – это движение народа по своей земле из глубины веков к желанному будущему, в которое он верит и создаёт своими руками для себя и своих поколений. Это – вечно отмирающий и вечно рождающийся поток людей, несущих свой язык, свою духовную и материальную культуру и непоколебимую веру в законность и неразрушимость своего места на земле. <…> Земля отич и дедич – это те берега полноводных рек и лесные поляны, куда пришёл

пращур жить навечно. Он был силён и бородат, в посконной длинной рубахе, солёной на лопатках, смышлён и нетороплив, как вся дремучая природа вокруг него. <…> Но нет такого лиха, которое уселось бы прочно на плечи русского человека.<…> «Ничего, мы сдюжим», - сказал он и начал жить» [9].

Историческая панорама нарисованной картины прошлого зримо предстаёт перед взором читателя, и сердце наполняется гордостью за наших пращуров, в тяжёлой физической борьбе с природой проявлявших чудеса духовной стойкости в достижении поставленной цели и…победивших! И эти древнерусские формы «отич и дедич» грели солдатскую душу сынов Отечества, которым напомнил известный русский писатель об общих корнях наших, о благодарности тем, кто сохранил для нас красоту родной земли, кто создал непревзойдённые произведения культуры и искусства, на которые теперь посягает коварный и беспощадный враг, который «враждебен всякой национальной культуре».

Проникнутая гордостью за родной народ, его волшебный язык, на котором создавались певучие песни, бессмертные героические былины, волшебные сказки, меткие пословицы, отражавшие мудрую и прекрасную душу нашего народа: «Дивной вязью он плёл невидимую сеть русского языка: яркого, как радуга, – вслед весеннему ливню, меткого, как стрела, задушевного, как песня над колыбелью, певучего и богатого. Он назвал все вещи своими именами и воспел всё, что видел и о чём думал, и воспел свой труд» [9]. И теперь кровожадный враг хочет истребить всё, созданное умом и трудом народа: «И вот смертельный враг загораживает нашей родине путь в будущее. Как будто тени минувших поколений, тех, кто погиб в бесчисленных боях за честь и славу родины, и тех, кто положил свои тяжкие труды на устроение её, обступили Москву и ждут от нас величия души и велят нам: «Свершайте!»

На нас всей тяжестью легла ответственность перед историей нашей родины. Позади нас – великая русская культура, впереди – наши необъятные богатства и возможности, которыми хочет завладеть навсегда фашистская Германия» [10].

Развернув перед каждым солдатом, перед каждым воином, перед каждым гражданином Страны Советов грандиозную историческую картину строительства родного Отечества от красных щитов Игоря до социалистической России, Алексей Николаевич Толстой, всей душой русского писателя страдая за поруганную фашистами русскую землю,

восклицает: «Так неужели можно даже помыслить, что мы не победим!<…>Гнездо наше, родина возобладала над всеми нашими чувствами, И всё, что мы видим вокруг, что раньше, быть может, и не замечали, не оценили, как пахнущий ржаным хлебом дымок из занесённой снегом избы, – пронзительно дорого нам» [9], [10].

Он обращается к национальному сознанию русского народа, напоминая об исторических событиях давних лет, в которых проявилось бесценное качество русского народа – его готовность стоять насмерть во имя свободы и чести родимой Отчизны. Поэтому горячая вера в стойкость и мужество родного народа звучат и в заключительной части этой статьи-исповеди: «Наша земля немало поглотила полчищ наезжавших на неё насильников. На западе возникали империи и гибли. Из великих становились малыми, из богатых – нищими. Наша родина ширилась и крепла, и никакая вражья сила не могла пошатнуть её. Так же без следа поглотит она и эти немецкие орды. Так было, так будет.

Ничего, мы сдюжим!..» [11].

Удивительным пророческим видением обладал этот талантливый истинно русский писатель, ни на минуту не сомневавшийся в победе народа-труженика и воина над вандалами XX века! Стыдно перед памятью русского писателя, о котором ни разу не упомянули в тех многочисленных передачах о событиях ВОВ, с которыми выступают современные «знатоки» этой великой эпохи – времени бессмертного подвига народов России, водрузивших Красное Знамя Победы над рейхстагом 9 мая 1945 года. А ведь его публицистические статьи, пропитанные болью и гордостью, доходили до сердца каждого советского человека и вдохновляли на стойкость и мужество воинов в борьбе с фашистскими захватчиками.

Одна из острых обличительных статей А.Н. Толстого, в которой он беспощадно обличает звериное лицо фашизма, это «Фашисты ответят за свои злодеяния», опубликованная 20 августа 1941 года в газете «Красная звезда». Нет таких слов в человеческом языке, говорит писатель, которыми было бы возможно описать фашистские зверства на территории Советской России. «Звери»? «Зверями вас назвать нельзя, – дикие звери жестоки, но не убивают для наслаждения убийством и не проливают крови себе подобных. Нельзя вас назвать и сумасшедшими, потому что вы совершаете зверства обдуманно и планомерно, по инструкции бюро пропаганды германской армии» [12]. И здесь же он

приводит убийственное доказательство в подтверждение своей мысли – инструкцию о поведении солдат вермахта в оккупированных районах: «У немецких солдат следует воспитывать чувство беспощадности, никакие проявления жалости по отношению кого бы то ни было, независимо от пола и возраста, недопустимы. Нужно воспитывать у каждого офицера и солдата чувство материальной заинтересованности в войне…» [12]. И чтобы «проиллюстрировать» плоды «воспитания», А.Н. Толстой, не щадя чувства своих современников, приводит ужасающую картину издевательства немецких танкистов над русскими женщинами…Они приволокли на опушку леса полтора десятка девушек и женщин, приказали им раздеться, разобрали по старшинству и чину, потащили в лес и, наслаждаясь их отчаянными криками и плачем, вернулись к своим танкам и уехали…А в письмах домой цинично признавались: «Должен тебе признаться, Фриц, эти проклятые русские девки под конец нам до смерти надоели своими воплями и царапаньем…».

«Потом колхозники нашли их в лесу – у одних были вырезаны груди, у других разбиты головы, перерезаны горла…» [13].

Я не буду перечислять все изуверские «подвиги» гитлеровских выкормышей, которые приводятся в тексте: волосы встают дыбом, когда читаешь эти строки, обагрённые кровью невинных жертв фашистского «нового порядка», который они утверждали на нашей многострадальной земле огнём и мечом…А каково было их читать в окопах, на передовой солдатам, у которых остались в оккупации матери, сёстры, жёны, дети, родные и близкие?! И когда сегодня исключают из современных изданий статьи, а из школьных учебников по литературе произведения А.Н. Толстого, знаменитое стихотворение К.М. Симонова «Убей его» (в другом названии «Если дорог тебе твой дом…»), созданное, как и эта статья старейшего русского писателя, до глубины души потрясённого глумлением чужеземцев над нашим народом, то возникает возмущение против «гуманистов», которые не хотят травмировать психику современного поколения России бесчеловечным поведением оккупантов… Наш народ должен знать всю правду о Великой Отечественной войне, в которой наша армия и поднявшийся на партизанскую войну весь народ уничтожили фашистское чудовище в его логове, чтобы неповадно было будущим фюрерам даже помыслить о реванше. Ибо, как писал в другой своей статье А.Н.Толстой, ***погибоша, аки обри*** (древнерусское выражение употребляется, когда

говорят о ком или о чём-нибудь погибшем, исчезнувшем без следа [14]).

В ответ на эту статью берлинское радио геббельсовской пропаганды заявило, что обвинения этой статьи ложны. Тогда А.Н.Толстой выступил с ответной статьёй – «Лицо гитлеровской армии», напечатанной в газетах «Правда» и «Известия» 31 августа 1941 года.

В ответ на грубую ложь Геббельса А.Н.Толстой, обращаясь к мировой общественности, борющейся с фашизмом, заявил: «…немецкие солдаты и охранные отряды фашистов совершают столь непостижимые уму зверства, что – прав Геббельс – чернила наливаются кровью, и, будь у меня угрюмая фантазия самого дьявола, мне не придумать подобных пиршеств пыток, смертных воплей, мук, жадных истязаний и убийств, какие стали повседневным явлением в областях Украины, Белоруссии и Великороссии, куда вторглись фашистско-германские орды» [15]. И дальше приводит свидетельские показания очевидцев, отрывки из которых приведены в статье, взятые из сообщений, рассказов корреспондентов «Красной звезды», которые хранились в её архивах. Писатель не может удержаться от проклятий в адрес гитлеровской армии, которая покрыла себя позором, взбешённая грандиозными потерями в боях с советской армией и народными мстителями: «Так прими же звание подлеца, германская гитлеровская армия!» [16]. Как иначе мог прореагировать нормальный советский человек, читая правдивые свидетельства очевидцев, называя их имена, что «в любой час могут быть опрошены международной расследовательской комиссией, если таковая будет создана» [15]. И в этом своём праведном гневе он высказывает надежду, что мировое сообщество обязано будет судить эту систему «воспитания» германской армии, натравленной своими бонзами на народы оккупированных стран, уверенными в своей безнаказанности, на уничтожение пленных красноармейцев, коммунистов, партизан, мирных жителей оккупированных городов и сёл, среди которых гибли старики и дети, как в сожжённой немцами Хатыни…

Обращаясь к совести всех, кто услышит голос знаменитого русского писателя, признанного во всём мире художника слова, А.Н. Толстой требует одного – того, чего хотят все люди порабощённой Европы и оккупированных районов Советской России: «Германская армия Гитлера должна быть уничтожена и выжжен до корней германский фашизм – эта

упрощённая система отбора людей на убийц и на подлежащих убийству» [17].

Он не только обличал звериную суть немецкого фашизма – А.Н. Толстой вселял уверенность в души советских солдат и тружеников тыла в неизбежную расплату гитлеровских фашистов за мучения и страдания, которые они принесли нашему народу и нашей Родине. Особенно ярко это проявилось в статье «Нас не одолеешь!» (25 сентября 1941 г.), написанной под впечатлением от встречи с рабочими одного из заводов г. Горького 14 сентября 1941 года и беседы с ними. Мужество и стойкость рабочих, среди которых было немало женщин и подростков, убедили писателя в том, что усилия воинов и рабочих не пропадут, так как они одушевлены одним чувством – противопоставить вооружённому насилию фашистской системы свой самоотверженный труд, воздвигая несокрушимую мощь Советского государства. И подкрепляет свои чувства и мысли словами потомственного рабочего Сормовского завода: «Бойцы и командиры Красной Армии из одного с нами теста. Эта война ужасная, конечно, но Красную Армию врагу не одолеть…Нас не одолеешь!..» [18]. Вот это единство народа, сплотившегося перед нависшей над Родиной смертельной опасностью, увидел своим зорким взглядом русский писатель и проводил эту мысль во всех своих статьях и выступлениях на различных собраниях и антивоенных Конгрессах.

18 ноября 1942 года в Свердловске на юбилейной сессии АН СССР, посвящённой 25-летию Советской власти, А.Н.Толстой выступил с докладом на тему «Четверть века советской литературе». Казалось бы, идёт кровопролитная война, на полях сражения решается судьба Отечества, а Академия Наук отмечает юбилей…советской литературы! Но в том-то и дело, что в своём докладе представитель старшего поколения советских писателей обратил внимание на самое главное достижение русской и советской литературы: «Русская литература *человечна,* как никакая другая из литератур.<…>И недаром в советской литературе так широко развивается исторический роман, чего нет в литературе классической.<…>советский писатель увидел исторически обусловленный, подлинный народный русский характер, в наши дни развёртывающийся в небывалых самоотверженных подвигах строительства и кровавой борьбы с фашизмом и впервые, как колокол града Китежа, зазвучали в советской литературе слова: святая

Родина.<…>Литература наших дней – подлинно народное и нужное всему народу высокое гуманитарное искусство» [19].

Так же заинтересованно он откликнулся на Седьмую симфонию Д.Д. Шостаковича в статье «На репетиции Седьмой симфонии Шостаковича» (16 февраля 1942 года), выразив чувство гордости за искусство, рождённое в блокадном Ленинграде «…в грозные тёмные ночи Ленинграда, под грохот разрывов, в зареве пожарищ.<…>На угрозу фашизма – обесчеловечить человека – он (Шостакович – Т.Д.) ответил симфонией о победном торжестве всего высокого и прекрасного, созданного гуманитарной культурой, – она устремила человеческий гений к заветным далям, где полно и безгранично раскрывается восторг.<…>она выросла до размеров большого мирового искусства, понятного на всех широтах и меридианах, потому что она рассказала правду о человеке в небывалую годину его бедствий и испытаний.<…>Гитлеру не удалось взять Ленинград и Москву.<…>Красная Армия создала грозную симфонию мировой победы. Шостакович прильнул ухом к сердцу Родины и сыграл песнь торжества» [20].

Не обошёл А.Н. Толстой и варварское разорение Ясной Поляны Л.Н. Толстого (статья «Фашисты в Ясной Поляне», 11 января 1942 г.), и потрясшее всех советских людей творчество Н.Тихонова, создавшего в блокадном Ленинграде свою поэму «Киров с нами», в которой воспел непокорённый город и его защитников и тружеников:

И в ярости злой канонады
Немецкую гробить орду,
В железных ночах Ленинграда
На бой ленинградцы идут…

«Если такая наша страна, – её сломить, победить невозможно окаянным зверюгам с голосами, хриплыми, как карканье ворон.

Родина наша – колыбель героев, огненный горн, где плавятся простые души, становясь крепкими, как алмаз и сталь» [21].

А.Н. Толстой не дожил до Победы. Но все его статьи и выступления в прессе пронизаны такой гордой уверенностью в неизбежной победе советского народа над немецким фашизмом, что сердце переполняет чувство благодарности и восхищения мудрой верой русского писателя в свой народ, который он вдохновлял своими блестящими и прозорливыми статьями на бескомпромиссную борьбу с мировым

злом в лице гитлеровского варварского, бесчеловечного отродья, получившего заслуженную оценку на Нюрнбергском процессе.

А закончить хочу его гордыми словами в адрес его любимой литературы и советского искусства в целом, служащих интересам Родины и народа, сказанные на антифашистском митинге работников искусства и литературы 30 ноября 1942 года: «Мы собрались сегодня в Москве, чтобы всему миру, всем друзьям нашим рассказать о наших делах, мыслях и чувствах, о нашей непоколебимой воле – бороться и победить, сказать о наших неисчерпаемых резервах творческих сил, сказать о нашей пламенной любви к Родине, о нашей верности братьям и друзьям нашим. И сказать нашим смертельным врагам, что советское искусство умеет пламенно любить и умеет огненно и действенно ненавидеть. В ненависти к вам, враги, советское искусство почерпнуло глубокую нравственную творческую тему. И оттого искусство наше сверкает, как меч, над головой врага» [22].

Позиция советских писателей в годы Великой Отечественной войны блестяще продемонстрировала глубокую кровную связь с народом, с его думами и надеждами, пережив с ним трагические и героические годы священной войны во имя свободы и независимости Родины.

Можно только пожалеть, что в наше непростое время отсутствует такое духовно-нравственное единение писателей РФ с народами нашей Родины во имя сохранения чести и достоинства нашего Отечества, страны ***наших отич и дедич…***

Источники и литература:

1. Толстой А.Н. Собрание сочинений. Том 10. – М., 1961.- С. 472.
2. Толстой А.Н. Собрание сочинений. Том 10. – М., 1961.- С. 475.
3. Толстой А.Н. Собрание сочинений. Том 10. – М., 1961.- С. 471.
4. Толстой А.Н. Собрание сочинений. Том 10. – М., 1961.- С. 473-474.
5. Толстой А.Н. Собрание сочинений. Том 10. – М., 1961.- С. 637.
6. Толстой А.Н. Собрание сочинений. Том 10. – М., 1961.- С. 505.
7. Великая Отечественная война. 1941-1945. Энциклопедия/Главный ред. М.М.Козлов. – М.: «Советская энциклопедия», 1985. – С. 465.
8. 8 .Говорят погибшие герои. Предсмертные письма советских бойцов против немецко-фашистских захватчиков (1941-1945 гг.). – М.: Политиздат, 1975. – С. 56.
9. Толстой А.Н. Собрание сочинений. Том 10. – М., 1961.- С. 506, 507.

10. Толстой А.Н. Собрание сочинений. Том 10. – М., 1961.- С. 511.
11. Толстой А.Н. Собрание сочинений. Том 10. – М., 1961.- С. 512.
12. Толстой А.Н. Собрание сочинений. Том 10. – М., 1961.- С. 482.
13. Толстой А.Н. Собрание сочинений. Том 10. – М., 1961.- С. 483.
14. 14.Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения. – М., 1960. – С. 474.
15. Толстой А.Н. Собрание сочинений. Том 10. – М., 1961.- С. 487.
16. Толстой А.Н. Собрание сочинений. Том 10. – М., 1961.- С. 489.
17. Толстой А.Н. Собрание сочинений. Том 10. – М., 1961.- С. 490.
18. Толстой А.Н. Собрание сочинений. Том 10. – М., 1961.- С. 500.
19. Толстой А.Н. Собрание сочинений. Том 10. – М., 1961.- С. 541- 542, 543-544.
20. Толстой А.Н. Собрание сочинений. Том 10. – М., 1961.- С. 516, 517, 519.
21. Толстой А.Н. Собрание сочинений. Том 10. – М., 1961.- С. 522.
22. Толстой А.Н. Собрание сочинений. Том 10. – М., 1961.- С. 562.

ПОБЕДНЫЙ ГОД НАШ – СОРОК ПЯТЫЙ

Чернова О.В.
кандидат исторических наук, доцент,
академик ПАНИ

Хочется представить своих родителей, бабушек и дедушек, всю нашу необъятную страну в последний год войны. Как его воспринимали фронтовики и тыловики, люди пожилые, среднего возраста, молодёжь и дети? Что-то мы узнаём из мемуаров военачальников, из устных воспоминаний родственников и знакомых.

Как и много веков назад, наш народ объединяли песни. Ведь песнями пронизана вся жизнь советского народа: от младенчества до смерти. Песни сопровождали наших граждан в бою и труде, во время работы и отдыха.

Анализируя песни любого этапа Великой Отечественной войны, отмечаешь характерные особенности песен именно этого периода. А 1945-й год был особым годом: и годом войны с европейским фашизмом почти до середины мая (вспомните освобождение Чехословакии), а затем в августе – начале сентября войны с Японией, и мирным годом - годом восстановления и нового строительства.

Военная тематика отражена более чем в 83 % песен. И это понятно: миллионы людей погибли, миллионы стали инвалидами, разрушены города, сёла, заводы, колхозы, учреждения культуры…А сколько слёз пролили вдовы и ребятишки-сироты!

Большинство песен посвящены теме возвращения домой. Солдаты не просто тоскуют по дому. «Давно мы дома не были», – поётся в одноимённой песне А. Фатьянова и В. Соловьева-Седого. Вспоминая малую родину, они остро ощущают отсутствие родного, привычного на чужбине:

Берёз не встречали мы тут,
Кричат не по-нашему птицы,
Цветы по-другому цветут.

В. Дыховичный – Н. Богословский «Солдатский вальс»

Бойцы сравнивают зарубежные города, освобождённые ими, со своими родными городками, с родной землёй. В песне С. Михалкова и А. Островского «Сторонка родная» боец поёт о том, что повсюду он скучал по родной стороне, и особенно эмоционально вспоминает Волгу:

Как мне вспомнится матушка-Волга,
Так слеза на глаза набежит.

Соединение архетипа «матушка» с российским ландшафтным символом (река Волга) усиливает воздействие на слушателей.

Возвращаясь мыслями и чувствами к родной русской природе, герой песни И. Баукова и А. Абова «Говори мне о России» просит говорить о чёрных пашнях и лесных тропинках, о рязанском небе синем и весеннем половодье, о звёздных ночах и русском раздолье. Поэт за беседой хочет отдохнуть от чужбины, и главная мысль песни выражена в строках:

Говори о чём захочешь,
Лишь бы только о России.

Поэт Иван Бауков прошёл всю войну и излагал свои впечатления и настроения.

Тоскуя о доме, о родной земле, солдаты вводят сказочные и былинные образы в их описание, используют приём олицетворения. В таком ключе звучит обращение к родным местам в песне В. Тихонова и Б. Мокроусова «Песня русских богатырей»:

Ой вы, дороженьки, дороги да не узкие,
Ой, быстры реченьки, раздольные поля.
Мы едем до дому, встречай, землица русская,
Эх, да с победою, родимая земля.

Герои песни «Россия» С. Алымова и А. Новикова ставят риторические вопросы перед слушателями: Где найдёшь страну на свете // Краше Родины моей? и Где найдёшь людей могучей // В ратном деле и в труде? С гордостью отвечая на эти вопросы, они подчёркивают значимость Победы в символическом ключе:

Разогнали злые вражьи тучи,
Победили мы везде!

*З*ащитники нашей Родины из песни Л. Ошанина и И. Дунаевского «Ехал я из Берлина», называют наши края *золотыми,* т.е. дорогими, любимыми. У нас и «*солнышко краше*», и «*лучше нашей земли*» нет, и

Лучше девушек наших
Нет на свете, друзья.

Пройдя тяжёлые годы войны, испытав горечь многих потерь, наши воины («Солдатский вальс»), переосмысливают своё поведение в мирное время:

Мало когда-то любили
Мы наших бесценных подруг.

В песне А. Фатьянова и В. Соловьева-Седого «Давно мы дома не были» бойцы, уверенные в верности любимых девчат, подшучивают над ними, используя гоголевскуючертовщинку:

Без нас девчатам кажется,
Что месяц сажей мажется,
А звёзды не горят.

В отдельных песнях, как, например, «Думка» С. Алымова и К. Листова, представлена наглядная картина малой родины:

Помню соловья у перелаза,
Тополя и рядом даль полей,

а в песне Л. Ошанина и Б. Мокроусова «Возвращение» – милого, родного дома:

Вот и плетень, и журавль у колодца –
Всё тут знакомо, с детства знакомо.
Ставни резные, двери родные…
Ты на крылечко бежишь мне навстречу.

Сын благодарен судьбе и матери за счастливую встречу после войны. Песня поражает душевным описанием быта деревенской женщины, ждущей сына с фронта.

Но наряду с оптимистичным описанием будущей встречи с матерью, женой, любимой девушкой встречаются и песни трагического

содержания. Это, прежде всего, «Калина» А. Софронова и С. Каца и «Враги сожгли родную хату» М Исаковского и М. Блантера. В первой песне солдат встречает дорогу, заросшую лебедой, вместо отцовского дома, уничтоженного огнём. Песня «Враги сожгли родную хату» – фактически баллада о горе солдата-победителя, вернувшегося к сожжённой хате и сгубленной фашистами семье.

Александр Твардовский писал об этой песне: «С какой немногословной и опять-таки негромогласной силой передана здесь в образе горького солдатского горя великая мера страданий и жертв народа-победителя в его правой войне против фашистского нашествия. И каким знаком исторического времени и невиданных подвигов народа-освободителя народов от фашистского ига – отмечена эта бесконечная тризна на могиле жены:

Он пил солдат, слуга народа,
И с болью в сердце говорил:
«Я шёл к тебе четыре года,
Я три державы покорил…»

Хмелел солдат, слеза катилась,
Слеза несбывшихся надежд,
И на груди его светилась
Медаль за город Будапешт»[1].

Ряд песен, написанных в 1945 г., подводят основные итоги войны. Уже упоминаемый «Солдатский вальс» делает упор на то, что «до дому дорога// Лежит через город Берлин». Песня «Вперёд, гвардейская!» И. Аргинского, Г. Березко и Ю. Милютина называет основные этапы боевого пути Московской гвардейской дивизии и призывает её бойцов «*Вперёд за Родину // Великую свою!*»

Первой песней-воспоминанием о войне явилась песня «Дороги» Л. Ошанина и А. Новикова, впервые прозвучавшая в концерте в честь 28-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. В песне оживают эпизоды войны. Припев представляет собой связующее звено между картинами-воспоминаниями. Я согласна с Лидией Ивановой, считающей, что «это, безусловно, российская солдатская песня, в размашистые широкие фразы которой чётко впечатана тяжёлая поступь походного шага»[2]. А последняя строка – вывод из песни – напутствие для всего советского народа на все времена: *Нам дороги эти позабыть нельзя*.

Герой уже упомянутой песни «Калина» задаёт вопрос себе и своим современникам:

Скоро ль мы в родной сторонке милой
Вновь увидим трубы новых крыш?

На этот вопрос даётся своеобразный ответ в песне «Паровоз» А. Софронова и С. Каца. Ведёт паровоз машинист, «что входил в Берлин победителем». Паровоз везёт «*цемент с брёвнами,// Уголь с балками да с чугунками // Да с машинами хитроумными*».

Первый послевоенный год широко представлен лирическими, в основном любовными, а также шуточными песнями. В песнях отражена любовь к Родине (например, «Россия» С. Алымова и А. Новикова, «Далёко родные осины» А. Фатьянова и В. Соловьева-Седого), к Ленинграду («Наш город» А. Фатьянова и В. Соловьева-Седого), к Волге-матушке («Песня о Волге» О. Фадеевой и С. Туликова) и другим дорогим местам.

Ряд песен («Чем же, чем я виновата» М. Исаковского и В. Захарова, «Возле сада» М. Лапирова и Л. Бакалова, «Ефрейтор в отпуску» А. Недогонова и С. Каца, «Девичья песня» М. Исаковского и В. Захарова, «Женихи» А Фатьянова и М. Фрадкина и другие) посвящены свершившемуся или будущему возвращению фронтовиков. Они олицетворяли мечту о долгожданной встрече с любимым или любимой (в зависимости от того, от чьего лица песни были написаны), залогом которой служил наступивший мир.

В послевоенные месяцы 1945 г. зазвучали светлые песни о любви без упоминания о войне. Уже названия некоторых из них: «Тропки-дорожки» А. Фатьянова и В. Соловьева-Седого, «Хороши весной в саду цветочки» С. Алымова и Б. Мокроусова, «Снова замерло всё до рассвета» (другое название – «Одинокая гармонь») М. Исаковского и Б. Мокроусова – свидетельствуют об их близости к народным песням, где параллель с природой является завязкой сюжета. Природа помогает влюблённым – героям песни М. Исаковского и В. Соловьева-Седого «Услышь меня, хорошая»:

А месяц в небе светится,
Чтоб нам с тобою встретиться,

а также действующим лицам песни «Тропки-дорожки»:

Этим поздним вечером
Нам звезда лукавила,
И луна доверчиво
Нас вдвоём оставила.

Представляют интерес и шуточные песни: «Весёлая песенка о начальнике станции» А. Фатьянова и В. Соловьева-Седого, «Про Васеньку» тех же авторов, «Машенька-Дашенька» В Дыховичного, М. Слободского и М. Блантера. Такого рода песни подтверждают жизнерадостность нашего народа даже после тяжёлых испытаний в годы войны.

Итак, «Победы блистательный год» («Новогодний победный вальс» С. Алымова и И. Дунаевского) представлен самыми разнообразными песнями. В подавляющем большинстве из них прямо или опосредованно упоминается Великая Отечественная война. Главной темой песен 1945 г. является возвращение фронтовиков и их встречи с родными и любимыми.

Источники и литература:

1. Советская музыка. http://sovmusic.ru.php?fname=vragisoz
2. Лидия Иванова. Советская песня в послевоенный период//http://www.norma40.ru

СОВСЕМ НЕ О ВОЙНЕ…

Андросова Л.А.
кандидат социологических наук, доцент,
Пензенский государственный университет

Прошло семьдесят лет после победы Советского Союза над фашистской Германией. Наша Победа в Великой Отечественной войне – это пример беспримерной стойкости и доблести народов СССР, руководимых Коммунистической партией, торжество социалистической идеологии над человеконенавистнической идеологией фашизма. Прошедшие семьдесят лет ярче, полнее показали всемирно – историческое значение этой Победы, хотя многие в США и в целом на Западе пытаются не только переписать историю, но и уменьшить значение и роль нашей страны в разгроме фашизма. Разгром германского фашизма, а затем и японского милитаризма оказал глубочайшее воздействие на ход мирового развития.

Вся страна защищала свою Родину, плечом к плечу представители всех наций и народностей Советского Союза ковали Победу. Правдивая история Великой Отечественной войны концентрирует в себе могучий идейный потенциал для патриотического воспитания молодого поколения, помогает им глубоко осознать свою ответственность за судьбы Родины.

Дорогой ценой досталась нам Победа, более двадцати миллионов жизней унесла война. Миллионы советских граждан разных национальностей отдали свои жизни во имя нашей Победы. Проходят годы, наш народ свято чтит память о доблестных защитниках Отечества. Одним из решающих условий Победы в войне стали массовый героизм советских людей, их патриотический подъем, идейная стойкость, верность коммунистическим идеалам. Героическая оборона городов, сёл нашей необъятной Родины показала во всем величии непоколебимое мужество советских людей, их готовность сражаться за родную землю до последней капли крови. И, конечно, слов признательности заслуживают труженики тыла и особенно женщины. Они не только поддерживали боевой дух воинов, не только оберегали и воспитывали

детей, не только выхаживали раненых, они много и упорно работали во имя Победы.

Воскрешая в памяти годы Великой Отечественной войны, мы - сегодняшнее поколение отдаём дань глубокого уважения воинам победителям, народу-победителю. Уроки минувшей войны учат нас всемерно крепить мир, они должны послужить серьёзным примером любителям военным авантюр. В настоящее время США под прикрытием шумихи о «российской военной угрозе» пытаются подорвать сложившееся военно-стратегическое равновесие, обеспечить военное превосходство. С этой целью Вашингтон вкладывает в гонку вооружений огромные средства, размещая у границ нашей Родины стратегическое и наступательное оружие. Из уст американского президента Барака Обамы раздаются «поджигательные» речи, которые направлены на усиление напряжённости, угрозы всеобщему миру и безопасности народов.

Вечный огонь Славы горит в Москве, городах-героях - это символ беспримерного подвига советского народа в годы Великой Отечественной войны, призыв свято беречь мир и безопасность нашей великой Родины. Наверное, нет семьи, которой бы не коснулась война. Мой отец Александр Нестеренко, в 1942 году окончив Чимкентское лётное училище, ушёл на фронт. Война закончилась для него в 1949 году. После войны он долго болел, умер в 1970 году. Старший брат моей мамы Василий Котляров без вести пропал в «Финскую», младший – дошёл до стен Рейхстага. Моя мама награждена медалью за «Доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». В моей семье День Победы – главный праздник. В этот день всякий раз пересматриваются фотографии того времени, бережно хранимые награды.

Я послевоенный ребёнок, родилась в Средней Азии, там, где не было тех ужасов войны. В Среднюю Азию эвакуировались раненые, дети, старики, и, конечно же, оборудование, заводы. Особенно много эвакуированных было из Ленинграда. Труженики тыла трудились самоотверженно.

Я хочу рассказать историю, которая косвенно касается войны. В Средней Азии проживали люди разных национальностей. В моём классе учились русские, украинцы, узбеки, киргизы, казахи, греки, немцы, белорусы, поляки, курды, азербайджанцы. В 8-м классе к нам пришла новая ученица Лиза Медетбекова, русская, а фамилия узбекская.

Я задала этот вопрос маме: «Почему»? Она мне ответила: «Пригласите папу Лизы в школу на майские праздники, он вам расскажет, почему девочка носит эту фамилию». Потом я долго об этом не вспоминала, и всё забылось. А так как я жила в ауле (в очень красивом месте в Таласской долине: белые домики с садами, виноградниками, цветниками), любой приезд гостей к кому-либо бурно обсуждался. И вот в июне к Медетбековым приехало множество гостей: во дворе устанавливались столы, в саду готовили плов, а все соседи старались тоже что-нибудь приготовить и порадовать гостей. На этот пир пригласили и мою маму, и, конечно, участницей этого события была я…

Там я и узнала историю семьи Медетбековых. Во время войны в одно из узбекских сёл привезли детей из Ленинграда, дорога была сложной, многие умерли от голода и болезней, в живых осталось 18 человек. Когда детей привезли в аул, местные жители плакали, глядя на них.

Было решено разместить детей в домах у местных жителей. Детей стали распределять по домам, поднялся такой вопль, младшие хватались за старших, и нельзя было оторвать их друг от друга. И вот тогда Идрис Медетбеков (у которого было семь своих детей) взял на воспитание, то есть привёл к себе домой 18 детей! Можете себе представить группу детского сада в 25 человек? Воспитывали своих и чужих, помогали всем аулом, построили «глинобитную мазанку» (так называли жильё). После войны только у троих ребят нашлись родители, а остальных воспитали Медетбековы, дали образование и не только. В этой большой семье были учителя, врачи, военные, хлопководы, чабаны и даже музыканты. Когда пришло время получать паспорта, все дети взяли фамилию приёмного отца – Медетбеков. Вот такая история не о войне, а о душе советского народа.

В этот вечер не спал весь аул: то пел дутар, то играла гармонь, но странное дело – никого это не раздражало. Все понимали: собралась большая и очень дружная семья, и им о многом надо вспомнить и поговорить. Провожали гостей всем аулом, на арбе везли родителей – Идриса с Нурией и подарки от всего аула. За арбой шла семья очень разных, непохожих друг на друга людей, но таких счастливых и родных.

И ЭТО ВСЁ О РОССИИ

А. Г. Дорошин,
член союза журналистов СССР

Как попал я
в эту землю злую?
Где же ты,
заснеженная Русь?
Та страна,
которую люблю я?
Та любовь,
которой я молюсь?
Если вдруг уйду с земли
не понят,
Строк не дописав,
не долюбя,
Пусть меня друзья
перехоронят
Лишь в одну, родимая,
в тебя.

Эти строки написал наш земляк Семён Крутов... Поистине трагична жизнь и даже смерть этого человека: жизнью он был обречён на страданья, а смертью лишён и могилы, и хоть какого-то признания.

Его судьба подобна мгновенному пути метеорита: огненной чертой прошил ночной небосвод и погас. Может, просто сгорел в чёрной бездне?

Поэт, прозаик, журналист, он был известен немногим. Я познакомился с ним в начале 60-х в редакции газеты «Пензенская правда». Он заходил в нашу комнату к старому своему приятелю фельетонисту Борису Рябову почитать стихи, показывал рассказы, написанные в разное время. Тогда же, в период хрущёвской «оттепели», в местном издательстве вышла его первая книга, сборник рассказов «На чужбине».

Автор, в полной мере познавший ужасы фашистского плена, рассказывал жестокую правду о кошмаре гитлеровских концлагерей. Ре-

дактором этой книги был автор известных исторических романов Степан Злобин.

Об этом же – оставшаяся неизданной повесть Семёна Крутова «Синие солдаты».

Но главным в его творчестве, как считал он сам, были стихи.

Не затмить ни голоду,
ни мукам,
Ни штыкам
твой светлый образ, Русь!
Грозной песней,
молниею, звуком,
Даже пеплом
я к тебе вернусь!

Такое трудно не запомнить.

Вскоре Семён Маркианович уехал в Москву.

Прошли годы. Позже встретился я с дочерью поэта Мариной Семёновной.

– Лет пятнадцать назад появилось напечатанное, не помню уж, где именно, стихотворение отца «Я вернусь к тебе, моя Россия». Но… как стихи неизвестного поэта, – грустно улыбается Марина Семёновна. – Хотя были версии по поводу авторства, назывались разные имена. У мамы хранится письмо отца, полученное в сорок восьмом году, где говорится, что стихотворение это написано им в 1942 году в лагере Новый Бранденбург... И оно, как говорится, пошло по рукам, тайно распространялось среди узников. Попади эти стихи в руки гитлеровцев, автору бы не поздоровилось.

...И тогда вновь вспомнились мне строки, прочитанные им в прокуренной редакционной комнате.

А в семидесятые годы стихотворение быстро приобрело известность, звучало по радио, читалось с эстрады. Но имя подлинного автора так и осталось неизвестным.

Родом Семён Крутов из села Языково, что неподалёку от Пензы; потомок донских казаков, переселившихся на сурские земли в давние времена. С детства проявлял незаурядные способности и, несмотря на препятствия, чинимые мальчишке из раскулаченной семьи, сумел поступить в Московский институт истории, философии, литературы.

Знаменитый ИФЛИ, питомник поэтов... В то же время здесь учились одногодки нашего земляка, на чью юность пришлись «сороковые

роковые» – Николай Майоров, Сергей Наровчатов, другие, павшие потом в боях и оставшиеся чудом в живых, воспевшие это суровое, героическое время.

В 1939 году недоучившегося студента призвали в армию. С первых дней Великой Отечественной – на фронте. А 4 августа сорок первого Семён Крутов, тяжело раненный в сражении под Ельней, попал в плен.

Годы под штыками,
В грудь вдыхая газ,
Мы ломаем камень,
Или камень нас.
Вручена лопата,
Молот, лом, кирка,
Не упал пока ты,
Не издох пока.
Не спеши в могилку,
Друг мой, не журись!
Не прогнать в дробилку
Камнем нашу жисть.

Он никогда не рассказывал о тяжких испытаниях, выпавших, на его долю. Но суровая сдержанность, резкие черты лица, широкий шрам, рассекавший щёку – весь его облик человека, битого жизнью, невольно привлекали внимание и вызывали немой вопрос...

А он был щедрым, бескорыстным, мог в буквальном смысле снять с себя последнюю рубаху и отдать её нуждавшемуся в ней, по его мнению, больше, чем он сам.

...Лагеря для военнопленных на территории России, концлагеря в Прибалтике, в Германии, каторжный труд и смертельно опасная работа в лагерном подполье… Несколько отчаянных, безуспешных побегов. И, наконец, освобождение, принесённое в апреле сорок пятого советскими войсками.

После тщательной проверки «соответствующими органами», так называемой фильтрации, Семён Крутов был направлен в действующую армию – и ещё успел повоевать в Японии. Потом вернулся в Москву. Жизнь как будто вошла в мирное русло. Крутов продолжил учёбу – теперь уже в Литературном институте, занимаясь сразу в двух семинарах: поэзии и прозы. Работал консультантом на «Мосфильме».

Но доучиться опять не удалось. В 1949 году Семён Маркианович был арестован и осуждён по ложному обвинению: «антисоветская про-

паганда» – 58-я статья. Срок заключения – 10 лет. «Дело в том, что я был в плену. То, что это может случиться, я предвидел заранее, но такой клеветы не ожидал», – писал он в те дни своим близким из застенков ГУЛАГа.

Новые испытания не сломили его. Хотя жизнь по-прежнему оборачивалась круто. После освобождения в 1954 году оказался в Пензе. Это были тяжёлые годы для Крутова и его семьи: годы нищеты и отверженности от общества.

Стал землекопом, ибо иной работы для только что вышедшего из заточения «врага народа» не нашлось в ту пору. Но он не привык раскисать от неудач: жизнь научила его бороться за себя с ранних лет.

Одарённый талантом, Семён Крутов был удивительно разносторонним человеком, талантливым во всём. Познав крестьянский труд с ранних лет, он сменил затем немало профессий – так складывались обстоятельства. И ещё – толкало его к новому ненасытное любопытство. Перед войной был гидрологом на метеостанции, как уже упоминалось, консультировал на киностудии «Мосфильм». Филолог от бога, он при неободимости проявлял технические способности: был первоклассным сварщиком, опытным строителем, знающим садоводом. Семён Маркианович имел изобретения, уже в 70-е годы закончил заочно Рижский институт патентоведения. И любое дело удавалось этому неутомимому труженику.

В Пензе С. М. Крутов возглавлял отдел научно-технической информации на одном из пензенских предприятий. Живя в Москве, сотрудничал в газетах, заведовал отделом издательства газеты «Труд».

А потом случилось необъяснимое. С 25 сентября 1976 года и по сей день С. М. Крутов считается пропавшим без вести. Что произошло, каков последний акт драмы, чем завершилась эта бурная жизнь – никому неизвестно.

– После исчезновения дом С. М. Крутова в Подмосковье, на станции Мамонтовская, был ограблен. При этом пропали все его документы, фотографии. И написанные в разные годы произведения.

Всё, что удалось потом найти у родных и знакомых – более двухсот стихотворений, три поэмы, десять рассказов, повесть и сценарий об известном кинорежиссере Л. В. Косматове. Может быть, и сейчас лежат в чьих-то архивах его рукописи – он их щедро раздаривал. Мо-

жет быть, остались ещё в живых его друзья, которые помнят его и могут многое о нём рассказать...

РОМАШКИ РОССИИ

А. Г. Дорошин,
член союза журналистов СССР

– Я тут на днях в газете прочитала: пожилой мужчина и ругает советскую власть, дескать, сидел он в лагере, а их заставляли лес пилить либо торф копать, – жалуется. А мы, молоденькие девчонки, по нескольку раз на торфоразработки вербовались. Во-первых, интересно посмотреть другие места, людей, во-вторых, там за хорошую работу и деньги платили, и премии давали. Меня с бригадиркой на слёт ударников в Москву посылали, большим куском шевиота премировали. Где бы это всё в деревне-то случилось? – Вера Назаровна говорит мягко, раздумчиво, небольшие глаза её на сухом с «татаринкой» лице поблёскивают живо, смотрят внимательно. – Мне девятый десяток пошёл, а только и было-то в жизни, что детство да война. Потом жизнь обычная шла, не без радостей-горестей, а как у всех. Из детства же и фронтовых лет накатывают самые яркие, самые трогательные воспоминания.

Под Можайском, неподалёку от ст. Тучково застала Веру Середенину и её подруг война. Работали в третью смену, катали вагонетки. Шутили, пели песни. Вдруг увидели, как от барака бежит к ним женщина с ребёнком на руках и кричит: «Девочки, милые, война! На нас напала Германия...»

С первых же дней войны на Москву чёрными тучами летели через головы девушек фашистские самолёты. Вера и её подруги записались в строительный батальон – посменно рыли окопы и работали на торфянике. Поскольку вражеские самолеты наши зенитчики встречали сильным заградительным огнём, вниз сыпались обломки металла, бомбы, зажигалки. Всё разбито было – бараки, контора. Горел лес вокруг, горел торф... К Москве по этому аду брели беженцы из Смоленска и других населённых пунктов. Но в город никого не пускали без специальных пропусков.

Немцы подходили вплотную к столице, и её объявили на осадном положении. Девушки оказались никому не нужны. Их начальство бежа-

ло в тыл, оставался только завхоз, который пытался уберечь от растаскивания имущество. Все сами стихийно начали расходиться по домам. Но путь на Пензу лежал через Москву. И Вера рискнула. Добрые люди, случайности, благосклонность ли судьбы, но девушка через месяц добралась-таки до ст. Рузаевка, откуда до её родной деревни Кисловки было рукой подать – всего 35 километров; босиком, без гроша в кармане (премиальный шевиот тоже пришлось продать) вернулась она домой.

В деревне, на первый взгляд, ничего не изменилось. После бомбёжек, шума и гама вокзалов, громыханья составов благостной показалась ей вначале тишина, но вечером почувствовала она: «Что-то не так...»

Ополовинела Кисловка: большинство мужчин, все её ровесники-парни ушли на фронт.

Вере сразу же предложили работу – охранять Булычёвский элеватор. Быстро освоившую правила несения службы охранения и Устав внутренней службы НСВО девушку весной 1942 года направляют вдвоём с подругой Сашей Панкратовой сопровождать эшелон с зерном для блокадного Ленинграда. Пункт назначения – г. Рыбинск. Дали на двоих винтовку с тремя патронами. В Орехово-Зуеве попали под сильную бомбёжку. Но железнодорожникам удалось увести эшелон со станции. Тяжёлое это было испытание: в пути и мёрзли, и мокли, и голодали, – вагоны были открытые, без крыш. Зарывались в зерно, тем и спасались. Иногда прицепляли к эшелону пару-тройку теплушек, едущих к фронту, тогда бойцы подкармливали девушек из своего солдатского котла. Задание подруги выполнили и вернулись снова к своей службе. А 16 декабря 1942 года вызвали в военкомат тринадцать девушек из Иссинского района и отправили в Пензу. Здесь прошли они медкомиссию. Набрали команду из сорока человек и направили в г. Борисоглебск Воронежской области – в учебную роту. Готовили там наводчиков для пушек и пулемётов. Начальником учебной роты был майор Прикилло, а командиром роты – лейтенант Копейко.

Вначале девушки изучили пулемёт «Максим», винтовку, немецкий пулемёт МА-34, зенитную пушку МП- 6; через два месяца учёбы направили в 4-й зенитно-пулемётный полк 3-й дивизии Юго-Западного фронта. Полк дислоцировался в Отрожках под Воронежем. Вскоре выдали Вере Середениной пулемёт ДШК – их только в 43-м выпускать начали – и с ним не расставалась она до конца войны, по всем парамет-

рам воинской службы числясь в полку наводчиком № 1. ДШК предназначался для поражения воздушных целей, пехоты и танков.

Пулемётный расчёт Веры Середениной оборонял авиазавод и переправу от фашистских самолётов – город Воронеж бомбили ежедневно.

Особенно страшно было в ночные часы стоять на посту на здании, которое воронежцы называют «Утюжок»: над головой вспышки снарядов, лучи прожекторов, в черноте под ногами – грохот зениток, пламя), и далеко видно, где рвутся бомбы. И холодно там, наверху, было нестерпимо, т. к. стояла ранняя весна, ветреная, с морозцами, а нас переодели уже в летнюю форму, – вспоминает Вера Назаровна.

От Воронежа двинулись на Нижнедевицк, Усмань – везде занимались охраной различных объектов, охраняли переправы через Дон, Днепр, Сейм.

Полк, в который попала Вера Назаровна, был почти полностью уничтожен фашистами при обороне Киева. Осталось несколько человек, сумевших спасти знамя. А доукомплектование шло уже в значительной степени за счёт женщин. Было их около трёхсот. Многие не дошли до Победы. В бою за родной Воронеж погибла пулемётчица Лида Рябцева, посмертно получившая звание Героя Советского Союза. В жестоком бою за ст. Боровицы на Украине пали смертью храбрых Полина Мыльникова из Лунино и Саша Поволяева из Воронежской области... Не забывается фронтовая дружба, и воспоминания “о боях-пожарищах, о друзьях-товарищах” живут в снах и стихотворениях, которые пишет Вера Назаровна с детства. Ей:

...снятся “мессеров” налёты,
Как будто я опять в бою
Стою в окопе с пулемётом,
А танки вражьи на краю
Того ромашкового луга,
Где лязг, и копоть, и огонь.
Осталась там моя подруга
С цветком, упавшим на ладонь...

Первые свои стихи Вера Середенина опубликовала тоже на фронте – в полковом «Боевом листке» и в корпусной газете, вышедшей в 1944 году ко дню рождения Советской Армии. Они были посвящены Родине, товарищам-фронтовикам и дышали верой в Победу.

12 сентября 1943 года, уже за Бобровицами, получили приказ прикрывать продвижение передовых частей. Пулемёт был установлен

на машине – для оперативности в ликвидации возможных прорывов противника. Передвигались вдоль фронта и наскочили на мину: получили тяжёлое ранение командир роты, ленинградец, старший лейтенант Леонид Сыч, а второй номер Веры Назаровны, её землячка Евдокия Степановна Старостина погибла.

Командира роты и Веру Назаровну отправили и госпиталь в г. Марковцы с ранением в голову, осколочными ранениями в руки и в ноги. Положили на охапку соломы, на плащ-палатку, в сарае, рядом – кусочек хлеба и осколочек сахару.

Когда очнулась, забрали на операционный стол. Было очень больно. Врач, делавший операцию, уговаривал: “Вера, Верочка, потерпи. Это мою первую любовь так звали...”

Через неделю их разыскали по приказу командира полка Копелевича военврач Суворова и военфельдшер Штанько и забрали в свою медсанчасть № 25307, находившуюся в г. Льгов. Там и долечивалась пулемётчица два месяца. Потом ещё десятидневный отпуск дали, но домой не поехала, отсоветовал ротный старшина Соломкин: “И не успеешь, – говорит, – дочка, и часть свою потеряешь».

– Когда выздоровела, приехал командир роты и забрал выписанных из госпиталя. Прибыли на Сандомирский плацдарм. Войск там было – глазом не окинешь! Сам Жуков прилетал перед тем, как началась переправа через Вислу. Здесь после гибели Ватутина влились мы в состав I Украинского фронта, – рассказывает Вера Назаровна.

Значилась Середенина наводчиком № 1 первого отделения, первого взвода первой роты и первого батальона. И по счёту, и по праву была первым номером.

Значок «Отличный пулемётчик», 36 благодарностей командования, Почётная грамота от командования Юго-Западного фронта, медаль «За боевые заслуги» свидетельствуют об этом. Вообще взвод «мамойковцев» – по фамилии командира взвода А. Мамойко, бывшего учителя из Белоруссии – называли в полку как примерное боевое подразделение.

Медаль «За боевые заслуги» Вера Назаровна получила за сбитый «Мессершмитт-110». Было это уже после госпиталя. Только откопали в лесу землянки, обустроились, приходит приказ подкараулить немецкий самолёт, который по просеке вылетал из леса и внезапно пикировал на наши эшелоны. На задание выехали три отделения. Вдруг пря-

мо перед машиной, на которой стояла у пулемёта ефрейтор Середенина, вынырнул вражеский «мессер». Не дожидаясь команды, пулемётчица взяла его на прицел и нажала гашетки. Самолёт закачался, забрал влево и упал в кусты. И это всего один эпизод из её военной жизни.

После Украины е боями прошли по польской земле. О поляках у Веры Назаровны осталось двойственное впечатление. Были и тёплые дружественные встречи, осталась и горечь: на подступах к Германии в одну из ночей польская паровозная команда покинула эшелон. Двенадцать вагонов сошло с рельсов. Было много жертв, раненых. Вагон, в котором ехала Вера Назаровна, встал на дыбы на устоявший на рельсах пульман с мукой. Поляков задержали, они признались, что сделали это за деньги – 40 000 злотых. Или другой запомнившийся ей случай:

– Возвращались мы из Германии. Ехали по польской территории в открытых теплушках, поезд изукрашен лозунгами, зелёными ветками. Радость захлёстывала всех: домой едем! Трёхрядки, трофейные баяны, песни по всему эшелону... Мы в дверном проёме столпились – поём, белый свет разглядываем... Видим, на откосе стоит высокая, старая уже женщина в чёрном, и грозит проходящему поезду кулаком, явно выкрикивая ругательства.

– Ах, ты, гадина! – Дуся Старостина схватила автомат и полоснула очередью. Наверно, наповал...

– Бог знает, кто прав... Взять немцев: иного и названия, кроме, как враг, у нас тогда и быть не могло. И били мы по ним, не задумываясь, что они тоже люди. А вот в Бреслау, помню, послали меня в штаб с донесением. Ранним утром шла по разбитому пустому городу. Редко патруль пройдёт или транспорт какой мелькнёт. Сама не знаю, зачем понесло меня посмотреть, что находится во дворе одного большого красивого, чудом уцелевшего под бомбёжками дома. Арочный проход посредине фасада – длинный и узкий, только я из него во двор ступила, навстречу немец, явно офицер, только с кителя все знаки отличия спороты и поверх него гражданская куртка наброшена. У меня винтовка за плечом, у него в руках оружия не было. Наверно, он пытался от наших спрятаться и искал в пустом доме, во что переодеться. Мы лицом к лицу столкнулись. Он бы мог меня запросто придушить, а я могла бы вслед ему пулю пустить, но... мы посмотрели друг другу в глаза... долго... с минуту... и разошлись. Именно тогда открылось мне: он же – человек!

На польской земле случилась ещё одна странная история. Полк продвигался к германской границе по разбитой грязной мартовской дороге. Вдруг в поле заметили трёх человек в бушлатах, с оружием. Послали за ними команду. Один оказался поляком, другой – рязанец, а третий – земляк Веры Назаровны. Она знала, что у него в деревне остались жена и сын. Им удалось поговорить. Он сказал, что домой не вернётся и просил не рассказывать об этой встрече никому. После проверки всех троих отпустили. А в деревне этого человека так и считали пропавшим без вести...

Демобилизовалась Вера Назаровна Середенина в августе 1945 года. В сентябре их эшелон прибыл в Москву. Встречали их с оркестром, в каком-то зале устроили угощение, а потом – по вагонам – кому-куда. 23 сентября вернулась в родную деревню, а уже через неделю – на своё рабочее место – в охрану элеватора, где и проработала до 1947 года.

После замужества работала в соседнем колхозе звеньевой полеводческой бригады, зимой – на снегозадержании. Полуголодное послевоенное житьё, тяжёлая работа, да и последствия войны подорвали здоровье. Несколько лет пришлось провести в госпиталях. Едва оправившись от болезни, пошла работать почтальоном. Обслуживала 5 сёл – это 20 километров по степным дорогам и бездорожью с набитой газетами, журналами и письмами сумкой. Ежедневно, в любую непогодь. Но ходила, и радовалась её душа, что нет в её сумке похоронок, что приносит она в дома вести добрые. И слагались в дороге новые стихи, которые печатались в иссинской районной газете «Вперед». И были те стихи о минувшем босоногом счастливом детстве, жестокой войне, о любви и невыразимой, хоть на первый взгляд и скромной, красоте родимого Пензенского края.

Земля моя, мой отчий край,
Тебя дороже нет.
Мне дарит твой цветущий май
Малиновый рассвет.
Я рано по утрам встаю
На зорьке золотой.
И песни о тебе пою,
Мой милый край родной.
Здесь родилась я и живу,
А век закончив свой,
Я здесь же упаду в траву
И прорасту травой.

О том, как встретила Победу, Вера Назаровна рассказывает со смехом:

– В Гурау встретила, в 40 километрах от Берлина. Стою на посту. Вдруг стрельба, всё небо осветилось ракетами, трассирующими очередями, а самолёта нет... Что такое? Тут звонит наша телефонистка Зина Самойлова: «Победа! – кричит. – Война кончилась!»

Я пост бросила, бегом в казарму. Всех разбудила. Плач, смех, куча-мала. Командира взвода на руках качать начали... А утром пошли на митинг. Выступил командир полка:

– Дочери вы мои, дочери России... вы не опозорили моей чести и знамени полка. Спасибо вам...

Припал на одно колено и поцеловал уголок знамени. Весь полк плакал.

ТЕРНИСТЫМ ПУТЁМ

Д. Д. Злобина,
член Союза писателей России,
заслуженный работник культуры РФ

Нелёгкая жизнь, насыщенная и драматическими, и реже – счастливыми событиями, встаёт за стихотворными строками книги В. Н. Середениной «Ромашки России». И, несмотря на тяготы и трудности прожитых лет, автор радостно, с неиссякаемой надеждой смотрит на жизнь. Светлым мироощущением пронизана едва ли не каждая страница.

Вера Назаровна Середенина родилась в 1922 году в селе Кисловке Иссинского района Пензенской области.

Шестилетней начала учиться в школе, но окончила лишь четыре класса – из-за бедности, царившей в их крестьянском доме, девочка вынуждена была «пойти в люди» – нянчила детей в семье поволжских немцев, трудилась на колхозных полях, домработницей в семье учителей Волковых, уехавших из Ленинграда, спасаясь от репрессий, и осевших в Иссе. Семья питерских интеллигентов оказала заметное влияние на девушку. Здесь она получила возможность много читать, пользуясь их домашней библиотекой. В 1939 году молоденькая де-

вушка уехала на торфоразработки в Подмосковье, где и застала Веру Середенину весть о начавшейся войне.

Осенью сорок первого она уже в стройотряде, направленном на сооружение оборонительных рубежей, – как и тысячи сверстниц рыла окопы и противотанковые рвы.

После эвакуации в родные края девушка поступила в Булычёвское заготзерно стрелком ВОХРа. Вдвоём с подругой по работе в январе 1942 года сопровождала эшелон с хлебом для блокадного Ленинграда.

А вскоре Вера Середенина надела солдатскую шинель. По окончании курсов пулемётчиков в Борисоглебске она была назначена командиром пулемётного расчёта в зенитно-пулемётный полк. Участвовала в боях на Юго-Западном фронте, при освобождении Воронежа, позже на Курской дуге.

Тяжёлое ранение, госпиталь. И снова – огневые позиции, поединки с вражескими «мессерами», один из которых был сбит лично ею. В составе Первого Украинского фронта полк форсировал Вислу, сражался на Сандомирском плацдарме. Через польские земли боевой путь пролегал в Германию. Первый день мира встретила пулемётчица неподалёку от Берлина.

Возвращались домой с победой русские солдаты кто-то в разорённые деревни и разрушенные города, кто-то просто на пепелище. В свою вконец обнищавшую деревню вернулась и Вера Середенина. Приходилось делать тяжёлую мужскую работу – на железной дороге укладывала шпалы, очищала пути от снежных заносов. Работала в колхозе, как тогда говорили, «за палочки». Зимой жестоко простудилась. Полуголодная жизнь в детстве и последствия военных лет тяжело сказались на здоровье молодой женщины, ставшей уже матерью двоих детей. Вера Назаровна надолго попадает в госпиталь, лечится в больницах области. Врачи сумели поставить на ноги, но здоровье было основательно подорвано.

Ей подыскали более «лёгкую» работу – почтальоном. Ежедневно проходила по округе более двадцати километров с резавшей плечо сумкой, набитой доверху газетами и письмами, – в дождь, пургу и в зной. А позже трудилась она в совхозе «Маяк».

Несмотря на невзгоды, выпавшие на её долю, через всю жизнь пронесла Вера Назаровна любовь к литературе. Верными друзьями на тернистом жизненном пути стали книги. Ещё в юные годы начала она

сама слагать стихи. В 1943 году в дивизионной газете было опубликовано первое её стихотворение.

В стихах о войне просто и безыскусно повествует она о суровых фронтовых буднях, о трудных и опасных путях и дорогах. Строки эти проникнуты героикой незабываемых сороковых...

В мирные послевоенные годы Вера Назаровна публиковала свои стихи в иссинской районной газете «Вперёд».

В книжку «Ромашки России» вошли и произведения о военном лихолетье, о мужестве защитников родной страны, об их неистребимой вере в победу. В памяти простой русской женщины с необычайной яркостью запечатлелись ожесточённые бои, налёты вражеских стервятников, танковые атаки, кровавые поля сражений, где среди выгоревшей и вздыбленной земли вдруг проступали трогательные луговые ромашки, поникшие под свинцовым дождём. И мирными ночами будет сниться:

... как будто я опять в бою
Стою в окопе с пулемётом,
А танки рядом, на краю
Того ромашкового луга,
Где лязг, и копоть, и огонь,
Осталась там моя подруга
С цветком, упавшим на ладонь...

Мягким юмором, сердечной теплотой овеяны стихи-воспоминания о босоногом детстве. В иной тональности звучат строки, посвящённые опалённой войной юности и стихи, что называется, с больничной койки, в которых высвечена тема преодоления боли, недугов, житейский невзгод.

Я не ради шуток шутила,
А смеялась смертям назло,
И, как видите, победила
Бог помог, или так, повезло...

В госпитальных воспоминаниях слышится неизбывная благодарность медикам, тем, кто помогал попавшим в беду вырваться из тьмы небытия.

... сколько слышалось стонов
средь бессонных ночей.
Днём и ночью медсёстры
вызывали врачей...

И вот так же ромашки
в том суровом году
Приносили в палату,
отгоняя беду.

Пленённая на всю жизнь красотой родной природы, В. Н. Середенина немало строк посвящает милому сердцу краю с многоцветием его лугов и прелестью тихих рощ. А главная радость – в детях и внуках, к ним обращается она с добрыми словами, всем сердцем стремясь защитить их в нашем стремительном и жестоком времени.

...Я хожу, от радости будто не своя:
Вера, Вера-вербушка, внученька моя.
Родилась, тростиночка, на земле моей,
И для жизни будущей я продлилась в ней.

Думается, ради такого счастья стоило пройти тернистым путём, не щадя себя, ради щедро политой кровью и потом земли Отчизны.

ЛЕКСИКА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СЛОВАРЕ ВОЛОГОДСКИХ ГОВОРОВ

Н.В. Комлева
кандидат филологических наук, доцент
Вологодский государственный университет (Вологда)

Одним из способов моделирования того или иного фрагмента народной культуры является описание лексики, номинирующей его ключевые понятия. К сожалению, одним из таких ключевых понятий в диалектной языковой среде стало и слово «*война*». Кого не коснулась Великая Отечественная война? Даже в глубоком тылу, на Русском Севере, каждая деревня помнит о тех страшных годах: *Мужиков всех на войну* ***зачистили*** [Сок]; ***Тата*** (отец) *у меня тоже на войне был* [Вож].

На страницах *Словаря вологодских говоров [1]* (12 выпусков которого созданы коллективом кафедры русского языка Вологодского университета – бывшего ВГПУ; сейчас готовится дополненное переиздание словаря) лексика войны представлена в большом количестве и отражает разные стороны этой народной беды.

1. Начнём с тематической группы, представленной наибольшим количеством лексем – «*последствия войны*», самое масштабное из ко-

торых, – «*сиротство*». Из тех, кто ушли на фронт, мало кто вернулся домой – большинство крестьянских семей осиротело: ***Обсиротали*** *мы в войну, одни остались* [Вож]; *В войну-то* ***оморышей*** (сирот) *ой как людно было*! [Тот]; *У меня муж на войне* ***похитился*** (погиб) [Верх]; *Многих* ***прибило*** *во время войны* [Тот]; *Все мужики на войне* ***прибиты*** [К-Г]; *Мужа у меня ешчё в войну* ***прихлестнуло*** [Влгд]; *Дитька-то* (сынка) *моего на войне убили, одно письмо и осталось только* [К-Г]; *Наших-то* ***молодяг*** *почти не осталось: все на войне погибли* [Вож]; ***Нарушили*** (убили) *людей-то много в войну* [К-Г]; *У меня дак в* ***остатном*** (последнем) *бою и погиб мужик, уж и война-то кончилась* [Хар]; *Из деревни всех мужиков* ***повалили*** (убили) *на войне* [Хар]; *Муж на войне был. Там и* ***погинул*** [Тот]; *А в войну все* ***погинули*** [Вож]; *В войну-то много людей* ***погинуло****, а теперь уж другое поколенье* [Хар]; *С войны не вернулись тридцать пять мужиков и робят* [Сок]; *Вначале ушёл Илья на войну, там и* ***голову сломил*** (погиб) [К-Г]; *У нас мужья там на войне* ***голову сломили*** [К-Г]; *Его на войне* ***устукали*** [Ник]; *В войну-то шибко много парней* ***устукали*** [К-Г].

Другим «*последствием войны*» является искалеченная судьба многих русских женщин – их «*одиночество*». Одни проводили на войну мужей, другие – сыновей, третьи – женихов, и лишь очень немногим из них было суждено увидеть потом своих родных живыми. В народной речи сложились устойчивые выражения, отражающие тяжёлую женскую долю: ◊ **Истлеть до коры** – т.е. испытать большую тревогу, страдание (о душе, сердце): *Душа* ***истлела до коры*** *о парне-то, когда ушёл на войну* [Сямж]. ◊ **Поиски класть** – т.е. разыскивать: *Муж-то мой в войну пропал, так я* ***поиски клала*** [К-Г]. Следующие контексты говорят о причине, по которой для многих женщин оказалось невозможным создать семью после войны: *В войну-то мужиков* ***чисто*** *забрали, одни бабы остались* [Тот]; *Мужиков-то после войны не осталось, много девок так* ***посело*** *незамужних* [К-Г]; *После войны* ***стариц*** (старых дев) *много было* [Сямж].

Некоторые выходили замуж второй раз: *Многие из нас не* ***пооди-нова*** (не по одному разу) *замуж-то выходили, всё война виновата* [Ник]. Некоторым на долю выпадала судьба любовницы: *Было и* ***кобыляли*** (состояли в любовных отношениях вне брака): *женихов-то для старшей побили на войне – не сидеть же в девках* [Межд].

Ещё одним страшным последствием войны было «*подорванное здоровье*» тех немногих, что вернулись домой: *Батько пришёл с войны чуть жив* [Ник]; *Васька после войны-то долго* ***измогал*** (страдал от боли), *всё ногам страдал мужик-от мой* [К-Г]; *У нас два* ***кувыля*** (хромых), *один с войны пришёл с одной ногой* [К-Г]; *Пришёл с войны – один* ***култык*** *вместо ноги* [В-У]; *Муж-то с войны* ***нехороший*** (искалеченный, не способный к физическому труду) *пришёл* [Влгд]; *Мужик-от у меня с войны* ***пахорукий*** (лишенный одной или обеих рук или пальцев на руках) *вернулсе* [Тарн]; *Мужик-то в деревне у нас есть –* ***хромыгало*** *(хромой), после войны такой пришёл* [Ник]; *Пришёл с войны-то, а и* ***санка*** (челюсть) *отвисла* [Тарн]; *Он с войны* ***слепаком*** (ослепшим) *пришёл* [Кир]; *Мужик-от пришёл с войны и стал* ***гаяться*** (ругаться): *контуженый был он* [Ник]; *Ну-ко, две войны* ***испронёс*** *– дак вот и умер* [Вож]. Значение «потерять зрение» имеет также фразеологизм ◊ **Тёмная вода подступила:** *Пришёл с войны, тут* ***тёмная вода подступила*** *– ослеп, значит* [Шексн].

Мало народу вернулось с фронта в родные сёла, ещё меньше было тех, кому посчастливилось вернуться здоровыми: *Мужа-то с войны долго ждала, да, слава Богу,* ***целоможный*** (нераненый, невредимый) *пришёл* [В-У]; *Муж-от мой четыре года воевал и пришёл* ***целоможный*** [В-У]. И каким бы муж ни вернулся, счастье ждавшей его жены трудно передать словами: *Барана* ***убавила*** (зарезать на мясо), *когда муж с войны пришёл* [Хар].

2. Следующая тематическая группа, практически равная предыдущей по количеству лексем, ее представляющих, может быть названа «*условия жизни в тылу*». Оставшееся в деревнях население, в основном женщины и дети, во время войны терпело страшные бедствия. Это и голод: *Все в войну-то* ***голодовали*** [Сок]; *В войну-то ой как* ***мереть*** (голодать) *приходилось*! [К-Г]; *Хлеба-то в войну* ***наумале*** *было, мало, дак не хватало* [Вож]; *В войну-то я* ***срезочек*** (ломтик) *картошки на четверых делила* [Тот]; *В войну-то всё цисто* ***прихлебают*** (съедят), *ницего на столе не остаёцце* [Баб]. Это и тяжелейшие условия военного быта: *В войну и керосину не было, так приходилось сидеть* ***межовать*** (проводить время с вечера до ночи) *с лучиной* [К-Г]; *Мыла-то в войну не было, дак всем ребятишкам голову* ***нагладко*** *стригли* [Межд]; *В войну и* ***рибуши****-то* (рваная, изношенная одежда, тряпье) *не было, худо было жить, голодали* [Кир]; *Ой и* ***коковёла*** (сильно мерзнуть) *я в войну-ту:*

одежонка плохая, а мороз лютый [Межд]; *Материи в войну не было, дак бабы портяное полотно* ***дубом*** (кора некоторых пород деревьев, употребляемая для дубления кожи и окраски чего-либо) *подубят и носят* [Нюкс]; *В войну у меня* ***козлушку*** *украли из сарая, так я плакала, ведь дети молока ждали, и она уже была на сносях* [Ник]. Это смерти и болезни детей и из-за тяжелейших условий существования: *В войну-то у меня трое робят* ***заворотилось*** (умерли) [В-У]; *В войну два моих робёнка* ***издержались*** (умерли) – *нецего ись было* [В-У]. Это и гибель домашней скотины – последней надежды на спасение от голодной смерти: *А* ***мерлетины****-то* (трупы животных, падаль) *скоко было в войну*! [Гряз]; *На моей памяти в войну* ***ускотье*** (падёж скота) *было. Мало у кого скотины осталось, вся* ***пропала****, погибла от болезни* [Тарн]; *Три коровы в войну-то* ***издержались*** (околели, погибли) [Вож].

Лексика этой группы в основном высвечивает суровую долю информантов – женщин, переживших годы войны: *Всего-то в войну-то* ***напринималась*** (много испытала, натерпелась) [Сямж]; *Я уже* ***окатая*** (беременная) *была, когда войну объявили* [Вож]. Ср. также фразеологизм – ◊ **Хватить стужи и нужи** – т.е. испытать много трудностей: *Тяжело в войну-то было,* ***хватила стужи и нужи*** [Сямж].

Люди ничего своего не жалели, готовы были отдать последнее, лишь бы помочь солдатам: *Жили-то тогда все почти* ***недородно*** (бедно), *всё клали на войну* [Ник]; *В войну-то кто шубу* ***пожелает*** (отдаст, пожертвует), *кто кофту* [Нюкс]; *Нас ведь легко* ***обурочить*** (обмануть) *было, в войну мы и валенки новые отдали, говорили, в армию посылать будут, а ведь, наверно, сами износили* [Баб].

Женщинам в тылу пришлось выполнять в тяжелейших условиях и свою, и мужскую работу: *В войну всем было* ***колотовато*** (тяжело, трудно) [Сок]; *Мужиков-то* ***обрали*** *всех на войну, дак надо было нам работать* [Шексн]; *В войну-то всё бабы* ***опахивали*** *поле* [Тот]; *В войну много пережили, работали день и ночь,* ***пластанья****-то* (чрезмерные усилия) *что было*! [Тот]; *Плохо жилось-то,* ***наробились*** (наработались) *досыта в войну* [Сямж]; *Всю войну была бригадиром, тут уж я нахваталась горя горького* [Ник]; *Как война началась, меня* ***угонили*** *на окопы* [Тот]; *Проворным-то в войну всем приходилось быть: роботали как лошади* [Баб]; *В войну тяжело было бабам вверх сено подымать, так ставили* ***проймы*** (невысокие укладки сена) [Межд]; *В деревне бабёнки в войну были. Мы и сено-то возили.*

Обутки нет – вот ноги-то и ***довела*** [Межд]; *Всю войну конюхом работала да ишто потом два года* ***конюшила*** [Сок]; *Лошадей-то угнали на войну,* ***худерба*** *одна осталась* [Сямж]; ***Обратают*** (наденут узду) *корову и поведут в оглобли*: *в войну-то на коровах всё делали да на быках, коней-то не было* [Вож].

3. О страшном голоде, что пришлось испытать людям, говорит большое количество лексем, составляющих тематическую группу «*пища*». Что ели во время войны – запомнилось людям хорошо, видимо, это было одно из сильнейших потрясений, врезающихся в память навсегда. Прежде всего, поражает своей масшабностью и контекстами группа лексем «*Травы, заменяющие основные продукты питания*». Например, в те годы пищей служило растение семейства зонтичных с полым трубчатым стеблем, высотой около метра, растущее по лугам, по краям полей. На одних территориях его называли «дидельё»: ***Диделье́*** *в войну или* [Влгд]; на других – «дудки»: *Где сырые места,* ***дудки*** *росли, дак их в войну собирали и ели*. [Тот]; на третьих – «сирик»: *Вот в войну-то и ели эти* ***сирики*** *– корни и предкорневища* [К-Г].

Но лидируют по частоте употребления на разных территориях распространения вологодских говоров различные названия клевера, цветки которого тоже употребляли в пищу: *В войну-то из* ***кашицы****-то* (цветы клевера) *лепёшки пекли* [К-Г]; *В войну-то и* ***кашечник*** (клевер) *ели, вот и довела желудок* [В-У]; *Ничего не было, дак ели* ***кокшу*** (высушенные головки клевера) *да* ***куглину*** (головки льна) [Баб]; ***Кокши*** *поешь, бывало, дак шибко худо потом бывает* [Баб]; ***Маковичу*** (головки клевера) *в войну-то товкли* [Тот]; *Ели в войну и* ***маковушку*** *– клевер красной* [Сок]; *Ребятишки прибежат, этих* ***мякушок*** (головки клевера) *принесут полную корзину, а столько их насушишь – мякушок-то*! [Сямж]; *В войну всё или – и киселку* (щавель), *и* ***сосу́льки*** (клевер) [Сок]; *Клеверную* ***хиву*** (цветки клевера) *в войну ели* [Нюкс]; *Хлеба-то из* ***хивы*** *напекут* [Нюкс]. Готовили «тяпушку» – кушанье из молока и сушёных головок клевера – «кумушек»: *Есь-то в войну было нечего.* ***Тяпушку*** *готовили:* ***кумушек*** *насобирают, мучки натолкут – да и в молоко* [Шексн].

Пищей служили и другие растения, которые можно было найти на полях: *В войну-то* ***заспицю*** (семя щавеля) *собирали* [Ник]; *Голодно в войну было, даже* ***пистики*** (спороносный колосок хвоща полевого) *на полях собирали и ели* [Сямж]; ***Крапилу*** (крапиву) *или в войну-то*

[Сямж]; *Война-то была, так и* ***куколя*** (коробочки льна с семенами) *наелись* [Ник]; *В войну и* ***куколи*** *рады были, матка наберёт несколько пригоршен и домой тащит* [К-Г].

Отходы, полученные при обмолоте некоторых злаков (мякина), также служили пищей: *В войну и* ***вотрине*** *рады были, вместо хлеба ели* [Хар]; ***Костёру****-то раньше только скотине давали, а в войну и люди ели* [Вож]; *В войну с* ***шуей*** *хлеб пекли,* ***шую*** *всем давали* [У-К]. *В войну всю* ***дуранду*** (запаренные кипятком льняные жмыхи) *съели: изомнём и с картошкой* [Тот]. ***Колоколину*** (льняная мякина, остающаяся после обмолота головок льна) *ото льна в войну или* [Сок]. *И крапиву, и* ***колоколину*** *или в голодное-то время* [Влгд].

Приходилось есть то, что вообще сложно представить в качестве продуктов питания: *В войну-ту голодно было, дак* ***китину*** (стебли гороха) *варили* [Сок]; *В войну* ***корку*** (кора дерева) *ели,* ***слакуху*** [Сок]; *В войну и* ***волотей*** (ботва картофеля) *не оставалось* [Межд].

Из муки, полученной путём измельчения каких-либо растений, пекли лепёшки и хлеб: *Мы в войну-то всё лепёшки из травы ели,* ***приварок*** (сытная еда, обычно на мясном бульоне) *праздником был* [В-У]; *В войну наелись лепёшек из* ***куглины*** (обмолоченные головки льна) [В-У]; *В войну исть-то было нечего,* ***куглину*** *и ту давали по ведру на человека* [К-Г]; *В войну мы и* ***ляпки*** (лепёшки из измельчённой травы) *ели* [Сок]; *В войну, бывало, надёргаем моху, да и едим* ***моховики*** (пироги с истолчённым белым мхом); *Невкусные они были,* ***моховики*** *эти, да ведь ести-то надо чего* [Кир]; *В войну дак часто* ***пистишники*** (пироги из муки, полученной из полевого хвоща) *пекли, исть-то нечего было* [В-У]. В наших говорах встречается выражение «наклёный хлеб» т.е. хлеб из травы: *Хлеб в войну пекли* ***наклёный*** [Кир]. Ещё был «шам» – хлеб, выпеченный из муки низкого качества с добавлением лебеды, цветков клевера и т. п.: ***Шам-то*** *и пекли в войну* [Сямж]; *Во время войны* ***шам*** *ели* [Хар]. *В войну-то мы и* ***дрязгу*** (хлеб из отходов, полученных при обработке ячменя, ржи) *были рады, пекли его из мусора от ячменя, ржи* [Хар].

В отдельную подгруппу могут быть объединены лексемы, называющие выпечные изделия, как правило, лепёшки, приготовленные на основе прошлогоднего, уже перезимовавшего в земле картофеля: *Робятишек-то в войну* ***жомиками*** (лепёшки из варёного картофеля) *кормили* [Сямж]; *А* ***ляпы*** (лепёшки из картофеля)

такие вкусные, и теперь бы поела, а в войну ещё скусняе было [Межд]; *В войну* ***олябаны*** (лепёшки, испечённые из муки или картофеля с примесью сушёного клевера или травы) *с ребятишками или. Ой, какиё невкусныё олябаны были-ти*! *Да чего делать: ись-то нечего было* [В-У]; *В войну-то голодно было. На полях прошлогодняя картошка сделается крахмалом, дак её собирали да* ***олябушечки*** *делали* [Гряз]; ***Олябушечек*** *топере не пекут. Это лепёшки из картошки, которую находили в поле весной* [Сок]; *В войну и* ***сипаши*** (картофельные лепёшки) *из гнилой картошки пекли и ели* [Сок]; *В войну-то* ***спасенчики*** (лепёшки из мороженой картошки) *ели* [Влгд]. Последнее название картофельных лепёшек красноречиво говорит о вкусовых качествах этого продукта питания: *В войну пекли из картошки* ***тошнотики*** [Гряз]; ***Тошнотик-от****? Из гнилой картошки, да добавим чего. Есь нечего, дак и* ***тошнотиков*** *наедимся* [Влгд].

Упоминается название такого блюда, как «колышка», приготовляемого на основе молока с картофелем и яйцом. Это блюдо было уже роскошью: *В войну-то и* ***колышка*** *тоже не в каждом дому была* [У-К].

В говорах зафиксированы также некоторые лексемы, позволяющие понять, как в военные годы люди пытались спасти домашнюю скотину от голодной смерти: *В войну-то скотине давали* ***колоб*** (остатки семян льна после выжимания из них масла; жмыхи) [Верх]; *В войну-то и из* ***матов*** (подстилки из соломы) *солому вытаскивали да корове кормили* [Тарн].

4. Следующая тематическая группа лексики может быть названа «*представления о войне в народном сознании*». Во-первых, показательны лексемы, дающие народные названия самой войне – «бойня» и «страда»: *Эдак в* ***бойне****-то было, а теперя стало жить хорошо* [Баб]; *В* ***бойню*** *голодали мы* [В-У]; *Мы не видали* ***страды****-то* (самих военных действий) *здесь* [Влгд].

Во-вторых, заслуживают внимания глагольные лексемы, обозначающие само внезапное начало войны: ***Открылась*** (началась) *война, всех мужиков забрали* [Сок]; *Война в то время* ***открылася****, все на войну ушли* [Хар]; *А мало и пожили-то, война-то и* ***открылась*** [К-Г]; *Ну-ко война-то* ***пристигла*** (неожиданно началась, грянула), *и ушёл он* [Вож]; *Как* ***завелась*** (началась) *война, так сразу татю и убили* [Вож]; *А тут, вишь, война* ***подстигла*** (настигла), *мужа у меня и*

забрали [Баб]; *Ковда война* ***соцелилась*** (началась), *худо жили* [У-К]; *А потом опеть беда* ***палась*** (случилась): *война как снег на голову* [Ник]. В народном представлении война – стихийная разрушительная сила, действующая внезапно и независимо от воли людей.

5. Последняя тематическая группа представлена примерами-контекстами, позволяющими рассмотреть данную лексику в коммуникативном аспекте – в аспекте наблюдения над речевой рефлексией носителей говора, оценке говорящими и самого феномена «война», и своей жизни, на чью долю эта война выпала.

Так, одни из высказываний демонстрируют глубокое философское осмысление народом причин начала войны и причин её продолжительности: *Странно мне, как про войну вздумаю. Один затеет – и столько смертей! А мирное* ***жительство*** (население), *оно ведь хочет жить и жить. Правда*? [Нюкс]; *Не было бы вредителей, дак война* ***эстолько*** (столько) *не продлиласе* [Вож].

Другие высказывания несут в себе убеждение о некой фатальной предопределённости человеческой трагедии, невозможности жить счастливо и в достатке: *Как* ***попоправишься*** (наживёшь немного состояния, выйдешь из бедности), *тут и война* [Межд]; *Не* ***разложились*** (обжились, обустроились) *на новом месте настояще, а уже война* [Шексн]. Ещё два контекста подтверждают народное представление о судьбе как о чём-то посланном свыше, от Бога, а также о смирении перед этой божественной волей, что так свойственно русскому человеку, особенно русской женщине: *Мне не* ***привито*** *было* (не суждено) *пожить с мужем в счастье – на войне его убило* [Гряз]; *Мне уж Бог-от* ***светил*** (послал счастье): *муж с войны пришёл* [Хар].

В следующем контексте говорящий, вспоминая те страшные годы, сам удивляется, как удалось их пережить: *Растение такое, слёзками зовут, знаете? Вот идёшь и* ***обрусываешь*** (обрывать горстями) *слёзки, а потом ели. Господи, как войну пережили – не скотина ведь траву есть*?! [У-К].

Следующее высказывание содержит оценку состояния общества после войны, общества, чьи морально-нравственные устои, видимо, оказались подорваны этим страшным потрясением: *После войны-то больно много* ***лихого*** (бранного, неприличного) *слова распространилось* [Гряз].

Конечно же, самое главное, чего нужно опасаться теперь – в мирное время – это возможности повторения такой страшной трагедии: *Более бы не* ***отрыгнула*** (не повторилась, не началась вновь) *война-то – вот страшно-то*! [Хар]; *Что топеря: жись хорошая, и жить можно, хоть бы войной-то не* ***отрыгнулось*** [Ник]. А это высказывание одного из жителей Грязовецкого района Вологодской области звучит как крик души, обращённый ко всему современному миру – миру зыбкому и неспокойному, не умеющему извлекать уроки из своего прошлого: *Теперь,* ***ровно*** *бы, всё отдал, только бы не было никакой войны*! [Гряз].

Таким образом, анализ разговорных контекстов с ключевым словом «война» в Словаре вологодских говоров позволяет обнаружить диалектную лексику, в которой с яркостью отразились такие фрагменты внеязыковой действительности, как последствия Великой Отечественной войны во всей последующей жизни северной деревни, в том числе её демографической ситуации; условия жизни в тылу в годы войны, голод и необходимость выживать и работать в тяжелейших условиях, представление о войне в народном сознании и отношение к своей собственной судьбе и судьбе русского народа в целом.

Список сокращений районов Вологодской области:

Баб – Бабушкинский район;
Верх – Верховажский район;
Влгд – Вологодский район;
Вож – Вожегодский район;
В-У – Великоустюгский район;
Гряз – Грязовецкий район;
К-Г – Кичменгско-Городецкий район;
Кир – Кирилловский район;
Межд – Междуреченский район;
Ник – Никольский район;
Нюкс – Нюксенский район;
Сок – Сокольский район;
Сямж – Сямженский район;
Тарн – Тарногский район;
Тот – Тотемский район;
У-К – Усть-Кубинский район;
Хар – Харовский район;
Шексн – Шекснинский район.

Источники и литература:

1. СВГ – Словарь вологодских говоров. Вып. 1-12 / Под ред. Т.Г. Паникаровской и Л.Ю. Зориной. ВГПИ / ВГПУ. – Вологда, 1983 – 2007.

О НЕКОТОРЫХ СТРАНИЦАХ ЖИЗНИ ЭВАКУИРОВАННЫХ В БАШКИРСКУЮ АССР ЛЕНИНГРАДЦЕВ-БЛОКАДНИКОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

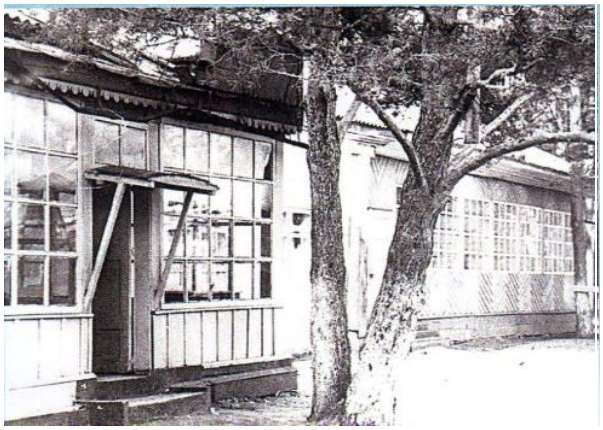
Мухаметова И.И., ст. преподаватель кафедры истории, обществознания и культурологии Института Развития Образования Республики Башкортостан

Не гремели взрывы, не слышно было канонады, не было выстрелов на Урале, но каждый человек, каждая семья почувствовала и познала, что такое война. Смертельное дыхание войны чувствовали все, и те, кто жил далеко в тылу. Не будь надёжного тыла, не было бы и великой Победы. В те далёкие суровые дни войны нашли пристанище в далёкой Башкирии ленинградцы-блокадники. Изможденные и усталые, обессилевшие, голодные, изнурённые, прибывали они эшелонами далеко вглубь страны. Первые эвакуированные прибывали уже в первые дни войны, но поток беженцев ещё продолжался долго.

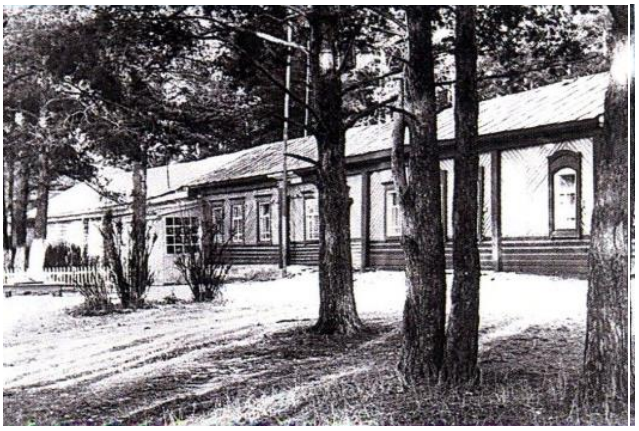
Есть на северо-востоке Башкортостана красивый, по-настоящему уникальный, райский уголок – Мечетлинский район. Действительно, это курортные места, которые поражают обилием рек и озёр. Здесь протекает полноводная река Ай с притоками Большой Ик, Лемазы, Ик, Суя, Ока, Мелекас. Название районного центра Большеустьикинское само говорит за себя. Большое Устье реки Ика располагается почти в центре села. Сразу за речкой начинается улица Курортная, в конце которой располагается детский санаторий, а чуть далее ещё один санаторий «Карагай».

В 2014 году детский санаторий отметил 70-летие. Прошли торжественные мероприятия, было много приглашённых, представители СМИ. А начиналось это так.

24 июня 1944 года приказом Наркомздрава Башкирской АССР вдали от шумных и пыльных городов, в изумительном сосновом бору на берегу речки Ик, рядом с селом Большеустьикинское Мечетлинского района на базе межколхозного дома отдыха был создан детский санаторий. До Уфы – 280 км, а до ближайшей железнодорожной станции г. Красноуфимск Свердловской области – 100 км. Многое уже было разграблено в опустевших среди леса зданиях в 1941-1944 годах, так, что обустраиваться здравнице пришлось заново. Она стала первым оздоровительным центром на северо-востоке республики, предназначенным для будущих поколений.



Корпус №1 – девочек



Корпус №2 – мальчиков

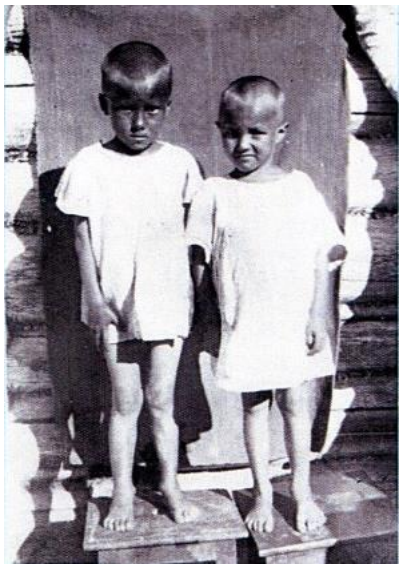
В конце июня 1944 года прибыли первые отдыхающие. Это были эвакуированные дети и взрослые из блокадного Ленинграда. Изнурённые длительной блокадой, трудной и долгой дорогой, худые и бледные, они стали первыми отдыхающими. Некоторых детей приютили в приёмных семьях, а остальные вместе с врачами обустроились в санатории. Для них сколотили топчаны, набили подушки камышовым пухом, что в изобилии рос на прудах местной гидроэлектростанции, а вместо одеял – шинели. И хотя ещё снились детям ужасы войны, постепенно их души оттаивали, согревались теплом и добротой, вниманием со стороны обслуживающего персонала.

Первым главным врачом санатория была эвакуированная из Ленинграда Айзина Амалия Михайловна, а директором санатория был назначен Хафизов Абдрахман Хафизович. Их неутомимый труд, любовь к детям, стремление помочь больным помогли наладить работу здравницы, организовать лечение, питание, отдых детей.

Они сумели сплотить вокруг себя единомышленников и правильно организовать работу всего коллектива санатория. Главным лечением была тогда организация полноценного питания. Сотрудники санатория создали свой «колхоз». На реке Оке, которая неподалёку от санатория, содержали коз, и ослабленных детей поили козьим молоком, держали по штату кумысодела, и дети впервые попробовали традиционный кисломолочный напиток башкирской кухни – козий кумыс. Для ленинградских врачей башкирский кумыс был малоизвестен, но узнав от местных врачей и населения о целебности напитка, т.к. он содержит много витаминов, аминокислот, богат различными микроэлементами, улучшающими функции нервной системы, повышающими защитные силы организма, использовали его в лечении. И этот волшебный напиток – козий кумыс бодрил, наполнял истощённые организмы блокадных детей-ленинградцев белками и витаминами. Всё было бы хорошо, но зимой волки съели всех коз, однако сотрудники не растерялись, построили свою ферму, где содержались коровы, свиньи, и потому мяса, молока, кумыса хватало не только отдыхающим, но и снабжали продуктами детский сад и больницу. На вырученные деньги закупали необходимые медикаменты, мёд, оборудование, мебель, инвентарь. Сотрудники санатория сами сеяли на выделенных землях рожь, овёс, выращивали картофель и другие овощи, турнепс для кормления скота. Был заложен отличный фруктовый сад, где ещё долгие годы после войны росли и давали плоды яблони-ранетки, крыжовник, смородина и даже виноград, и дети были обеспечены вареньем.

Первая столовая

Спальня



Первые отдыхающие

Медсестра Романова О. Ф.

Дети военной поры

В конце войны перед сотрудниками санатория встала другая задача – спасение детей района от голодной смерти. Голодная смерть уносила население района целыми семьями. Кроме этого свирепствовала трахома, ревматизм [1].

Дата	События	Количество коек	Профиль санатория
1944	Год основания санатория	50 коек	Спасение детей блокадного Ленинграда и своего района
1945	Борьба с трахомой и ревматизмом	75 коек	Ревматологический

Таким образом, на примере только одного детского дома санаторного типа мы видим концентрацию всех усилий, патриотический подъём у населения, самоотверженный труд ради спасения подрастающего поколения.

Нам неизвестно, все ли дети выжили, спасены от голодной смерти. Может, кто-то и остался на земле башкирской. Но подвиг врачей, сотрудников санатория в деле спасения детей должен оставаться в сердцах. И как бы хорошо ни было в этом детском доме санаторного типа, почти все вернулись в Ленинград. С благодарностью за гостеприимство, заботу, со слезами на глазах уезжали эвакуированные дети и взрослые, врачи, учителя.

А ещё школа села Большеустьикинского Мечетлинского района в те суровые годы войны пополнилась новыми квалифицированными кадрами – учителями с высшим образованием из блокадного Ленинграда: это А.И. Зотова, Т.В. Жукова, Б.А. Львов, К.Н. Филатова и другие. Они внесли живую струю в работу школы, повысилась требовательность к знаниям учащихся, оживилась внеклассная работа. До сих пор помнят старожилы этих удивительных людей, патриотов, преданных своему делу.[2]

Белов Иван Васильевич, учитель русского языка и литературы

Филатова Клавдия Николаевна, учитель русского языка и литературы

Львов Борис Андреевич, учитель математики награжден орденом «Трудового Красного Знамени»

Конечно, прибытие эвакуированных взрослых и детей, беженцев из западных регионов страны привело к резкому росту численности населения. В 32 районах республики были созданы отделы хозяйственного устройства эвакуированного населения, и к 1943 г. в БАССР проживало 247 000 членов семей эвакуированных. Преобладающая часть испытывала острую нужду в одежде, белье, обуви, особенно учащиеся школьного возраста. В 1942/1943 учебном году из-за отсутствия обуви и одежды не могли посещать школу 27 тыс. детей. Руководство республики предпринимало особые меры для обеспечения нуждающихся одеждой и продовольствием. [4]

Патриотическое движение за оказание помощи детям, потерявшим родителей, носило в годы войны поистине всенародный характер. Военное лихолетье оставило без родителей более миллиона детей. Опыт, накопленный в военные годы по преодолению детской беспризорности и безнадзорности, оказанию помощи детям, формы и методы шефской помощи, вклад общественности в решение сложной социальной проблемы по сохранению людских ресурсов, забота о здоровье и обучении подрастающего поколения может быть интересным в решении современной проблемы роста детской беспризорности и безнадзорности. Много ещё неизученного в данной проблеме. Но хочется верить, что учителя вместе с обучающимися будут вести исследовательскую работу, пока живы ветераны войны, дети военной поры. Не должно быть безвестных имён и тёмных пятен в истории. Конечно, не всё так гладко было в те годы. Но хочется сказать, что с первых дней войны проблема охраны жизни детей, их обучения и воспитания приобрела особую остроту. Советское правительство сумело разработать и совместно с общественными организациями осуществить программу действий, направленных на предотвращение роста детской беспризорности и безнадзорности, на создание необходимых условий для устройства, обучения и воспитания осиротевших детей. Башкирская АССР, приняв и разместив на своей территории огромное количество детей, оставшихся без попечения родителей, предстала перед необходимостью решать вопросы не только размещения и нормального функционирования эвакуированных детских учреждений, но и в кратчайшие сроки создала систему по организации оздоровительной и учебно-воспитательной работы в детских домах, интернатных учре-

ждениях, сумела помочь детям-сиротам адаптироваться к новым условиям жизни и успешно социализироваться в обществе.

(Фотоматериалы №1-5 отсканированы из брошюры Андриевских Л.Н., №6-9 из школьного музея лицея №1 с. Большеустьикинское МР Мечетлинский район Республики Башкортостан)

Источники и литература:

1. Андриевских Л.Н. ГАУЗ Мечетлинский санаторий для детей с родителями Республики Башкортостан. 70 лет со дня образования. 1944-2014. Отпечатано ГУП РБ РИК «Наша жизнь» с. Большеустьикинское. 2014. 54 с.
2. Материалы школьного музея МОБУ лицей №1 с. Большеустьикинское МР Мечетлинский район, руководитель музея – Чебыкина Валентина Михайловна.
3. Чебыкина В.М., руководитель музея, Крючкова Т.Я., диктор лицейского радио МОБУ лицей №1 с. Большеустьикинское. Конкурсная работа на лучшую организацию патриотического воспитания среди обучающихся «Растим патриотов России» на тему: "Дети и война". 2009 г.
4. История Башкортостана в XX веке: учебник для студентов вузов [Текст] / под. ред. М.Б. Ямалова, Р.З Алмаева. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2007. – 308с.

ПОД КОЛЕСОМ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ИССЛЕДОВАНИЯ, ПРОВЕДЁННОГО В ДЕРЕВНЕ КИСЛОВКЕ ИССИНСКОГО РАЙОНА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Терёхина Л. И.,
член Союза писателей России,
заведующая отделом поэзии
журнала современной литературы, культуры
и общественной мысли «Сура»

Традиционное представление о Великой Отечественной войне складывается из информации о событиях, происходивших на фронтах, статистических данных, резко разнящихся в различных источниках, о количестве убитых на полях сражений, погибших в концлагерях и на захваченных врагом территориях. И практически нет работ, посвящённых более широкому спектру проблем, например, вставших перед населением тыловой России в годы войны. А это и проблема вдовства,

и проблема падения рождаемости, и проблема психологической дезадаптации послевоенных поколений в сложившейся ситуации в российской деревне.

Для овдовевших женщин война не уложилась в рамки 1941–1945 гг., поскольку потеря близких людей для большинства из них стала пожизненной ношей. Для осиротевших в годы войны детей та война также продолжается доныне. Безотцовщина была чревата многими факторами, повлиявшими на формирование психологии сирот.

Это, во-первых, либо агрессия, желание защитить себя и свои интересы любыми средствами, либо готовность быть униженными, «не высовываться», дабы не пострадать в ещё большей степени.

Во-вторых, выросло поколение крестьянских детей, не приученных исподволь отцами к деревенскому труду, одновременно испытавших все его тяготы, поскольку им приходилось выносить на своих плечах работу взрослых мужчин. И эти дети готовы были бежать из деревни, от изнурительного труда и полуголодного существования куда угодно в поисках лучшей доли.

Они-то и сформировали полугородское–полудеревенское население российских городов, и они тоже несут в себе пожизненную печать давно отгремевшей войны.

ВОСПОМИНАНИЕ О 50-Х

В неперспективной Гурьевке
двадцать семь подворий.
На двадцати подворьях
вдовы мыкают горе.
Избы их кривобоки.
Крыши скормлены козам.
В мохом заткнутых окнах
стёкла редки, как слёзы.
Бабы здесь землю пашут,
сеют и косят – цугом.
И – до упада пляшут
в праздники друг перед другом.
Каждая в сердце прячет
горькое своё горе.

Вам не услышать плача
в том развесёлом хоре.
Их утро застанет хмурое
на заготовке дров.
В послевоенной Гурьевке
только семь мужиков.

Деревни Гурьевки, послевоенная демографическая ситуация в которой стала основой вышеприведённого стихотворения, не существует уже на российском пространстве. А в более мелком масштабе – не встретишь её на карте Иссинского района Пензенской области. Как не встретишь на ней 2/3 населённых пунктов, отмеченных на ней в довоенные годы (имеется в виду война 1941–1945 гг.).

Безусловно, в распаде структуры деревенской (общинной) жизни «виновата» не только внутренняя политика государства, направленная на раскрестьянивание, укрупнение населённых пунктов и их «индустриализацию», но и другие факторы (в рассматриваемом нами случае Великая Отечественная война) сыграли здесь свою трагическую роль.

В деревне Кисловке на сегодняшний день насчитывается менее 30 крестьянских дворов. В 5 из них живут семейно, т. е. есть отец, мать, 1–2 ребёнка. В остальных – одинокие пожилые женщины. Они-то и хранят в памяти реалии прежней жизни, образы ушедших людей.

На начало 1940-х годов в Кисловке было 133 хозяйства. В 19 из них проживали одинокие женщины и вдовы с малолетними детьми, не подлежавшими призыву на военную службу по возрасту.

Из остальных 114 дворов было мобилизовано в течение войны 95 человек. Из них 47 составляли мужчины, главы семейств, 46 – молодые люди призывного возраста и 2 девушки.

Из 47 ушедших на войну мужчин остались на полях сражений 39 человек: К. Шаров, В. Кулагин, А. Середенин, Е. Еськин, И. Середенин, С. Середенин, В. Кашкин, В. Сурков, А. Сурков, В. Лёксин, Г. Кашкин, П. Середенин, А. Терёхин, Д. Терёхин, И. Ёлдин, В. Гришин, Н. Терёхин, Е. Софронов, Р. Скворцов, З. Голубцов, И. Дяглев, В. Жарков, Ф. Еськин, И. Куликов, М. Кузнецов, А. Ванин, И. Середенин, В. Утёнин, И. Макаркин, И. Баканов, А. Семиков, Т. Ванин, И. Качаёв, В. Жарков, И. Баканов, И. Софронов, Ф. Букарёв, М. Софронов, И. Кашкин.

Из 46 призванных на фронт парней не вернулся 31: И. Середенин, Г. Середенин, М. Серденин, И. Середенин, В. Середенин, М. Середенин,

М. Еськин, С. Скворцов, Ф. Скворцов, Ф. Ишкин, И. Кулагин, А. Кашкин, И. Голубцов, П. Дяглев, М. Середенин, И. Терёхин, И. Гришкин, В. Середенин, А. Середенин, Д. Баканов, Жарков, П. Дяглев, И. Фролов, А. Юданов, И. Куликов, Ф. Куликов, В. Баканов, В. Терёхин, И. Макаркин, М. Савоськин, В. Гришин.

Лейтенант В. Жарков добрался до отчего дома с тяжёлым ранением лишь для того, чтобы лечь в родную землю.

Один житель Кисловки был объявлен дезертиром и пропал при невыясненных обстоятельствах.

Получили увечья и вернулись домой инвалидами трое мужчин: И. Середенин и Г. Кашкин – без одной ноги, И. Кашкин – без руки. Тяжёлые ранения получили В. Жарков, И. Середенин, И. Терёхин, В. Середенина, С. Кириллов, М. Терёхин, В. Жарков, И. Юданов. В. Кашкин и Е. Кулагин прошли фашистский плен и после войны испытали унижение недоверием Советской власти к бывшим узникам немецких лагерей.

Без явных физических травм вернулись с войны 9 человек: В. Середенин, Р. Кулагин, Т. Середенин, П. Кулагин, В. Кашкин, Ф. Середенин, Е. Кулагин, А. Сурков, Е. Назарова.

Трагедия потери кормильцев, членов семьи, и порой неоднократно входила в каждый дом. Так, у П. Кашкиной погибли муж и младший сын, старший потерял руку. У А. Середениной погиб муж (пропал без вести на Калининском фронте), а статус без вести пропавшего не предусматривал его семье никакой помощи со стороны государства. Вдова же должна была прокормить троих детей. Оставленная без присмотра (мать отрабатывала трудодни) младшая дочь упала и повредила позвоночник – стала инвалидом. В 1945 году призвали старшего сына, и он погиб – их корабль подорвался на фашистской мине на Балтийском море.

Особого разговора требует тема вдовства и сиротства. Оставшиеся с 2–3 детьми на руках женщины обязаны были работать в колхозе. Однако работа «за палочки» не давала средств на пропитание семье.

На подсобное собственное хозяйство не оставалось ни времени, ни сил. Всевозможные поборы, ограничения, налоги и займы держали семьи на грани голода. По весне, когда кончались последние крохи выданного на трудодни хлеба, мешками приносили с лугов и ели всевозможные травы. Выбирали с оттаявших усадеб промороженные и подгнившие прошлогодние клубни картофеля, терли и вымывали из мезги крахмал. Наполнителем хлеба служила лебеда.

Непосильный труд и голод подрывали здоровье женщин и подростков. Многие умирали от истощения, в том числе дети. Естественное падение рождаемости не обещало восполнения населения деревни в послевоенные десятилетия. Уничтожив самую активную часть населения – мужчин – в боевых действиях, военное лихолетье колесом прокатилось и по оставленному ими генофонду. Так что Великая Отечественная война стала одной из весомых причин опустошения советской деревни.

ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ В СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МОЛОДЁЖИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (ПО ОПРОСАМ СТУДЕНТОВ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ПЕНЗЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)

Персанова Е.М.,
кандидат исторических наук, доцент

Великая Отечественная война – одна из наиболее трагических и героических страниц в истории нашей страны. В этой войне решались не только судьбы народов СССР, но всей Европы и мира. Большинство советских людей занимали в этой войне чёткую позицию: надо воевать и обязательно победить, спасти Родину, себя, своих близких от порабощения. Патриотизм обеспечивал консолидацию общества и помогал ему преодолеть все трудности.

На каждом этапе войны в ней активно участвовали пензенцы, деды и прадеды, бабушки и прабабушки современной молодёжи. Многие наши земляки совершили подвиги на фронтах войны и в тылу.

9 мая 2015 года исполнится 70 лет со дня победы нашего народа в этой войне. Что знает об этом наша молодёжь? Как она воспринимает этот период истории своей страны? Помнит ли о её участниках?

К 65-летию Победы было проведено анкетирование студентов-историков, которые в вузе период Великой Отечественной войны ещё не изучали. Целью опроса являлось получение представления об отношении молодёжи к этому событию нашей истории, а также создание мотивации для актуализации молодыми людьми личностных оценок событий и деяний людей в годы войны и собственной самооценки в настоящей и будущей жизни. Их представления во многом совпадают с представлениями большинства молодых людей, хотя, конечно, интерес к истории у многих из студентов-историков больше. Всего отвечавших было 75 человек.

Спустя 5 лет аналогичная работа была проведена в ПГУ. Думается, что сопоставление итогов опроса по одной теме через 5 лет пред-

ставляет интерес, т.к. на основе полученных данных можно увидеть динамику в знаниях и мировоззренческих оценках молодёжи, оценить изучение этой проблемы в системе образования.

На первый вопрос: «Интересуют ли Вас события Великой Отечественной войны? Почему?» были получены следующие ответы. 49,8% отвечавших ответили, что очень интересуют. Третья часть респондентов из числа давших этот ответ отметили, что это важное событие, которое коснулось каждого человека; в каждой семье есть участники этой войны, память о них должна быть сохранена, поэтому знать о войне надо для познания истории своей семьи. 21, 6% отметили, что исследование войны помогает понять судьбы многих людей, ошибки прошлого, чтобы не допускать их в настоящей жизни. 16, 2% написали, что благодаря победе в этой войне мы сегодня живём и не являемся рабами, обслуживающими чужие интересы. 13,5% указали, что это пример истинного патриотизма и героизма народов СССР, что позволяет гордиться своей Родиной; это наша история, её надо знать; ВОВ учит любить свою страну, защищать её ценой собственной жизни.

37,2% написали, что Великая Отечественная война их скорее интересует, чем нет. Половина из числа давших этот ответ написали, что это история моей страны, моего народа, моей семьи; ВОВ вызывает чувство гордости и утраты за погибших родных. Во многих ответах приведены примеры из истории семьи в годы войны. 28,5% отвечавших объяснили свой ответ тем, что ВОВ – важная часть отечественной и мировой истории. 14,3% написали, что многому можно научиться у тех людей (мужеству, чести, стойкости, терпению и т.п.); ВОВ даёт возможность лучше узнать свой народ, страну, в которой живём. 2 человека написали, что им обидно за то, что люди проливали кровь за светлое будущее, а сейчас страна разваливается; да и тогда можно было избежать многих потерь.

Из общего числа отвечавших 5 человек (6,5%) ответили, что события ВОВ их мало интересуют. Такое же количество респондентов не ответили на поставленный вопрос.

Таким образом, накануне празднования 65-летия Победы данные ответы показали, что события Великой Отечественной войны не безразличны нашей молодёжи, как не безразличны им такие понятия, как семья, Родина, патриотизм, сопереживание. Значит, стоит говорить об этом с молодыми. Но делаем ли мы это? Как часто? Насколько умело?

Вопрос «Каковы источники Ваших знаний о войне?» предполагал выбор нескольких вариантов ответа. Основная часть учащихся (81,3%) написали, что изучали в школе. 63,3% назвали источником знаний о войне кино. 56% – семью, встречи с ветеранами, средства массовой информации. 53,6% – музеи, воинские мемориалы. 45,3% – художественную литературу. Были названы также: интернет, друзья, «Детская научная энциклопедия». Ответ можно считать вполне удовлетворительным. И всё же возникает несколько вопросов. «А что 20% отвечавших в школе не учились?» «Как сделать эффективнее воздействие на молодёжь других источников информации, чтобы история Великой Отечественной войны не ушла из памяти будущих поколений, чтобы они умели и хотели отдать себя служению своему народу, стране, как их предки?»

Следующие вопросы предполагали выяснение знаний студентов о ВОВ. Итоги таковы. На вопрос «Кого из полководцев ВОВ Вы знаете?» 8% не ответили, 86,6% назвали Г.К. Жукова, 56% – К.К. Рокоссовского. Около четверти отвечавших назвали маршалов А.М. Василевского и И.С. Конева. 8% в числе полководцев назвали также И.Х. Баграмяна, С.М. Буденного, К.Е. Ворошилова, С.К. Тимошенко, В.И. Чуйкова. Всего было названо 30 фамилий военачальников СССР.

Интересна оценка роли И.В. Сталина в войне. Безусловно положительной ее признали 10,7%. 64% – скорее положительной, чем отрицательной. 17,5% заявили, что роль Сталина скорее отрицательна, чем положительна. Один респондент (1,3%) дал отрицательную оценку, а 6,5% не стали отвечать на этот вопрос.

Тревожит то, что почти пятая часть отвечающих не смогли назвать ни одной фамилии Героев Советского Союза. Г.К. Жукова и А. М. Матросова назвали лишь около трети респондентов, своего земляка А.М. Кижеватова помнит пятая часть отвечавших. Фамилии трижды Героев Советского Союза И.Н. Кожедуба, А.И. Покрышкина назвали соответственно 13,3 и 17,3%. Около 10% назвали Н. Гастелло, З. Космодемьянскую, А. Маресьева. Многие студенты называли одну-две фамилии Героев Советского Союза. Всего было названо около 35 человек.

Интересны результаты ответов на вопрос о начале знаменательных событий ВОВ и 2-й мировой войны. Так, точную дату начала 2-й мировой войны назвали 86,6% отвечавших третьекурсников. 10,7% назвали только 1939 год, 2,7% – сентябрь 1939 без указания числа.

Точную дату начала Великой Отечественной войны знают 63,3% опрошенных. 22,5% назвали только год начала ВОВ, 8% датой начала войны считают 20, 21, 26 июня 1941 года.

На вопрос о начале битвы под Москвой 14,6% не дали ответа. Точную дату битвы за Москву 30 сентября 1941 года указала пятая часть отвечавших. Третья часть вместо этой даты назвала дату начала контрнаступления наших войск под Москвой. 22,5% указали только год. Около 10% студентов дали неточный ответ, назвав разные месяцы осени 1941года.

Точную дату начала сражения за Сталинград 17 июля 1942 года не назвал никто. Это не мудрено, так как во многих школьных учебниках эта дата отсутствует. 9,3% ответили, что сражение за Сталинград началось в июле 1942 года, 22,5% – летом 1942, только год (1942) указали 29,3%. Начало контрнаступления под Сталинградом 19 ноября 1942 года посчитали началом Сталинградской битвы 8% анкетируемых. Неверно указали год 20%. Не дали ответа более 10%. Таким образом, треть студентов не знает, когда было одно из самых знаменательных и переломных сражений Великой Отечественной войны, а, значит, не видят, не понимают её динамики, не осознают успехов, достигнутых к этому времени или, наоборот, их преувеличивают.

Подтверждение вышесказанного находим в ответе на вопрос о начале Курской битвы. Не дали ответа 26,6%. Неверно ответили 10,7%. Причем, многие называли 1944 год, некоторые 1942. Другие ответы распределились следующим образом: июль 1943 года – 20%, лето 1943 года – 29,3%, указали только 1943 год – 10,7%. 2,6% неверно указали время года.

О начале ликвидации блокады Ленинграда почти треть студентов умолчали, не дав никакого ответа. 10,7% респондентов указали приблизительную дату начала ликвидации блокады: зима 1943 года. 1943 год назвали 13,3%. 30 человек ограничились обозначением 1944 года.

Вопрос об открытии второго фронта был освещён в ответах следующим образом: 22,5% не ответили, июнь 1944 года – 10,7%, лето 1944 – 27,3%, другие времена 1944 года – 13,3%, только год (1944) указали 27 человек.

Большинство студентов (76%) не знают, когда началась война с Японией. Точный и полный ответ дали лишь 2 человека. 8% указали правильно август 1945 года, 8 человек назвали только 1945 год. 2 че-

ловека назвали другие годы. Все эти данные говорят о качестве исторического образования на современном этапе. А ведь в 80-е годы прошлого века оно признавалось независимой международной экспертной комиссией лучшим в мире.

Ровно треть студентов не смогли назвать ни одного конструктора военной техники. 9,3% назвали фамилии, не связанные с проблематикой вопроса, 8% вспомнили имена конструкторов более позднего послевоенного времени. Фамилии В.А. Дегтярева, С.В. Ильюшина, М.Т. Калашникова, М.И. Кошкина, С.И. Мосина, Ф.В. Токарева, Г.С. Шпагина были названы пятой частью отвечавших. Имя А.Н. Туполева назвали 26,6%. Всего названы фамилии 15 конструкторов военной техники. Полученные результаты - это плод работы или некоторых учителей истории, или следствие личностного интереса к этой проблеме студентов-историков, так как в большинстве современных учебников эти люди даже не упоминаются.

Оказывается, современная молодёжь почти не знает артистов военных лет. Половина отвечавших не смогли назвать никого. Только 10 человек помнят киноактрису Любовь Орлову, певцов Лидию Русланову, Леонида Утесова, Клавдию Шульженко. Всего названы 15 фамилий, но в большинстве случаев это актёры более поздних лет.

Отрадно, что молодёжь знает многие песни военных лет или о войне. Лишь один человек не смог назвать ни одной песни. Общий перечень песен составил более трёх десятков. Более 60% назвали такие песни, как «Катюша», «День Победы». Более половины – «Священная война». Треть отметили песню «Смуглянка». Более 20% – «Эх, дороги», «Три танкиста».

Очень тронула реакция молодых людей на предложение назвать наиболее значимые для них строки из текстов песен и обосновать, чем они дороги. На этот вопрос не стали отвечать 7 человек. Из фрагментов ответов остальных фактически чуть не полностью можно привести почти полные тексты песен.

Вот фрагменты ответов. «Пусть ярость благородная вскипает, как волна, идёт война народная, священная война» – «…в этих словах суть войны», «когда слышу эти строки в песне, у меня мурашки по коже бегут, вспоминаются отрывки из документальных фильмов и проникаешь в то время, чувствуешь ту атмосферу… Это была война народа за

собственную свободу и независимость», «Люди не жалели своих жизней для победы, для будущих поколений».

«Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой» – «Это призыв к людям подняться на борьбу с врагом, подняться, чтобы выжить». «…в этих словах – патриотизм», «…эти слова что-то задевают внутри меня».

«Не смеют крылья чёрные над родиной летать, поля её просторные не смеет враг топтать» – «Никто не смеет вести себя, как дома, на земле моих предков».

«Горит и кружится планета, над нашей Родиною дым. А нам нужна, а нам нужна одна победа, одна на всех, мы за ценой не постоим» – «…пела эту и другие песни в детском хоре. Чтобы хорошо их исполнить, необходимо было прочувствовать. И я прочувствовала».

«Выстрел грянет, ворон кружит, мой дружок в бурьяне неживой лежит», «Вьётся пыль под сапогами полями, лесами, а вокруг бушует пламя да пули свистят», «Вот пуля пролетела и товарищ мой упал…», «Сороковые-роковые, свинцовые, пороховые… война гуляет по России, а мы такие молодые…» – «Эти песни всегда вызывают дрожь…», «Они рассказывают о человеческих чувствах, пережитых в войну».

«Тёмная ночь. Ты, любимая, знаю, не спишь и у детской кроватки тайком ты слезу утираешь…», «Вьётся в тесной печурке огонь. На поленьях смола, как слеза. Я хочу, чтобы помнила ты и улыбку мою, и глаза», «Расцветали яблони и груши, поплыли туманы над рекой…», «…выходила песни заводила про степного сизого орла, про того, которого любила, про того, чьи письма берегла», «Пусть он землю бережёт родную, а любовь Катюша сбережёт» – «Сколько было жестокости, боли, но как важно и ценно, что люди оставались людьми, что могли любить, уважать, ценить, надеяться», «Понимаешь с каким нетерпением ждали весточки от близких… ясна любовь к Родине и друг другу».

«День Победы – как он был от нас далёк…», «Дни и ночи у мартеновских печей, дни и ночи не смыкали мы очей, Дни и ночи битву трудную вели. Этот день мы приближали, как могли», «Этот день победы порохом пропах. Это праздник с сединою на висках. Это радость со слезами на глазах…» - «Все слова важны в этой песне», «Эти строки говорят о важности победы и её цене», «…пробуждают не только радость, но и слёзы».

«Мне кажется порою, что солдаты, с кровавых не пришедшие полей, не в землю нашу полегли когда-то, а превратились в белых журавлей. Они до сей поры с времен тех дальних летят и подают нам голоса, не потому ль так часто и печально мы замолкаем, глядя в небеса» – «…чувство уважения к подвигу, жалость к погибшим», «Поражает мужество…».

Не оставляют безучастным и такие комментарии по поводу песен военных лет и песен о войне: «Строки всех военных песен дороги. Когда слушаешь их, начинаешь понимать, как нужны были эти песни тем, кто воевал», «Песни чувственно, ярко, трогательно отображают тоску и скорбь людей», «Песни войны трогают душу, сердце, заставляют задуматься, иногда даже заплакать. Наш великий народ победил, и мы должны помнить об этой победе, подарившей нам жизнь».

Студенты назвали множество своих любимых фильмов о Великой Отечественной войне. Большинство отдало первенство таким фильмам: «В бой идут одни старики» (40 человек), «А зори здесь тихие» (около половины опрашиваемых), «Семнадцать мгновений весны» (пятая часть респондентов). Названо более 60 фильмов. В их числе «Они сражались за Родину», «Освобождение», «Горячий снег», «Два бойца», «Молодая гвардия», «Летят журавли», «Вызываем огонь на себя», «Аты-баты шли солдаты» и др.

На вопрос «Назовите любимые книги о войне» не ответили 16 % респондентов. Чаще других назывались произведения М. Шолохова «Они сражались за Родину», «Судьба человека», Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке», В. Катаева «Сын полка», Б. Васильева «А зори здесь тихие», «В списках не значился», А. Твардовского «Василий Теркин» и др. В общей сложности названо более пятидесяти произведений о Великой Отечественной войне разных лет издания. К великому сожалению, не названы книги В. Быкова «Мёртвым не больно», «Обелиск» и др., Г. Бакланова «Пядь земли», «Мёртвые срамму не имут» и многие другие. Все это свидетельство спада интереса к чтению художественной литературы.

Студенты так ответили на вопрос «Главные факторы победы в Великой Отечественной войне»: а) патриотизм – 68 человек (90,6%), б) героизм народа на фронте и в тылу – 72 человека (96%), в) военное искусство советских полководцев – 61 человек (81,3%), г) партизанское движение – 61 человек (81,3%), д) руководящая роль коммуни-

стической партии – 17 человек (22,5%), е) единство партии и народа – 15 человек (20%), ж) гений генералиссимуса Сталина – 13 человек (17,3%), з) помощь союзников – 4 человека (5,3%), и) географические и климатические условия СССР – 52 человека (63,3%). Графу к) другое выбрали 10 человек (13,3%). Здесь были названы следующие факторы: превосходство военно-экономического и людского потенциала СССР над Германией, жёсткое руководство, быстрая мобилизация всех ресурсов, объединение всех сил страны на борьбу с врагом.

Заставляют серьёзно задуматься ответы студентов на вопрос «Как Вы считаете, победила бы сейчас наша страна в такой войне? Почему?». Получился следующий расклад ответов: «Нет» – 36 человек (более половины); «Да» – 15 человек (пятая часть); «Сомневаюсь» – 12 человек (16%). Не стали отвечать на этот вопрос 16% респондентов.

Студенты так объясняли свои суждения по первой позиции. «Страна находится в кризисной ситуации, народ стал абсолютно другим». «Нет единства между народами России, распространяется национализм среди ряда народов; слабая экономика». «Армия не вооружена современной военной техникой, плохо организована, существует продуктовая зависимость армии от других стран, нет талантливых военных руководителей; министр обороны не имеет никакого отношения к армии и даже не служил». «Общество разлагается. Нет идеологии. Русский народ вымирает и полностью унижен в собственной стране. В России меньше сил, чем в СССР. Враг уничтожил бы народы России по очереди, стравливая между собой». «Патриотизм очень низок; молодежь развращена западными «играми в жизнь» (субкультурные эмо, готы и т.п.); народ забит своим собственным правительством. В армии за время службы автомат видят один раз на присяге. Есть и другие факторы». «Каждый второй мой ровесник мечтает уехать за границу ради денег, мало кто понимает, что такое Родина, каждый сам за себя, общество расколото. Современное поколение не имеет чувства долга и патриотизма».

Позиция «Да» объяснялась таким образом. «В трудный момент народ сплочён – это особенность русского менталитета». «Мы такие же, как наши предшественники», «У нас хорошее вооружение», «Я верю, что наш народ никто и никогда не сможет сломать. И пусть сейчас мало патриотов среди населения, а верхушка, мягко говоря, недееспособна, но в случае военной угрозы наш народ сможет подняться на

защиту Родины и победить», «Пока в России есть армия, есть и Россия», «Не покоримся никогда!».

Сомневающиеся писали: «Люди не те, мощность страны не та», «Много разговариваю с друзьями на эту тему, а ответа не найду. Современные капиталистические отношения наложили на общество свой отпечаток – особенно на молодёжь. Каждый думает о себе. Нет единства, национального самосознания в полном смысле этого слова. Возможно, именно война могла бы сплотить народ перед лицом врага. В плане военного оснащения Россия имеет все шансы для победы, но у неё нет серьёзных союзников». «На данном уровне развития науки и техники сложно ответить на этот вопрос», «Однозначно вряд ли можно ответить на этот вопрос. История не имеет сослагательного наклонения. Но нельзя быть абсолютно пессимистично настроенными. Русский народ, народная сила во всех ее проявлениях ещё живы и покажут себя». «В этой допустимой войне уже не будет победителей, будет только смерть (ядерное оружие)». «Надо правильно воспитывать молодёжь».

Думается, даже такой незначительный материал дает основание заду-маться над многими вопросами. Очевидно, что не вся молодёжь потеряна, но она взывает к обществу: «Не бросайте нас! Помогите нам!» Все ли мы и всегда ли делаем это? Насколько работа с молодёжью ведется системно? Анализируются ли результаты этой работы? Кажется совершенно определённой необходимость усиления внимания к родной истории как в школе в учебной и внеурочной работе, так и во всех средствах информации, особенно видеоинформацию, которую сегодня молодые люди поглощают больше всего.

Ответы студенчества показали, что они дорожат родственными отношениями, берегут память о своих родных. А значит, надо усилить семейное воспитание, возможно, разработав для этого специальные программы в детских садах, школах, муниципалитетах, регионах, государстве в целом.

Ответы недавних учеников и студентов-историков показали ослабление внимания к истории своего края в годы Великой Отечественной войны. Из множества Героев Советского Союза – наших земляков студенты назвали лишь Кижеватова. Школы не используют возможности общения детей с ветеранами войны или с людьми, которые о них могли бы рассказать. А это было бы хорошей связью времён. Нет практики оказания помощи пожилым людям молодёжью.

Хотя польза от этого была бы и для старого, и для молодого человека, да и для страны в целом. Проблема есть. Её надо решать, пока не поздно. А молодёжь нам заявила, что ещё не поздно.

ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ ЗНАНИЙ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОПРОСА СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ИНЖЕНЕРНОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЕЙ ПЕНЗЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)

Глебов Г.И.,
кандидат исторических наук, доцент,
Пензенский государственный университет
Дякин Я.А., студент 2 курса
бакалавриата «Реклама и связи с общественностью»,
Пензенский государственный университет

В преддверии 70-летия Великой Победы нами был проведён письменный опрос студентов первого курса Пензенского государственного университета, специальностей инженерного и экономического профилей, всего 104 человека.

Цель опроса – выявить уровень знаний студентов о Великой Отечественной войне, о людях, чьи имена вошли в анналы Победы.

Первое задание предлагало расположить в правильной хронологической последовательности ряд ключевых событий Великой Отечественной и 2- й Мировой войны. В задании они были представлены в следующем порядке: 1. Сталинградская битва; 2.Нападение Германии на Польшу; 3. Курская битва; 4. Оборона Брестской крепости; 5. Пражская операция; 6. Высадка союзников в Нормандии; 7. Разгром немецко-фашистских войск под Москвой; 8. Взятие Берлина; 9. Капитуляция Японии; 10. Разгром советскими войсками Квантунской армии; 11. Снятие блокады Ленинграда; 12. Капитуляция Германии.

Исходя из того, что студенты изучали историю Отечества не только в школе, но и в рамках вузовской программы первого семестра, мы предполагали, что абсолютное большинство справится с этим заданием вполне удовлетворительно. Катастрофически грубых ошибок мы не

ожидали. Результаты оказались следующими: 15 (14,5%) опрошенных сдали работу, не выполнив данное задание, т.е. эти студенты в принципе не представляют ход событий и решили не демонстрировать своё невежество; один (!) студент всё сделал абсолютно правильно; все остальные работы содержали ошибки, причём нередко достаточно грубые.

Чаще всего студенты затруднялись указать место в хронологическом ряду таких событий, как «Пражская операция», «высадка союзников в Нормандии», «разгром советскими войсками Квантунской армии», «снятие блокады Ленинграда». Конечно, это весьма печально, но всё-таки эти ошибки не из тех, которые, что называется, «режут глаз». Однако во многих работах были допущены ошибки именно катастрофические, непростительные. Например, победу под Москвой помещали после Курской битвы, а оборону Брестской крепости – после капитуляции Японии; утверждали, что хронологически первым событием в войне была Сталинградская битва или та же Курская битва, и так далее и тому подобное.

Ничуть не лучше оказались результаты ответов на второе задание, которое предлагало объяснить несколько исторических понятий. Приведём показатель правильных ответов в процентном выражении:

«Дорога жизни» – 61,5%;
План «Барбаросса» – 58,7%;
«Второй фронт» – 34,6%;
«Огненная дуга» – 26,9%;
«Рельсовая война» – 22,1%;
Операция «Багратион» – 21,1%;
«Мюнхенский сговор» – 10,6%;
«Встреча на Эльбе» – 9,6%.

В каких-то особых комментариях эти цифры вряд ли нуждаются. Обратимся к неверным ответам. Здесь, с одной стороны, уверенность в правильности неправильного, с другой – попытки угадать правильный ответ, некие смутные воспоминания о когда-то прочитанном или услышанном. Приведём как наиболее часто встречающиеся варианты, так и наиболее «выдающиеся» ляпы.

«Дорога жизни»: «транзитная магистраль во время Великой Отечественной войны» или же «единственная транспортная магистраль» (неизвестно откуда и куда), просто «путь через реку» и даже так – «люди шли через замёрзшую реку». Некоторые студенты, не владея

исторической конкретикой, решили, что имеют дело с неким обобщением, например, «путь страны, пережившей много войн» или «все, кто участвовал в войне, пробивали стране путь к жизни».

План «Барбаросса». Большинство не зачтённых ответов отличает незавершённость и неопределённость, например, просто «план войны» или «военный план». Однако есть не один пример какого-то буквально дремучего невежества: «военный план СССР», «стратегический план Советского Союза», «план фашистской Германии по захвату Британии». Один из ответов написан как будто не студентом-первокурсником, а наивным первоклашкой: «Этот план придумал немец Барбаросс для того, чтобы напасть на Москву. Немцы расставили свои танки прямо у границ Москвы (!) и напали внезапно».

«Второй фронт». Здесь преобладает стремление связать данное понятие с боевыми действиями Красной Армии: «битва за Москву», «битва за Сталинград», «фронт, на котором воевал Советский Союз», «фронт, открытый СССР в Польше» и т.п. Среди «оригинальных» ответов – «война с США» (?) и «сражение велось на второстепенной территории».

«Огненная дуга» ассоциируется главным образом со Сталинградской битвой, преобладают ответы: «оборона Сталинграда» или же «окружение фашистских/немецких войск под Сталинградом». Самым нелепым был ответ – «Огненная дуга – кинопроект».

«Рельсовая война». Неверные ответы преимущественно имеют форму предположения: «скорее всего, это война бронепоездов», «какие-то сражения на железнодорожных путях» и т.п. Была и такая попытка угадать правильный ответ: «возможно, взрыв ж/д. путей немцами».

Операция «Багратион». В отличие от предыдущего понятия, здесь ответы только утвердительные. Но если часть респондентов, допуская ошибку, всё-таки связывают эту операцию с боевыми действиями советских войск: «операция по освобождению Москвы», «прорыв на Курской дуге», «план СССР по захвату Германии», то другая – с боевыми действиями вермахта: «план захвата немцами Москвы», «нападение на Сталинград», «военная операция против СССР» и т.д. Совершенно неожиданным был такой вариант ответа: «военная операция по взятию Берлина странами-союзниками СССР». Обратим внимание – не «план операции», а непосредственно сама «военная операция».

Объяснение понятий «Мюнхенский сговор» и «Встреча на Эльбе» или вообще отсутствует или же из разряда удивительных ляпов. Только два примера: «Мюнхенский сговор» – тайный договор между СССР, Германией и Англией»; «встреча на Эльбе» – встреча украинской(!) армии с американской». Уверенность в том, что на Эльбе с американцами встречалась именно **украинская** армия, а никак не советская, выразили 13 респондентов. Объяснить этот парадокс можно только тем, что массированный информационный контрудар, нанесённый нашими СМИ в ответ на известные заявления министра иностранных дел Польши, не всегда имел ожидаемый результат. В данном случае сработало правило – «слышал звон, да не знает, где он».

Следующее задание предлагало объяснить, какой конкретно подвиг совершил каждый из нижеперечисленных Героев Советского Союза, известных всей стране уже в годы войны, ставших символами стойкости и мужества советского народа: Зоя Космодемьянская, Николай Гастелло, Виктор Талалихин, Александр Матросов. Результаты оказались абсолютно провальными. Менее половины опрошенных – 43 человека (41,3%), сумели дать более-менее приемлемую информацию о З. Космодемьянской. Правильные ответы о А. Матросове содержались в девяти работах (8,6%), о В. Талалихине и Н. Гастелло – в шести (5,8%). Среди ответов: «А. Матросов сбил вражеский самолёт и был посмертно награждён медалью», «Н. Гастелло разработал оружие», «З. Космодемьянская взорвала кучку немцев и была убита сама. Пожертвовав собой, она помогла своим и командиру сбежать».

Аналогичная картина сложилась и при ответе на открытый вопрос: «Назовите известные вам имена советских полководцев периода Великой Отечественной войны». Предполагалось, что, по крайней мере, имя Г.К. Жукова назовут все 100% отвечавших студентов. Назвали только 65 человек, что составило 62,5%. Поразительно, но почти 40% студентов не помнят Маршала Победы! Всего 16 человек (15,4%) назвали имя К.К. Рокоссовского, 9 (8,6%) – И.С. Конева, 3 человека (2,9%) – А.И. Ерёменко. По 1-2 студента вспомнили имена Воронова Н.Н., Говорова Л.А., Черняховского И.Д., Чуйкова В.И., Тимошенко С.К. Вместе с тем в ответах присутствовало имя Петра Багратиона, репрессированных перед войной маршалов М.Н. Тухачевского и А.И. Егорова. Шесть раз называлось также имя нашего знаменитого земляка, но всётаки не полководца, А.М. Кижеватова.

Результаты опроса свидетельствуют о вопиющей исторической безграмотности значительной части современной молодёжи и вновь ставят вопрос о совершенствовании изучения истории в наших учебных организациях всех уровней. В частности, в рамках вузовского курса «История Отечества» следует, по-нашему мнению, уделять больше времени истории России в XX столетии, что потребует и соответствующего перераспределения часов учебных занятий. Конечно же, современный молодой человек должен хорошо знать исторический путь России на протяжении всех её без малого двух тысяч лет, знать её героев и мучеников. Однако мы не можем игнорировать тот факт, что сегодня против России ведётся информационная война, частью которой является фальсификация нашей истории и прежде всего – истории XX столетия, центральными эпизодами которой были Великая Российская революция и Великая Отечественная война. Цель этой информационной агрессии – завладеть сознанием российской молодёжи, утвердить в нём искажённую картину событий, заставить перестать гордиться Победой.

Воздействовать в этом отношении на старшие поколения, прошедшие советскую школу, пионерию и комсомол, бессмысленно. В этих организациях велась постоянная работа по военно-патриотическому воспитанию и прежде всего – на примерах массового героизма советских людей в годы Великой Отечественной войны. Многое значило и непосредственное общение со старшими родственниками, возможность услышать рассказы о военном времени из уст близких людей.

Мировоззрение нового поколения формировалось в иной общественной атмосфере, исторические и в целом гуманитарные знания ему давала беспрерывно реформируемая школа. Прежняя система воспитания была по идеологическим причинам разрушена «до основанья, а затем» её место заняла экранная голливудская продукция, или сделанная по голливудским образцам отечественная, блещущая компьютерными эффектами и натурализмом, за которыми теряется истинный трагизм той войны, подвиг непокорённого народа. И конечно – интернет, глобальный неконтролируемый канал, открытый, в том числе и для откровенной фальсификации истории.

Всё это даёт свои плоды. Один из студентов завершил работу над заданиями опроса следующим суждением: «Не стоит делать из войны

культ. Пройдут поколения, и все забудут об этой бойне». Для этого представителя современной студенческой молодёжи та война просто бойня, т. е. массовая резня, бессмысленное убийство людей, море кровавых трупов (привет современному кинематографу) и ни о каком подвиге речи идти не может. Забыть! И чем скорее, тем лучше. Возможно, что этот молодой человек не одинок в своём мнении.

В последние годы немало делается для реанимации чувства патриотизма. Ещё в 2001 г. была утверждена «Концепция патриотического воспитания граждан РФ». Реализуется «Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011-2015 гг.», частью которой является программа празднования 70-летия Победы. Однако, судя по результатам нашего небольшого исследования, отдельные, пусть и систематические мероприятия не всегда оказывают должное влияние на молодёжь.

Необходимо донести правду о нашей истории, о нашей Победе до каждого школьника, каждого студента. Необходимо вернуться к традициям советского киноискусства, необходимо пересмотреть рамку телевещания, чтобы в прайм-тайм, а не в 22-50, демонстрировались не бесконечные и бессмысленные мелодрамы, а программы, имеющие характер информационного наступления и информационного контрудара, и, конечно же, необходимо в корне пересмотреть преподавание истории.

«ГЛАВНЫЕ ВЕХИ ПОБЕДЫ» (ВИКТОРИНА, ПОСВЯЩЁННАЯ 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ)

Козлов М.И.,
кандидат философских наук, доцент,
Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова

Викторина как особая форма обучения, имеющая активный характер, является достаточно популярной, поскольку помогает реализовать сразу несколько целей обучения: образовательные, воспитательные, развивающие.

Этот учебный процесс с сильным игровым элементом позволяет участникам проявить самостоятельность мышления, реализовать и углубить свои знания и умения. Викторина активизирует творческий мыслительный процесс: от участников требуется думать, вспоминать, сравнивать, ассоциировать, систематизировать, анализировать, оперативно реагировать и т.д.

Также проведение занятий в форме викторины позволяет учащимся совершенствовать свои коммуникативные способности в процессе командной игры, в процессе общения со сверстниками, оказывать взаимопомощь и поддержку другим участникам.

Проведение занятий в форме викторины по истории, несомненно, обладает серьёзным воспитательным потенциалом, поскольку, как известно, «история – наука, которая делает человека гражданином». Исторические конкурсы помогают воспитывать патриотизм и чувство гордости за свою Родину, они помогают привить учащимся стойкий интерес к изучению исторической науки, развивают их эрудицию и кругозор.

Такая форма проведения занятий может использоваться для закрепления знаний, умений, навыков не только на обобщающих уроках. Проведение викторины можно использовать как форму занятий в рамках тематических недель, предметных декад и классных часов.

1. Когда началась Великая Отечественная война?

а) 1 сентября 1939 г.

б) 8 мая 1939г.

в) 22 июня 1941г.

2. Как назывался план военного нападения и стремительного захвата войсками Гитлера территории СССР?

а) «Дропшот»

б) «Барбаросса»

в) «План Маршалла».

3. Разгром Красной Армии планировалось гитлеровцами осуществить за:

а) один год

б) полгода

в) 8-10 недель.

4. Главные цели завоевания (истребить 30 млн. русских и 5 - 6 млн евреев; выселить в Сибирь из западных районов СССР, Польши, Чехословакии около 31 млн. человек, затем было предложено увеличить число до 51 млн.; на отнятые земли переселить 10 млн. немцев, которые должны были «онемечить» около 14 млн. оставшихся на них жителей) излагались в генеральном плане:

а) «Ост

б) «Вест»

в) «Тод».

*5. Каковы причины поражения Красной Армии в начальный период войны (напишите):*_____

6. Почему провалился гитлеровский план молниеносного разгрома Красной Армии (напишите):_____

7. О каком городе в Директиве Гитлера указывалось следующее: «Город должен быть окружён так, чтобы ни один русский солдат, ни один житель – будь то мужчина, женщина или ребёнок - не мог его покинуть. Всякую попытку выхода подавлять силой. Произвести необходимые приготовления, чтобы _____ и её окрестности с помощью огромных сооружений были затоплены водой. Там, где стоит сегодня _____, должно возникнуть море».

8. В первый день фашистской агрессии в 12 часов по поручению Политбюро ЦК ВКП(б) и Советского правительства по радио с заявлением о нападении Германии на Советский Союз выступил _____. Выступление он завершил следую-

щим призывом к объединению всех антифашистских сил: _____.

9. Всеобъемлющая программа действий по превращению страны в единый боевой лагерь разработана в директиве Совнаркома Союза ССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей от ___ июня 1941 г. Основные положения директивы были изложены в выступлении _____ по радио ___ июля 1941 г.

10. Руководство вооружёнными силами СССР в оборонительных сражениях и мобилизацией страны для ведения войны осуществляли (назвать два соответствующих органа) _____ и _____ во главе с _____.

11. В первый период войны основным событием на северо-западном направлении стала Ленинградская оборонительная операция (10 июля – 30 сентября 1941 г.). Гитлеровцам не удалось с ходу овладеть Ленинградом. С конца сентября началась упорная борьба за город, длившаяся более трёх лет. Назовите озеро, по льду которого была проложена и открыта 20 ноября 1941 года «Дорога жизни», связывающая Ленинград с внешним миром.

а) Невское

б) Онежское

в) Ладожское.

12. Советский Военно-Морской Флот в последние часы перед нападением фашистской Германии находился в полной боевой готовности. Всего 13 минут понадобилось для того, чтобы все флоты и флотилии получили указания о переходе на готовность №1. В результате ВМФ в ночь на 22 июня 1941 года и в последующий день не потерял ни одного военного корабля, ни одного самолёта, нанеся ощутимый урон противнику.

Назовите наркома ВМФ, адмирала флота Советского Союза, который не только достойно встретил врага, но и привёл советских моряков к полной победе над сильным врагом.

а) Чуйков В.И.

б) Баграмян И.Х.

в) Кузнецов Н.Г.

13. Смоленское сражение (с 10 июля по 10 сентября 1941 г.), проведённое с целью не допустить прорыва немцев на московском направлении, вынудило противника отложить почти на два месяца

спланированное наступление на Москву. Как называли в народе советские реактивные установки БМ-13, которые впервые были применены именно в ходе Смоленского сражения?

а) «ванюши»

б) «катюши»

в) «смерть врагу»

14. «Велика Россия, а отступать некуда – позади Москва». Кому принадлежат эти известные слова?

а) маршалу Коневу И.С.

б) политруку Клочкову В.Г**.**

в) летчику Гастелло Н.Ф.

15. Гитлеровцы были так уверены в своей победе, что на 7 ноября 1941 года было назначено торжественное прохождение немецких войск по Красной площади. Уже были напечатаны приглашения. Целый железнодорожный вагон с наградами «героям взятия Москвы» и материалы для строительства грандиозного монумента в честь этого события дожидались своего часа, следуя за наступающими войсками. Весь мир следил за событиями под Москвой. Планам фашистов не суждено было сбыться!

7 ноября 1941 на Красной площади состоялся парад советских войск с участием всех родов войск. Кому было поручено принимать парад?

а) маршалу Жукову М.И.

б) маршалу Буденному С.М.

в) маршалу Ворошилову К.Е.

г) маршалу Тимошенко С.К.

16. На весь мир прозвучало тогда имя лётчика, младшего лейтенанта Виктора Талалихина. В ночном бою он таранил фашистский бомбардировщик. Это был первый в мире ночной таран. В. Талалихину было присвоено звание Героя Советского Союза. Сколько всего воздушных таранов совершили лётчики на подступах к Москве?

а) 5 таранов

б) 50 таранов

в) 10 таранов

г) 33 тарана.

17. В директиве Гитлера сообщалось, что Москва должна быть окружена так, чтобы ни один житель не мог покинуть её, планиро-

валось затопление и превращение города в огромное море. Какое кодовое название получила эта операция?

а) «Тайфун»

б) «Шторм»

в) «Цунами».

18. Основные усилия немецко-фашистских войск осенью 1941 г. были направлены на захват Москвы. Однако план захвата Москвы провалился и потерпела крах доктрина «молниеносной» войны. Битва за Москву продолжалась с 30 сентября 1941 г. до 20 апреля 1942 г. Назовите дату, когда Красная Армия перешла в наступление, положив начало разгрому немецко-фашистских войск под Москвой, разрушив миф о их непобедимости.

а) 7 ноября 1941 г.

б) 30 декабря 1941г.

в) 23 февраля 1942г.

19. «Лез к Москве фашист-насильник

Через надолбы и рвы,

Крепкий русский подзатыльник

Получил у стен Москвы»

Как называется эта «малая форма» подачи информации, широко применявшаяся в годы войны с немецкими оккупантами?

а) пословица

б) поговорка

в) частушка.

20. Летом 1942 г. на советско-германском фронте развернулись:

а) Три крупных сражения

б) Две гигантские битвы

в) Четыре крупномасштабные операции.

Назовите, какие: _____.

21. Назовите сержанта, разведгруппа которого в конце 1942 года захватила 4-этажный дом в центре Сталинграда. 58 дней длилась оборона этого легендарного дома, вошедшего в историю Великой отечественной войны как бессмертный памятник воинской Славы. Командующий 62-й армии маршал Василий Иванович Чуйков отмечал, что потери гитлеровцев, пытавшихся занять этот дом, превысили их потери при наступлении на Париж.

а) Н.П. Шевцов

б) О.П. Яковлев

в) Е.Г. Шувалов

г) Я.Ф. Павлов

22. В какой период Великой Отечественной войны Красная Армия превзошла действовавшие против неё силы фашистского блока по численности личного состава и по количеству боевой техники;

а) К началу1942 г.

б) К концу 1942 г.

в) К началу 1943 г.

23. Достижение экономической победы и превосходство в военной технике СССР обеспечил:

а) исключительно благодаря помощи союзников

б) опираясь в основном на собственные силы, энергетические и сырьевые ресурсы

24. Всю военно-политическую обстановку в мире изменила и послужила началом коренного перелома во Второй мировой войне победа:

а) Под Ленинградом

б) Под Москвой

в) Под Сталинградом.

25. 19 ноября 1942 года – 2 февраля 1943 года – наступательный период Сталинградской битвы. 23 ноября было завершено окружение 330-тысячной группировки немцев под Сталинградом. Назовите фельдмаршала, во главе с которым окружённая группировка 2 февраля 1943 года сдалась в плен.

а) Манштейн

б) Гудериан

в) Паулюс

26. Кульминацией борьбы за коренной перелом во Второй мировой войне стала битва:

а) За освобождение Крыма

б) На Курской дуге

в) Под Киевом.

27. 18 июля 1941 года вышло постановление ЦК ВКП (б) «Об организации борьбы в тылу германских войск». 30 мая 1942 года был создан Центральный штаб партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандующего. Партизаны внесли большой вклад в из-

гнание оккупантов. Формами борьбы партизан были: рейды по тылам противника, диверсии на коммуникациях, создание партизанских краёв. Во время войны в тылу врага действовало свыше 6200 партизанских отрядов и подпольных групп, общее число сражавшихся в них в ходе войны достигло 1 млн. человек. Кто из указанного списка не относится к известным командирам партизанских соединений:

а) П.П. Вершигора

б) Д.Н. Медведев

в) А.И. Покрышкин

г) С.А. Ковпак

28. Потери противника в ходе действий советских партизан составили:

а) 0,5 млн. чел.

б) 1 млн. чел.

в) 1,8 млн. чел.

29. Примером самоотверженной борьбы молодых патриотов в тылу врага стала деятельность подпольной комсомольской организации города г. Краснодона. Как она называлась и кто её возглавлял?

_____.

30. 18 сентября 1941 года вышел Приказ Наркома обороны в соответствии с решением Ставки Верховного Главнокомандования о переименовании 100, 127, 153 и 161 стрелковых дивизий в 1,2,3 и 4 гвардейские. Это было рождение советской гвардии. Произошло это после контрудара войск Западного и Резервного фронтов, в результате которого впервые была разгромлена крупная группировка противника и отбит город у фашистов. Какой это был город?

а) Елец

б) Ейск.

в) Ельня.

31. 25 июля 1942 г. началась героическая битва за Кавказ. Летом 1942 года немецкая группа армий «А» двигалась вдоль Кавказского хребта, её дивизии поворачивались на юг, пытаясь прорваться к нефтяным промыслам Грозного и Баку. Но на их пути встал небольшой ингушский город, расположенный на склоне Терского хребта в Алханчуртской долине. Именно здесь было остановлено фашистское наступление на юге СССР. 14 раз город переходил из рук в руки, город был полностью разрушен. Однако, когда в конце декабря 1942 года

немецкие войска вынуждены были отступать, жители города показали уже трудовую доблесть.

Назовите город, который в кратчайшие сроки сумел организовать помощь фронту, восстановить нефтяные промыслы. Этому городу 8 мая 2007 года присвоено звание «Город воинской славы».

а) Малгобек

б) Нальчик

в) Владикавказ.

32. 29 июля 1942 года вышел Указ Президиума ВС СССР «Об учреждении орденов Суворова 1, 2 и 3 степени, Кутузова 1 и 2 степени и Александра Невского». Орденом Александра Невского №1 был награжден командир батальона морской пехоты 154-й морской стрелковой бригады за отражение атаки немецкого полка, поддержанной танками, в излучине Дона в августе 1942 года. Назовите старшего лейтенанта, который разделил свой батальон на три группы. Используя одну из групп как приманку, они заманили крупные силы противника в засаду, после чего две оставшиеся группы атаковали врага. В результате было уничтожено 7 танков и более 200 вражеских солдат.

а) О.К. Семенов

б) С.С. Козаков

в) И.Н. Рубан.

33. После захвата Новгорода немцы установили в нем жестокий оккупационный режим. В области развернулось подпольное и партизанское движение. Назовите имя юного партизана-разведчика, который сражался на Новгородской земле. Он участвовал в подрыве 14 мостов. В августе 1942 года он подорвал машину, в которой ехал немецкий генерал, и захватил портфель с важными документами. Отважный партизан погиб в неравном бою 24 января 1943 года. Ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

а) Леня Голиков

б) Марат Казей

в) Олег Кошевой

34. Назовите дату принятия Указа Президиума ВС СССР «Об образовании Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиняемого ими ущерба гражданам, колхозам, об-

щественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР».

а) 25 сентября 1942 г.

б) 2 ноября 1942 г.

в) 22 декабря 1942 г.

35. Мир был изумлён мужеством сталинградцев. Лондонское радио в те дни сообщало: «За 27 дней была завоёвана Польша, а в Сталинграде за 29 дней немцы взяли несколько домов. За 38 дней была завоёвана Франция, а в Сталинграде за это время фашисты продвинулись с одной улицы на другую». ***.*** *Как называлась операция, которая началась 19 ноября 1942 года контрнаступлением советских войск под Сталинградом и завершилась в январе 1943 года уничтожением окружённой фашистской группировки.*

а) *«Уран»*

б) *«Нептун»*

в) *«Марс»*

36. 28 июля 1942 г. Сталин издал знаменитый Приказ № 227. О чём же говорилось в этом приказе?

а) «Отстоим Волгу-матушку!»

б) «Смерть фашистским оккупантам!»

в) «Ни шагу назад!»

37. Открытие второго фронта англо-американскими союзниками произошло:

а) в январе 1942 г.

б) в декабре 1943 г.

в) в июне 1944 г.

38. Как называлась одна из крупнейших операций Красной Армии в Великой Отечественной войне , в ходе которой (23 июня - 29 августа 1944 г.) вооружённые силы Германии потеряли убитыми и взятыми в плен 289 тысяч человек, ранеными 110 тысяч, а советские войска отвоевали Белоруссию и значительную часть Литвы, вступили на территорию Польши:

а) *«Багратион»*

б) «Смерч»

в) «Ураган».

39. Согласованию действий советских войск и войск союзников на завершающем этапе войны была посвящена конференция глав прави-

тельств СССР, США и Великобритании (4-11 февраля 1945 г.) в городе:

а) Москва

б) Лондон

в) Ялта.

40. Акт о безоговорочной капитуляции Германии был подписан всеми союзниками:

а) 1 мая 1945 г.

б) 8 мая 1945 г.

41. На советско-германском фронте вооружённые силы Германии понесли от общих своих потерь:

а) более 30 %

б) более 50 %.

в) более 73 %.

42. Потери Советского Союза в Великой Отечественной войне составили:

а) 20 млн. чел.

б) 23 млн. чел.

в) 26, 6 млн. чел.

43. От общего числа потерь около _____ млн. чел. (вписать цифру) – это мирные советские граждане, погибшие на оккупированной территории, в прифронтовых районах, угнанные в Германию и умершие там.

44. Актом величайшего самопожертвования во имя победы над врагом и чувства воинского товарищества стал подвиг Александра Матросова, закрывшего собой амбразуру вражеского дота. Первый такой подвиг, подтверждённый документально, 24 августа 1941 г. совершил (вписать имя и фамилию героя) _____. Сейчас истории известно более ____ героев, совершивших такие подвиги.

45. Массовым явлением в годы войны стал воздушный таран, его совершили ____ летчик-истребитель, ___ экипажей штурмовиков и __ бомбардировщиков. ___ человека совершили таран дважды, лейтенант _____ - трижды, лейтенант _____ - четырежды.

46. Навеки вошли в историю ___ героев-панфиловцев, закрывших собою путь немецким танкам на Москву, и подвиг ___ морских пехо-

тинцев во главе с политруком Н. Фильченковым, ценою своей жизни остановивших танковую колонну, прорывавшуюся к Севастополю.

47. Героями Советского Союза в годы Великой Отечественной войны стали _____ тыс. чел., из них ____ дважды, __ трижды.

48. В дни наибольшей опасности для Москвы в составе диверсионной группы эта девушка была отправлена через линию фронта в тыл врага. Фашисты схватили, жестоко пытали и казнили 18-летнюю разведчицу. Для многих она стала примером мужества и стойкости. Этой советской комсомолке суждено было стать (посмертно) четвёртой женщиной – Героем Советского Союза и первой в Великой Отечественной войне. Назовите её имя:

а) Любовь Шевцова

б) Зина Портнова

в) Зоя Космодемьянская.

49. *Немало юных пионеров за героические подвиги получили ордена и другие правительственные награды. Более 35 тыс. пионеров Москвы и Ленинграда были награждены медалями «За оборону Москвы» и «За оборону Ленинграда». Многие юные герои войны навечно занесены в книгу Почета Всесоюзной пионерской организации имени В.И.Ленина. За беспредельный героизм при защите Родины удостоены звания Героя Советского Союза:*

а) два пионера

б) три пионера

в) четыре пионера.

Назовите их имена: ___.

50. Олицетворением стойкости и мужества советского человека, коммуниста стал видный учёный, военный специалист, прошедший через настоящий ад немецких лагерей, но так и не сдавшийся, предпочтя предательству смерть от холода под потоками ледяной воды:

а) полковник Исаев М.М.

б) генерал Карбышев Д.М.

в) лейтенант Талалихин В.В.

51. Брестскую крепость командование гитлеровских войск планировало полностью захватить за один день. Ценой своих жизней почти месяц гарнизон оказывал сопротивление врагу. Когда 28 июля 1944 года крепость была освобождена советскими войсками, на расплавленных кирпичах одного из казематов обнаружили надпись её по-

следнего защитника: «Умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина! 20 июля 1941г.» В каком году указом Президиума Верховного Совета Брестской крепости было присвоено почетное звание «Крепость-Герой» и вручена медаль «Золотая Звезда»?

а) 1945 г.

б) 1965 г.

в) 1985 г.

52. Какой город находился в блокаде 900 дней?

а) Москва

б) Ленинград

в) Киев.

53. *Проявлением высокого патриотизма, подлинно массовым движением стало создание народного ополчения. В эти добровольческие формирования вступали те, кого ещё не призывали в армию. Летом и осенью 1941 г. сражались с врагом свыше___ дивизий добровольцев из народного ополчения. Значительную роль народное ополчение сыграло в обороне -_____ и _____.*

54. *Через гитлеровские концлагеря прошли ___ млн. человек различных стран Европы, из них ___ млн. уничтожены.*

55. «Хочу идти в бой _____», «Если погибну, прошу считать меня _____» - так писали (указать пропущенное слово) в своих заявлениях советские воины во время самых тяжёлых боев.

56. Красное Знамя Победы над рейхстагом в Берлине советские воины-освободители водрузили:

а) 30 апреля 1945 г.

б) 8 мая 1945 г.

в) 9 мая 1945 г.

57. Знамя Победы было водружено (указать имена и фамилии воинов) _____

58. Кто от имени советского Верховного Главнокомандования принял капитуляцию фашистской Германии? Во время взятия Берлина он командовал Первым Белорусским фронтом.

а) Василевский А.М.

б) Жуков Г.К.

в) Мерецков К.А.

59. В ознаменование победы СССР над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 24 июня 1945 г. на Красной площади состоялся исторический Парад Победы. Кто командовал парадом? Этого полководца называли "советским Багратионом". Москва, Сталинград, Курск, Белоруссия – во всех крупнейших победах войны есть его весомый вклад.

а) Рокоссовский К.К.

б) Малиновский Р.Я.

в) Ворошилов К.Е.

Источники и литература:

1. Великая Отечественная война. Краткая история. – М.: Воениздат, 1984.
2. Военный энциклопедический словарь. - М. Воениздат, 2007 г.
3. Журавлев Иван. Военно-исторический сайт «Память». URL: http://pamyiat.narod.ru/index.htm (Дата обращения: 20.02.2015)
4. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. (в 6 томах). – М.: Воениздат, 1960-1965 . URL: http://militera.lib.ru/h/6/index.html (Дата обращения: 2302.2015)
5. Кузнецов С. Победа русского оружия в Великой Отечественной войне. М., 2012.
6. Курс отечественной истории IX-XX веков. Основные этапы и особенности развития российского общества в мировом историческом процессе: Учебник для вузов / Под ред. Мне. И. Ольштынского. – 3-е изд. - М.: ИТРК, 2012.
7. URL: http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=4806783 (Дата обращения: 10.02.2015).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Андросова Любовь Александровна кандидат социологических наук, доцент кафедры «Коммуникационный менеджмент», Пензенский государственный университет, г. Пенза.

Барабаш Ольга Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии профессионального обучения, Пензенский государственный университет, г. Пенза.

Глебов Геннадий Иванович – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Коммуникационный менеджмент», Пензенский государственный университет, г. Пенза.

Донская Тамара Константиновна – доктор педагогических наук, профессор кафедры русского языка как иностранного и межкультурной коммуникации, Белгородский государственный институт искусств и культуры; академик Петровской Академии наук и искусств, г. Белгород.

Дорошин Анатолий Геннадьевич – член союза журналистов СССР, г. Пенза.

Дякин Ярослав Андреевич – студент 2 курса бакалавриата «Реклама и связи с общественностью», Пензенский государственный университет, г. Пенза.

Емелина Елена Сергеевна – студентка 2 курса факультета стоматологии, Пензенский государственный университет, г. Пенза.

Злобина Дина Дмитриевна – член Союза писателей России, заслуженный работник культуры РФ, г. Пенза.

Козлов Михаил Иванович – кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и политологии, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск.

Комлева Наталья Валентиновна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, журналистики и теории коммуникации, Вологодский государственный университет, г. Вологда.

Кузьмина Татьяна Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры «История России, краеведение и методика преподавания истории», Пензенский государственный университет, г. Пенза.

Милаева Оксана Всеволодовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Коммуникационный менеджмент», Пензенский государственный университет, г. Пенза.

Мухаметова Ильгиза Исангуловна – старший преподаватель кафедры истории, обществознания и культурологии, Институт развития образования Республики Башкортостан, г. Уфа.

Никонова Анна Валерьевна – студентка 2 курса факультета стоматологии, Пензенский государственный университет, г. Пенза.

Очкин Владимир Леонидович – философ, доцент, г. Пенза.

Персанова Евгения Михайловна – кандидат исторических наук, доцент, г. Пенза.

Питерова Анна Юрьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Коммуникационный менеджмент», Пензенский государственный университет, г. Пенза.

Пылайкина Владлена Владиславовна – студентка 2 курса факультета стоматологии, Пензенский государственный университет, г. Пенза.

Ратанин Андрей Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент, зам. директора по научно-исследовательской работе филиала НОУ ВПО «МИПП» в г. Пензе, г. Пенза.

Родионова Инесса Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Русский язык и методика преподавания русского языка», Пензенский государственный университет, г. Пенза.

Сиушкин Альберт Евгеньевич – кандидат социологических наук, доцент кафедры теории государства и права и политологии, Пензенский государственный университет, г. Пенза

Терёхина Лидия Ивановна – член Союза писателей России, заведующая отделом поэзии журнала современной литературы, культуры и общественной мысли «Сура», г. Пенза.

Тетерина Евгения Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Коммуникационный менеджмент», Пензенский государственный университет, г. Пенза.

Чернова Ольга Васильевна – кандидат исторических наук, доцент, г. Пенза, действительный член Петровской академии наук и искусств.

Шарошкин Николай Алексеевич – доктор исторических наук, профессор кафедры «История, право и методика правового обучения», почётный профессор университета, почётный работник высшего профессионального образования РФ, действительный член Академии гуманитарных наук, член-корреспондент Петровской

академии наук и искусств, Пензенский государственный университет, г. Пенза.

Шпаковская Светлана Вячеславовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Коммуникационный менеджмент», Пензенский государственный университет, г. Пенза.

Шпаковский Вячеслав Олегович – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Коммуникационный менеджмент», Пензенский государственный университет, г. Пенза.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Обложка: зал Воинской славы мемориального комплекса Мамаев курган (скульптор Е.В. Вучетич, архитектор Я.Б. Белопольский;1967).

Раздел 1. «Действительность войны»: скульптурная композиция из государственного военно-исторического музея-заповедника «Прохоровское поле» «Танковое сражение под Прохоровкой. Таран» (скульптор Т. Костенко, автор скульптурного ансамбля Ф. Согоян; 2010).

Раздел 2. «Духовные факторы победы» – памятник «Героям фронта и тыла», г. Пермь (скульптор В.М. Клыков, архитекторы Р.И. Серджиев, В.И.Снегирев;1985).

Раздел 3. «Образ войны в литературе и искусстве»: памятник «Журавли», г. Саратов (архитектор Ю.И. Менякин; 1982).

Раздел 4. «Лица войны»: памятник «Проводы», г. Пенза (скульптор В. Курдов;1989).

Раздел 5. «Память о войне в сознании современной молодежи»: памятник «Цветок жизни», Зелёный пояс Славы Ленинграда (архитектор П.И. Мельников; 1968).

Раздел 6. «В помощь учителю»: монумент «Воин-освободитель», мемориальный комплекс в Трептов-парке, Берлин (скульптор Е.В. Вучетич, архитектор Я.Б. Белопольский;1949).

ПАМЯТЬ НУЖНА ЖИВЫМ

Всероссийский сборник научных
и научно-публицистических статей

Под редакцией **О. В. Милаевой, О. В. Черновой**

Ответственный за выпуск – И. В. Кузнецова

Компьютерная верстка Н. В. Хлопцевой

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
Tel. +420608343967,
web site: http://sociosphera.com,
e-mail: sociosfera@seznam.cz

Подписано в печать 21.04.2015 г.
Уч.-изд. л. 9,5
Формат 60x84/16.
Бумага писчая № 1
Заказ № 863
Тираж 200 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии «КОПИ – РИЗО»
г. Пенза, ул. Московская, д. 74, оф. 211
(8412) 56-26-09
tipograf_popovamg@inbox.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК